

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Министерства образования и науки Российской Федерации
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

На правах рукописи

Уразбаев Евгений Евгеньевич

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛИЗМА В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ
СТРАН БАЛТИИ**

Специальность 23.00.05 –

Политическая регионалистика. Этнополитика.

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор
Тарасов Илья Николаевич

Калининград 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИЗМА.....	15
1. 1. Идентичность, нация и национализм как категории политической науки.....	15
1. 2. Основные этнополитологические подходы к исследованию национализма...	25
1. 3. Политическая институционализация национализма и методы ее оценки.....	42
ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛИЗМ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В СТРАНАХ БАЛТИИ.....	59
2. 1. Этнонациональная политика в Латвии, Литве и Эстонии как аспект институционализации национализма.....	59
2. 2. Идейные основы современного национализма в Латвии, Литве и Эстонии.....	80
2. 3. Особенности институционализации националистических сообществ стран Балтии.....	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	134
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	137
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема национализма в политической науке до сих пор остается недостаточно разработанной. Несмотря на обширную теоретическую базу, многие аспекты данного феномена, включая генезис и сущность национализма, вызывают дискуссии среди исследователей. Между тем постоянно возникает интерес к исследованию национализма в связке с проблематикой политической идентичности. Использование указанной категории предоставляет новые критерии для изучения, позволяет глубже рассматривать политические процессы.

Особого внимания заслуживает постсоветское политическое пространство, где на фоне адаптации населения к новым условиям фиксируются качественные изменения в идентичности. Необходимость анализа этих изменений, изучение процессов поиска и формирования идентичностей являются первым фактором, определяющим актуальность данной работы. С этой точки зрения, особенно важным представляется определение роли и анализ деятельности политических акторов, влияющих на процесс конструирования идентичности.

Сложившаяся после распада СССР ситуация привела к обострению межэтнических отношений, как и внутри отдельных государств, так и на международной арене. Довольно существенно это отразилось в посткоммунистических странах Балтии, где этнический национализм как доктрина и политическая практика выступает ключевым фактором формирования политических идентичностей. Латвия, Литва и Эстония обрели независимость и «восстановили» государственность в интересах конкретных этнополитических общностей. При этом в странах, закрепилась отдаленная от идеи гражданственности этнокультуральная концепция национальной идентичности, на фоне чего происходит институционализация национализма. Данный процесс проявляется в нескольких аспектах, поэтому необходимость выявления и изучения видов институционального оформления национализма выступает

вторым фактором, определившим актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение институционализации национализма на фоне формирования политических идентичностей предопределило необходимость уточнения содержания таких научных понятий, как «идентичность», «нация», «национализм». Диссертационная работа не могла бы состояться без анализа методологических направлений в исследовании идентичности, наций и национализма, а также той научной литературы, в которой рассматриваются ключевые факторы и отдельные аспекты генезиса и развития такого феномена, как национализм. Более того, требовались анализ научных подходов к понятию «политическая институционализация», определение методики измерения уровней развития политических институтов.

Исследования идентичности крайне различаются в концептуальных подходах. Существуют разные взгляды на сущность понятия и на объяснение значимых факторов, влияющих на формирование идентичности. Изучением идентичности занимались исследователи из различных областей: философии, психологии, социологии и других научных дисциплин. Категория относительно недавно стала рассматриваться и в рамках политической науки. Большой вклад в изучении данной проблематики принадлежит зарубежным ученым. Однако, исходя из событий конца XX века, проблема идентичности приобрела актуальность для отечественных исследователей. В целом можно выделить две группы работ, которые представляют интерес для данного исследования:

- основополагающие работы, в которых формируется понятие идентичности: теории о сущности и структуре идентичности П. Бергера и Т. Лукмана¹, концепция символического интеракционизма Ч. Кули², теория когнитивизма Г. Тэджфела³ и Дж. Тэрнера⁴.

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995.

² Кули Ч. Социальная самость. Американская социологическая мысль: Тексты. М.: МГУ, 1994.

³ Tajfel H. Experiments in intergroup discrimination [Electronic resource]. URL:

<http://courses.washington.edu/pbafhall/514/514%20Readings/tajfel.pdf> (дата обращения: 21.03.2017).

- исследования политической идентичности: теория электоральных ориентаций Т. Колтона⁵, теория Р. Картера и Дж. Хелмса⁶ о влиянии различных моделей идентичности на политическое поведение, исследования общеевропейской идентичности И. Нойманна⁷, Т. Райсса⁸, Дж. Уэлша⁹.

Раскрытие содержания понятий «нация» и «национализм» было отражено в работах Л. Баррингтона¹⁰, М. Игнатьева¹¹, Р. Меллора¹², Я. Тамира¹³, Э. Хааса¹⁴. Дихотомии гражданского и этнического национализмов были посвящены научные труды П. Алтера¹⁵, Х. Кона¹⁶, Дж. Скопфлина¹⁷, Э. Смита¹⁸, С. Шульмана¹⁹. О типологизации национализма писали Р. Абделал²⁰ и Р. Брубейкер²¹.

Исследования наций и национализма также находятся в рамках нескольких концептуальных направлений: экономических теорий, политико-идеологических, культурологических, теории социальной коммуникации, примордиалистских, инструменталистских, конструктивистских и т. д. Каждое из указанных направлений имеет собственные научные традиции, а также проблемы, преодоление которых определяет перспективы в развитии исследований

⁴ Turner J.C. Social categorization and the selfconcept: A social cognitive theory of group behavior // Lawler E.J. (ed.) *Advances in group process. Theory and research*. V. 2. Greenwich: Connect. 1985.

⁵ Colton T. J. *Transitional Citizens: Voters and What Influences Them in the New Russia*. Cambridge; London. 2000.

⁶ Carter R.T., Helms J.E. *White Racial Identity Attitudes and Cultural Values /Black and White Racial Identity: Theory, Research and Practice*. Westport; London, 1990.

⁷ Нойманн И. *Использование «Другого»: образцы Востока в формировании европейских идентичностей*. М.: Новое издательство. 2004.

⁸ Risse T. The Euro between National and European Identity // *Journal of European Public Policy*. №10. 2003.

⁹ Welsh J.M. *A People's Europe: European Citizenship and European Identity*. Badia Fiesolana. 1993.

¹⁰ Barrington L. W. "Nation" and "Nationalism": The Misuse of Key Concepts in Political Science // *PS: Political Science and Politics*. 1997. № 4. P. 712-716.

¹¹ Ignatieff M. *Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalism*. New York: Farrar, Straus, and Giroux. 1993.

¹² Mellor R. *Nation, State, and Territory: A Political Geography*. London: Routledge. 1989.

¹³ Tamir Y. The Enigma of Nationalism. *World Politics* 47(3). 1995.

¹⁴ Haas. E. What is Nationalism and Why Should We Study It? *International Organization* 40(3). 1986. P. 707–744.

¹⁵ Alter P. *Nationalism*. London, 1994.

¹⁶ Кон Х. *Идея национализма // Abimperio: Теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве*. № 3. 2001.

¹⁷ Schopflin G. *Nationalism and Ethnicity in Europe, East and West // Nationalism and Nationalities in the New Europe / С.А. Kupchan Ed. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1995. P. 37 - 65.*

¹⁸ Смит Э. *Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма*. М., 2004.

¹⁹ Shulman S. *Ethnic and West: East Dichotomies in the Study of Nationalism // Comparative Political Studies*. 2002. Vol. 35. №5. 585 p.

²⁰ Abdelal R. *Memories of nations and states: Institutional history and national identity in post-Soviet Eurasia // Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*. 2002. № 3. P. 459-484.

²¹ Brubaker R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in Europe*. [Electronic resource]. URL: http://is.muni.cz/el/1423/jaro2011/SOC788/um/BRUBAKER_Nationalism_reframed.pdf (дата обращения: 21.06.2016).

национализма. В силу данного обстоятельства, все публикации, в той или иной степени затрагивающие проблематику диссертационного исследования, целесообразно систематизировать по нескольким группам, совпадающим с обозначенными направлениями:

- экономические теории, представленные в работах Э. Геллнера²², М. Гроха²³, Т. Нэйрна²⁴, М. Хечтера²⁵;
- политико-идеологические теории Дж. Бройни²⁶, Э. Гидденса²⁷, М. Манна²⁸, Э. Хобсбаума²⁹;
- культурологический подход Б. Андерсона³⁰;
- подходы в рамках теорий социальной коммуникации К. Дойча³¹, Д. Растоу³²;
- примордиалистское направление, отраженное в работах Г. Айзекса³³, П. Ван ден Берге³⁴, К. Гирца³⁵, Л. Гумилева³⁶, У. Коннора³⁷, П. Шоу и Ю. Вонг³⁸;
- инструменталистский подход Р. Абдулатипова³⁹, Ю. Арутюняна⁴⁰, П. Брасса⁴¹;
- конструктивистский подход Ф. Барта⁴², В. Тишкова⁴³, Дж. Ротшильда⁴⁴, М. Эсмана⁴⁵;

²² Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

²³ Hroch M. Social Preconditions of National Revival in Europe. Cambridge, Cambridge University Press. 1968.

²⁴ Nairn T. The Break-Up of Britain: Crisis and Neo-Nationalism. L. 1977.

²⁵ Хечтер М. Внутренний колониализм // Этнос и политика: Хрестоматия. М., 2000. С. 202–210.

²⁶ Breuilly J. Nationalism and the State. Manchester, 1982.

²⁷ Giddens A. A Contemporary Critique of Historical Materialism. London, Macmillan, 1981.

²⁸ Mann M. A Political Theory of Nationalism and Its Excesses // Periwal S. (ed.) Notions of Nationalism. Budapest, 1995.

²⁹ Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge, 1983.

³⁰ Андерсон Б. Воображаемые сообщества, М. 2001.

³¹ Deutsch K. Nationalism and Social Communication. New York, MIT Press, 1953.

³² Rustow. D. A World of Nations. Washington, Brookings Institution, 1969.

³³ Isaacs H. The Idols of the Tribe. New York, Harper, 1975.

³⁴ Van den Berghe P.L. Man in society. A biosocial perspective. New York, 1975.

³⁵ Гирц К. Интерпретация культуры. М., 2004. 560 с.

³⁶ Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993.

³⁷ Connor W. Ethnonationalism: The Quest for Understanding [Electronic resource]. 1994. URL:

http://www.academia.edu/4080543/Ethnonationalism_in_the_contemporary_world._Walker_Connor_and_the_study_of_nationalism (дата обращения: 12.03.2016).

³⁸ Shaw P., Wong Y. Genetic Seeds of Warfare. London, Unwin Hyman, 1989.

³⁹ Абдулатипов Р.Г. Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях/ Научная Книга 2005, 472 с.

⁴⁰ Арутюнян Ю.В. О трансформации социальной структуры постсоветских наций // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 57-67.

⁴¹ Brass P. Ethnic groups and the state, L.: Croom Helm, 1985.

⁴² Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. М., 2006.

- дискурсивный подход И. Мусаева⁴⁶.

Изучением процесса политической институционализации занимались В. Ачкасов и Б. Грызлов⁴⁷, Н. Баранов⁴⁸, Д. Джадж⁴⁹, О. Зазнаев⁵⁰, Ж.-Э. Лэйн и С. Эрссон⁵¹, Б. Г. Питерс⁵², Н. Полсби⁵³, В. Рэнделл и Л. Свозанд⁵⁴, С. Хантингтон⁵⁵. Модель измерения институционализированности политических организаций на примере партий предложили М. Баседо и А. Стро⁵⁶.

Отдельно следует выделить научные работы, посвященные вопросам национализма, формированию политических идентичностей, этнонациональной и исторической политике в странах бывшего СССР. К ним относятся труды В. Бузаева⁵⁷, В. Вардиса⁵⁸, Й. Вирккунена и И. Лииканена⁵⁹, М. Кирчанова⁶⁰, Т. Кузио⁶¹, Е. Кузнецовой⁶², Н. Кузьминых⁶³, С. Поцелуева⁶⁴ и В. Смирнова⁶⁵.

⁴³ Тишков В.А. О феномене этничности, Этнографическое обозрение, №3. 1977.

⁴⁴ Rothchild D. Managing ethnic conflict in Africa, Washington, DC: Brooking Institution Press 1997.

⁴⁵ Esman M. Ethnic conflict in the Western World, Ithaca, N.Y., Cornell University Press, 1977.

⁴⁶ Мусаев, И. М. Современные подходы к изучению национализма // Человек, Общество, Управление. 2006. № 1. С. 36–49.

⁴⁷ Ачкасов В.А., Грызлов Б.В. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе. СПб., 2006.

⁴⁸ Баранов Н.А. Институционализация в России: особенности национальной модели // Политическая экспертиза: Политэкс. Научный журнал. Том 3. № 4. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 69-87.

⁴⁹ Judge D. Legislative Institutionalization: A Bent Analytical Arrow? 2003.

⁵⁰ Зазнаев О. И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006.

⁵¹ Lane J-E, Ersson S. The New Institutional Politics: Performance and Outcomes, London and New York: Routledge, 2000.

⁵² Peters B.G. Institutional Theory: Problems and Prospects, in J. Pierre, B. G. Peters, and G. Stoker (eds.), Debating Institutionalism. Manchester University Press, 2000.

⁵³ Polsby N. The Institutionalization of the U.S. House of Representatives. The American Political Science Review Vol. 62, № 1. 1968.

⁵⁴ Randall V. and Svåsand L. Party Institutionalization in New Democracies, Party Politics, 8(1). 2002.

⁵⁵ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: ПрогрессТрадиция, 2004.

⁵⁶ Basedau M., Stroh A. Measuring Party Institutionalization in Developing Countries: A New Research Instrument Applied to 28 African Political Parties // GIGA Working Papers. 2008. № 69.

⁵⁷ Бузаев В. В. Неграждане Латвии [Электронный ресурс]. Рига. 2007. URL: http://www.lhrc.lv/biblioteka/Negrzhdane_Latvii.pdf (дата обращения: 23.02.2017).

⁵⁸ Vardys V.S. Human rights issues in Estonia, Latvia, and Lithuania // Journal of Baltic studies. 1981. Vol. XII. № 3. P. 275–298.

⁵⁹ Вирккунен Й., Лииканен И. Политическое конструирование идентичности в Эстонии [Электронный ресурс]. URL: http://www.indepsocres.spb.ru/virkun_r.htm (дата обращения: 11.04.2017).

⁶⁰ Кирчанов М.В. Zemnieki, latviesi, pilsoni: идентичность, национализм и модернизация в Латвии / Воронеж: Научная книга. 2009.

⁶¹ Kuzio T. «Nationalising states» or national building? A critical review of the theoretical literature and empirical evidence // Nations and nationalism. Cambridge. Vol. 7. Pt. 3. 2001. P. 135–154.

⁶² Кузнецова Е.И. Формирование политической нации в современной Украине//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 314-320.

⁶³ Кузьминых Н.Ю. Исторические предпосылки этнической политики постсоветской Латвии [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.asu.ru/2010/4-2/hist/TheNewsOfASU-2010-4-2-hist-19.pdf> (дата обращения: 23.07.2017).

Анализ степени научной разработанности проблемы позволяет заключить, что данная тема уже исследовалась в отдельных аспектах. Однако можно сделать вывод о том, что в политической науке ощущается недостаток комплексных исследований, в которых национализм изучался бы не изолированно, как политическая идеология, практика, либо движение, а в совокупности всех своих сложных проявлений в политической жизни. Указанные выше работы помогли составить общее впечатление о наработанном научном заделе в исследовании национализма, дали возможность определиться с собственными методологическими принципами исследования и сформулировать авторское понимание к изучению различных «граней» институционализации национализма. Дополнительную значимость диссертационной работе придает то обстоятельство, что проявления национализма на фоне формирования политических идентичностей в странах Балтии не рассматривались под заявленным углом зрения. В своей работе мы стремились компенсировать этот недостаток через использование комплексного подхода к изучаемым аспектам институционализации национализма.

Целью диссертационного исследования является определение специфики политической институционализации национализма в странах Балтии в процессе формирования политических идентичностей населения.

Рабочая гипотеза исследования. Автор высказывает предположение о том, что исследование институционализации национализма в странах Балтии возможно осуществить на материале анализа реализации его идейных принципов в рамках внутренней политики, проводимой властями трех государств для формирования национальной идентичности; а также при выявлении особенностей развития, функционирования и закрепления субъектов, представляющих собой негосударственные политические институты и разделяющих указанные принципы, анализе их идеологием, касающихся этнического большинства,

⁶⁴ Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/891/691/1219/005.POTSELUEV.pdf> (дата обращения: 07.03.2017).

⁶⁵ Смирнов В. А. Роль политических элит в формировании исторической политики в странах Прибалтики // Балтийский регион. 2015. № 2 (24). С. 78-97.

меньшинств и межэтнических взаимоотношений. Данный подход позволит охарактеризовать институциональное оформление национализма в нескольких аспектах.

В связи с целью и гипотезой диссертационного исследования ставятся следующие **научные задачи**:

- провести концептуализацию понятий «идентичность», «нация» и «национализм» в рамках политической науки;
- проанализировать концепции этничности и национализма в различных научных подходах;
- определить методологические основания для исследования специфики процесса институционализации национализма;
- рассмотреть особенности этнонациональной политики в странах Балтии;
- изучить идеологемы националистических сообществ стран Балтии;
- выявить институциональные характеристики националистических сообществ стран Балтии, а также сопоставить их уровни институционализации.

Объектом диссертационного исследования является национализм как фактор формирования политических идентичностей населения современных стран Балтии.

Предмет диссертационного исследования составляет институционализация национализма в Латвии, Литве и Эстонии, выраженная в политико-практическом, идеологическом и организационном аспектах.

Теоретико-методологическим основанием диссертационного исследования стал неинституциональный подход, предполагающий значимую роль политических институтов в определении жизни общества. В соответствии с его установками, институты могут рассматриваться как социальные учреждения, организации, сообщества, структурированные нормы и ценности, в контексте которых действуют субъекты политики. Важнейшей стороной исследования явилось изучение процесса политической институционализации национализма, который, в свою очередь, представляет из себя сложный феномен, поддающийся

исследованию в рамках различных методологических дискурсов. Это обусловило применение комплексного, системного подхода для решения поставленных задач.

В качестве ориентира при объяснении понятий «национализм» и «нация» использовались политико-идеологический и дискурсивный концептуальные направления. Конструктивистский и инструменталистский подходы позволили диссертанту определить природу и сущность «этнической идентичности». Изучение особенностей этнонациональной политики стран Балтии базировалось на аналитико-описательном методе, методах обобщения и сравнения, анализе нормативных документов и других источников эмпирических данных. При помощи дискурс-анализа и качественного контент-анализа политических программ были выявлены ключевые идеологемы современных националистических сообществ Латвии, Литвы и Эстонии. Измерение уровня институционализированности националистических организаций и группировок стран Балтии потребовало применения метода шкалирования, для оценки полученных результатов был использован сравнительно-сопоставимый метод.

Также в рамках логических процедур в данном диссертационном исследовании были применены следующие общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция.

Эмпирическая база исследования включает в себя несколько групп источников. В первую группу вошли нормативно-правовые акты и официальные документы органов государственной власти: Конституция Латвийской Республики; Конституция Литовской Республики; Конституция Эстонской Республики; декларация Верховного Совета Латвийской ССР «О восстановлении независимости» от 4 мая 1900 г.; конституционный Закон «О государственном статусе Латвийской Республики» от 21 августа 1991 г.; акт «О восстановлении независимого литовского государства», принятый Верховным Советом Литовской Республики 11 марта 1990 г.; закон Латвийской Республики «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другого государства» от 12 апреля 1995 г.; закон Латвийской Республики «О гражданстве»; закон Латвийской Республики «О государственном языке»; закон

Эстонской Республики «О гражданстве»; закон Эстонской Республики «О языке» и т. д. Вторая группа источников представлена официальными статистическими данными о составе населения республик СССР, численности населения Латвии, Литвы и Эстонии, национальном составе стран Балтии, доле граждан и «неграждан» среди населения Латвии и Эстонии. Третья группа источников включает в себя обнародованные результаты латвийского референдума о статусе русского языка от 18 февраля 2012 г., результаты парламентских выборов в Латвии в 2010, 2011, 2014 гг., в Литве в 2008, 2012, 2016 гг., в Эстонии в 2007, 2011, 2015 гг. Источники четвертой группы – программы сообществ, уставы, Интернет-ресурсы, сообщения средств массовой информации и т. п. – позволили получить эмпирические данные о роли, деятельности и идеологемах националистических организаций и группировок в странах Балтии.

При помощи источников первой и второй групп были установлены правовые основы этнонациональной политики в Латвии, Литве и Эстонии, выделены крупнейшие этнические группы, отслежена демографическая динамика в странах Балтии с момента распада СССР. Источники третьей группы позволили составить представление об уровнях электоральной поддержки националистических партий, а также итогах голосования по вопросу введения официального двуязычия в Латвии. Источники четвертой группы обеспечили сбор данных, необходимых для анализа институционализации национализма в идеологическом и организационном аспектах.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем: установлено, что для изучения институционализации национализма в наибольшей степени эффективен комплексный подход, учитывающий различные аспекты указанного процесса; раскрыты особенности этнонациональной политики в странах Балтии на фоне формирования политических идентичностей; вычленены ключевые идеологемы современных националистических сообществ Латвии, Литвы и Эстонии; разработан научный инструментарий к измерению институционализированности националистических организаций и группировок,

определены параметры и индикаторы для построения индекса и применения метода шкалирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для выработки подхода к исследованию наций, национализма и идентичности как сложных феноменов политической жизни необходимо обратиться к ряду концептуальных направлений, которые сосредоточены на отдельных аспектах их генезиса и сущности. Теоретико-методологическая рамка для анализа указанных феноменов может быть сформирована на базе политико-идеологических концепций, дискурсивного направления, конструктивизма и инструментализма.

2. Изучение институционализации национализма государствах, в которых провозглашен национальный курс и установлена цель в формировании специфичной национальной идентичности, должно проходить на основе анализа нескольких проявлений указанного процесса: политико-практического, идеологического и организационного.

3. Целью этнонациональной политики стран Балтии, которая тесно связана с формированием национальной идентичности, является закрепление приоритета «титულных» наций, создание неравных, либо дискриминационных условий для существования этнических меньшинств.

4. Современные националистические сообщества, действующие в политических полях Латвии, Литвы и Эстонии, выступают не только в интересах собственных языков или культур, в защиту территорий, но и поддерживают уравнение этнической и национальной политической идентичностей в ходе своей деятельности, либо борьбы за политическую власть. Они провозглашают, разделяют и пытаются формировать отношение к меньшинствам, их культурам и языкам, истории. При этом, поддерживая ключевой принцип национализма, организации и группировки используют своеобразные идеологемы и «проекты идентичности».

5. Метод шкалирования и применение индекса институционализации позволяют определить особенности функционирования и сопоставить уровни

политической развитости, закрепления сообществ, которые представлены националистическими организациями и группировками.

6. Националистические сообщества стран Балтии отличаются по уровню институционализированности, что выражается в различном их отношении к процессу принятия политических решений, наличию, либо отсутствию организационных структур, ресурсных баз, внутреннего единства и сплоченности и т. д.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Решение в диссертации ряда теоретических и прикладных задач, связанных с анализом проявлений национализма, позволяет глубже рассмотреть его сущность и прояснить роль национализма в политической жизни посткоммунистических государств. Результаты исследования будут полезны при научном анализе этнонациональной политики, идеологических установок, оценке институционализированности политических сообществ.

Материалы диссертационной работы могут быть также использованы для подготовки учебных пособий, преподавания, проведения семинарских занятий по политологии, этнополитологии, политической регионалистике и конфликтологии.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации легли в основу выступлений автора на двух вузовских научно-практических конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Дни науки в БФУ им. И. Канта» (Калининград, 2016, 2017 гг.), на заседании круглого стола «Перспективы междисциплинарного подхода в исследованиях антиэкстремистской направленности» (Калининград, 2017 г.), на заседании круглого стола «Общества и элиты стран Балтии: тенденции развития и новые вызовы» (Калининград, 2017), международной научной конференции «Балтийский регион – регион сотрудничества» (Калининград, 2017).

Положения и выводы диссертации изложены в трех статьях общим объемом 1,5 п. л., опубликованных в научных периодических изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Структура работы обусловлена поставленными задачами и особенностями методологии. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования институционализации национализма

1. 1. Идентичность, нация и национализм как категории политической науки

Институционализация политического национализма неразрывно связана с процессом формирования национальной идентичности. В современной науке понятие «идентичность» используется в различных концепциях чрезвычайно широко, иногда без методологической рефлексии, в результате чего термин оказался довольно многозначным⁶⁶.

В рамках первого этапа становления теории идентичности, который состоялся в 1930-1950 г., была определена концептуальная основа, согласно которой идентичность – это социально-психологическая категория, подразумевающая самоопределение личности под влиянием объективных и субъективных факторов на основе осмысления и ощущения человеком собственной принадлежности к определенной социальной группе. Во второй половине 1960-х годов этот подход получил развитие в политических исследованиях, в первую очередь в разработке теории партийной идентификации. К примеру, мичиганские ученые, использовавшие бихевиористский подход при изучении электорального поведения, ценностей и ориентаций, для описания мотивов граждан выделяли как социально-демографические факторы и особенности избирательных технологий, так и самоидентификацию с определенной партией, с личностью кандидата, общение на тему выборов с окружающими людьми.

Изначально партийная идентичность фактически приравнивалась исследователями к политической, но к концу 1970-х годов начался период критики указанного подхода, а в середине 1980-х годов в его отношении был

⁶⁶ Малинова О.Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. О.Ю.Малиновой и А.Ю.Сунгурова. – СПб: Норма, 2005.

отмечен серьезный скептицизм. Существенное влияние на это было оказано ситуацией в США, когда наблюдалось снижение доли активных сторонников демократической и республиканской партий, и развал социалистического лагеря, когда на постсоветском пространстве начала формироваться многопартийная плюралистическая система, что дало новый импульс для продолжения идентификационных исследований.

С начала 1990-х годов начинается период изучения различных и широких трактовок политической идентичности. Например, новый рывок связан с первыми эмпирическими исследованиями общеевропейской идентичности (программа Дж. Уэлша⁶⁷); работами Ф. Шлезингера⁶⁸, Р. Картера и Дж. Хелмса⁶⁹ по оценке влияния различных моделей идентичности на политическое поведение; исследованием влияния информационного государства на идентичность М. Кастельса⁷⁰; исследованиями, посвященными кризисным проявлениям политической идентичности Дж. Уэлша⁷¹.

В эти же годы активно разрабатывается теория глобализации. Исследователи всемирной интеграции и унификации, делая акцент на формировании политической идентичности, отмечали снижение роли национальных государств. С другой стороны, ученые признавали значимость глокализации. Так, например, Ф. Фукуяма полагал, что самым простым способом объединения, позволяющим «людям избежать чувства разобщенности, слабости и незащитности перед лицом более мощных исторических сил, бушевавших вокруг, стало объединение по этническим признакам»⁷².

С начала 2000-х годов происходит более интенсивное развитие теории политической идентичности. Глубже исследуется полимерность идентичности, ее

⁶⁷ Welsh J.M. A People's Europe: European Citizenship and European Identity. BadiaFiesolana. 1993.

⁶⁸ Schlesinger Ph. On National Identity: Some Conceptions and Misconceptions Criticized // Social Sciences Information, 1987. P 219-264.

⁶⁹ Carter R.T., Helms J.E. White Racial Identity Attitudes and Cultural Values /Black and White Racial Identity: Theory, Research and Practice. Westport; London, 1990.

⁷⁰ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с.

⁷¹ Welsh J.M. The Role of the Inner Enemy in European Self-Definition: Identity, Culture and International Relations Theory // History of European Ideas, 1994, Vol. 19, N1/3. P. 53-61.

⁷² Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999.

многофакторность. Так, к примеру, одной из актуальных тем в западной науке стало воздействие наднациональных органов ЕС на процесс формирования европейской идентичности и сценариев идентификационной политики. В отечественных исследованиях за последние годы выделяются следующие тенденции: рост изучения дискурсивных практик моделей идентичности; политизация традиционных социальных форм идентичности, исследование проблематики конструирования политической идентичности; изучение проблем политической идентичности в контексте современных глобальных процессов⁷³.

Термин «идентичность» крепко закрепился и широко применяется в современной политической науке. При этом по числу критериев анализа различают политическую идентичность в широком и узком смыслах. В узком понимании, она трактуется, как совокупность значимых политических ориентаций индивида, принятие или отвержение личностью определенных форм политической жизни; в широком – внимание уделяется многомерным основаниям и аспектам. Кроме того, учеными выделяются не только виды идентичности, но и ее разные уровни.

Российские исследователи Т. Н. Кувенева и А. Г. Манаков, предлагая свою классификацию, отмечают, что территориальная, политическая и этническая идентичности имеют три уровня: верхний, средний и нижний⁷⁴. Верхний уровень территориальной идентичности представлен национальной, а верхний политической - государственной идентичностью. Средний уровень территориальной и политической идентичностей выражен в региональной, а их нижний уровень - в локальной. Аналогично, этническая идентичность на верхнем уровне является собственно этнической, на среднем - субэтнической, а на нижнем - этнографической. Данная классификация отражает соотношение различных уровней и видов идентичности. Однако важно заметить, что разделенные исследователями идентичности могут быть тесно связаны или переплетаться в других концептуальных подходах, так как в политических культурах разных

⁷³ Попова О.В. Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науке. //Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции ИМЭМО РАН. 2010. С.27.

⁷⁴ Кувенева Т.Н., Манаков А.Г. Социологические исследования. 2003. № 7. С. 77-84.

стран имеются разные предпосылки для становления политической идентичности граждан, что сказывается при влиянии на этот процесс различных факторов⁷⁵.

Сложившаяся в европейской науке теория «государство - нация - территория»⁷⁶ не только связала национальную и политическую идентичности, но и поставила национальную идентичность на вершину в иерархии территориальных идентичностей. Данный взгляд подкрепляется реальной политической практикой. Ярким примером выступают современные национальные государства, где национальная, этническая и политическая идентичности переплетены и по своей сути применимы к обозначению одной и той же общности индивидов. В данной работе особый акцент делается на идентичность, подразумевающую отождествление индивидами себя с нацией, как с особой политической общностью.

Понятие «нация», как и «идентичность», может широко использоваться в современной науке. Иногда оно свободно приравнивается к понятиям «этническая группа», «этническая идентичность», либо неверно употребляется как синоним «государству». Во избежание неправильных толкований необходимо обратиться к важнейшим «составляющим» наций. Я. Тамир, отвергая определение «наций» как человеческих популяций, разделяющих историческую территорию, общие мифы, память, культуру, экономику и права, критикует его сторонников за смешивание причин и последствий образования наций. В то же время исследователь считает, что нация – это «сообщество, члены которого разделяют чувства братства, существенного своеобразия и исключительности, а также веру в единое происхождение и непрерывность генеалогии»⁷⁷. Еще одно определение дает Э. Хаас, который, в отличие от первого автора, не игнорирует фактор политического самоопределения. По его мнению, нация – это «социально мобилизованное тело индивидов, считающих себя объединенными некоторым набором особенностей,

⁷⁵ Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Политические исследования. 2009. № 1. С. 143-157.

⁷⁶ Геополитическое положение России: представления и реальность. Под ред. В.А. Колосова. М: Арт-Курьер, 2000.

⁷⁷ Tamir Y. The Enigma of Nationalism. World Politics 47(3). 1995. P. 424.

которые дифференцируют их (в их собственных умах) от других, и стремящихся создать, поддерживать собственное государство»⁷⁸.

Несмотря на ряд противоречий, исследователи наций и национализма постепенно приходят к единому пониманию терминов. Так, Л. У. Баррингтон, объединяя в одно понятие ключевые аспекты формирования и существования наций, определяет их как коллективы людей, разделяющих общие культурные особенности и верующих в право своего территориального самоопределения. Иными словами, эти группы связаны не только какими-либо чертами, но и стремлением контролировать, либо контролем территории, которая считается их Родиной⁷⁹.

Понятие «национализм», как следствие, также требует операционализации. Обобщив ключевые положения исследователей, можно выделить две основные группы подходов к раскрытию понятия «национализм»: идейную и процессуальную. Первая группа подходов основана на представлении о том, что национализм – это идея, вера или принцип. К примеру, М. Игнатъев включает в национализм политическую идею национального самоопределения, моральную идею оправдания защиты прав нации и культурную идею нации как первичной идентичности⁸⁰. В эту группу входит и понятие Э. Геллнера, ставшее ориентиром для многих исследователей, которые изучают национализм. По его мнению, национализм – это «принцип, требующий, чтобы политические и этнические единицы совпадали, а также чтобы управляемые и управляющие внутри данной политической единицы принадлежали к одному этносу»⁸¹. Авторы второй группы подходов к национализму понимают его в первую очередь как некий процесс, делая акцент на действиях, которые следуют из верований групп, и на создании объединяющих особенностей наций. В этой группе национализм чаще всего рассматривается как организованное усилие для управления собственной национальной территорией. Так, к примеру, Р. Меллор определяет национализм

⁷⁸ Haas. E. What is Nationalism and Why Should We Study It? *International Organization* 40(3). 1986. P. 707–744.

⁷⁹ Barrington L. W. "Nation" and "Nationalism": The Misuse of Key Concepts in Political Science // *PS: Political Science and Politics*. 1997. № 4. P. 712-716.

⁸⁰ Ignatieff M. *Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalism*. New York: Farrar, Straus, and Giroux. 1993.

⁸¹ Геллнер Э. *Нации и национализм*. М., 1991. С. 23.

как «политическое выражение стремлений нации», включая контроль над той территорией, которую представители нации воспринимают как собственную по праву⁸².

Вырабатывая единое понимание, Л. У. Баррингтон стремится охватить как идейный, так и процессуальный аспекты. Исследователь рассматривает «национализм» как «преследование – через аргумент или другую деятельность – ряда прав для самоопределения членов нации, включая, как минимум, территориальную автономию или суверенитет»⁸³. По мнению Л. У. Баррингтона, национализм определяет территориальные границы, которая нация имеет право контролировать, и критерии членства людей, которые составляют национальную группу.

Схожей позиции придерживается российский исследователь В. А. Тишков, называющий «национализм» как доктриной, так и политической практикой, основанных на представлении о том, что целостные общности в виде наций составляют основу государственности, хозяйственных и культурных систем»⁸⁴. В зависимости от понимания «нации» ученый выделяет две основные формы национализма – гражданскую и этническую.

Одним из первых исследователей, кто обратил внимание на подобную дихотомию национализма, стал Х. Кон. Он предположил наличие двух моделей: гражданский национализм (западная модель) и культуральный национализм (восточная модель). По мнению автора, первый тип преобладал в странах, где созданное государство предшествовало развитию нации, а второй тип – в странах, где нация сама породила государство. Х. Кон пишет: «В отличие от гражданского национализма, этнический делает акцент на интуиции, а не на разуме; на исторической традиции, а не на рациональном прогрессе; на исторической разнице между нациями, а не на их общих устремлениях»⁸⁵.

⁸² Mellor R. Nation, State, and Territory: A Political Geography. London: Routledge. 1989. P. 4-5.

⁸³ Barrington L. W. Op. cit. P. 714.

⁸⁴ Тишков В.А. Постсоветский национализм и российская антропология / Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 214.

⁸⁵ Кон Х. Идея национализма // Abimperio: Теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве. № 3. 2001. С. 419.

На основе данного разделения национализма П. Алтер⁸⁶ представил концепцию культурной и гражданской идентичностей. Согласно его позиции, история, религия, традиции и обычаи, язык, место проживания, формируют культурную национальную идентичность индивидов, а политическое сознание и равенство в правах – гражданскую политическую идентичность. Схожих взглядов придерживается С. Шульман⁸⁷. Американский политолог полагает, что в национальную идентичность включены культурная (религия, традиции, язык), этническая (раса, происхождение) и гражданская (гражданство, территория, политические институты и принципы, равенство перед законом, идеология, лояльность по отношению к нации) идентичности.

Исследователь Э. Смит⁸⁸ акцентирует внимание на ключевых факторах, которые влияют на характер идентификаций и, как следствие, существование гражданского или этнического национализма. Факторами гражданского национализма выступают: законы, институты, политическое равенство граждан, которое выражено в системе прав и обязанностей, общность гражданской культуры. В свою очередь, этнический национализм определяется иными факторами: происхождение, язык, обычаи и культура. При этом Э. Смит считает, что национальная идентичность основана на этнических и гражданских компонентах, каждый из них может преобладать в том или ином случае. Любая идентичность основана на общей памяти и чувстве преемственности, которые воплощаются в мифах или символах. Так, этническая идентичность формируется на ощущении культурной близости, что выражается мифом о происхождении, традициями, историческими воспоминаниями, определенной символикой, составляющими культурные особенности групп.

По мнению Э. Смита понятие «национализм» одновременно может подразумевать идеологию, движения, чувства, символы и, непосредственно, процесс создания наций. Английский социолог разделяет понятия «этнос» и

⁸⁶ Alter P. Nationalism. London, 1994. 140 p.

⁸⁷ Shulman S. Ethnic and West: East Dichotomies in the Study of Nationalism // Comparative Political Studies. 2002. Vol. 35. №5. 585 p.

⁸⁸ Smith A. The Ethnic Origins of Nations [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/571192> (дата обращения: 22.03.2017).

«нация». Согласно его подходу, этнос – это «носящее определенное имя группа людей с общим мифом о происхождении, историей и культурой, связанная с определенной территорией, и чувством солидарности»⁸⁹. Нация в понимании исследователя предстает «группой людей, обладающей общими и особенными элементами культуры, единой экономической системой, гражданскими правами для всех членов, чувством солидарности, являющимся результатом общих переживаний, и занимающей общую территорию»⁹⁰.

Распад СССР и социалистического лагеря способствовал развитию изучения этнического национализма, который стал особенностью политических идентификаций населения в странах Центральной и Восточной Европы. Р. Брубейкер считает, что во многих посткоммунистических государствах на фоне демократических изменений преобладали этнокультурные аспекты в формировании идентичности. Он утверждает, что созданию государственности в этих странах предшествовали национальные движения, а государства создавались в интересах конкретной этнополитической общности, в связи с чем в них были невелики шансы доминирования гражданской национальной идентичности⁹¹. Дж. Скопфлин, дополняя данный подход, отмечает связь этнического национализма с аспектами коммунистической идеологии, которая детерминировала возникновение и преобладание этнической идентичности⁹². Исследователь пишет, что универсализм и давление коммунизма в странах Центральной и Восточной Европы способствовали популяризации не общегражданских, а национальных проектов для сохранения уникальности. В подобных условиях было маловероятным возникновение гражданственности как приоритетного измерения национальной идентификации. Кроме этого, Дж. Скопфлин считает, что коммунистическая идеология способствовала разрушению гражданского общества и устранению любых идей и ценностей, создавая изолированные

⁸⁹ Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. С. 349.

⁹⁰ Там же. С. 344.

⁹¹ Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in Europe. [Electronic resource]. URL: http://is.muni.cz/el/1423/jaro2011/SOC788/um/BRUBAKER_Nationalism_reframed.pdf (дата обращения: 21.06.2016).

⁹² Schopflin G. Nationalism and Ethnicity in Europe, East and West // Nationalism and Nationalities in the New Europe / С.А. Kupchan Ed. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1995. P. 37 - 65.

сообщества. Поэтому единственными структурами, где смогли сформироваться общественные взаимодействия, основанные на доверии и солидарности, являлись исторически стабильные этносы.

Таким образом, гражданский национализм определяет нацию как население, имеющее политико-правовую связь с государством через систему гражданства. Поэтому, гражданская идентичность есть чувство принадлежности к собственному государству и к согражданству, которое формируется под воздействием базовых политических институтов и предполагает принятие определенных норм и моделей поведения. В свою очередь, этнический национализм подразумевает доминирование одной группы, обладающей первичным правом на государственность и территорию, над другими в политической и других сферах общественной жизни.

Этнический национализм может проявляться в культурной, экономической и политической формах. Политический характер этнического национализма выражен в достижении территориальной автономии, либо независимости с признанием права на территорию, и в преследовании исключительного статуса собственного этноса как основного на территории, либо государствообразующего. Таким образом, компонентами этнического национализма выступают: нация в роли политической, культурной, психологической общности людей с набором особых отличительных качеств, приоритет интересов и ценностей этноса, самостоятельность и независимость от других наций.

Р. Брубейкер, определяя виды национализма, выделил следующий ряд:

- стремление к государственности;
- национализм в национализирующихся государствах, где он представлен в виде требований от имени нации, которая представляется как владелец территории по праву. Основанием требований служит реальная дискриминация, либо миф о ней, что используется в качестве оправдания проекта использования государственной власти для отстаивания интересов коренной нации;
- национализм внешней исторической Родины, возникающий, когда «этнонациональные соотечественники» подвержены угрозе в другом государстве;

- национализм национальных меньшинств;
- защитный национализм, протекционистский, национально-популистский.

Этот вид связан со стремлением защититься от предполагаемой угрозы извне⁹³.

При этом, как отмечает Р. Абделал, рассматривавший посткоммунистические государства, преобладающий вид национализм может не только меняться с течением времени, указанные виды могут сосуществовать из-за разных требований и идеологических приоритетов националистов, а также в зависимости от этнического состава населения⁹⁴.

В современной политической науке не сложились единые подходы к пониманию «идентичности», «нации» и «национализма». В данной работе, посвященной институционализации национализма в странах Балтии, акцент делается на идеологию и политическую практику, которые устремлены к формированию этнонациональной идентичности и установлению приоритета этнической нации. Нации рассматриваются как большие социальные группы, объединенные общими историческими и культурными особенностями, политическим укладом и общностью территории.

⁹³ Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма (сборник) // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 69-70.

⁹⁴ Abdelal R. Memories of nations and states: Institutional history and national identity in post-Soviet Eurasia // Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2002. № 3. P. 459-484.

1. 2. Основные этнополитологические подходы к исследованию национализма

Изучение формирования, развития и влияния национализма происходит в рамках множества теоретических направлений, среди которых можно выделить экономические теории, политико-идеологические, культурологические, теории социальной коммуникации, примордиалистские и социобиологические, инструменталистские, конструктивистские и т. д.

Экономические теории подразумевают, что в основе наций лежат экономические интересы. Так, обращая внимание на экономическую зависимость и неравенство Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии по отношению к Англии, что было усугублено индустриализацией, М. Хечтер говорил о росте национальных движений⁹⁵. Исследователь, подчеркивавший разделение труда по культурному признаку, отмечал неравномерность темпов индустриализации и в других государствах. Он предположил, что в каждой стране есть регион, капиталистическое развитие в котором протекает быстрее, чем в остальных. При этом другие регионы оказываются в его подчинении. М. Хечтер полагает, что «центр», доминирующий над «периферией», устанавливает приоритет своей культуры. Так как в ходе неравномерной индустриализации различия выходили на первый план, этнический национализм возникал в ответ на зависимость и эксплуатацию. Критика указанного подхода строится на том, что он не может быть универсальным для объяснения формирования национализма. К примеру, он не дает ответ на то, каким образом националистические движения зарождаются в экономически развитых регионах государств. Отметим, что в более поздних работах сам М. Хечтер перестал рассматривать неравенство индустриализации в качестве основного фактора развития национализма.

К экономическому направлению можно отнести и концепцию Э. Геллнера, который, как уже отмечалось ранее, рассматривал национализм как политический принцип, устанавливающий совпадение этнической (национальная общность) и

⁹⁵ Хечтер М. Внутренний колониализм // Этнос и политика: Хрестоматия. М., 2000. С. 202–210.

политической (государство) единиц. По мнению ученого, развитие национализма обусловлено новой ролью культуры в индустриальном обществе, которое, в отличие от аграрного, требует строгой однородности. Это выражается в том, что для обеспечения условий производства общество указанного типа требует единого культурного смысла и стандартизированного языка, что появляется благодаря стандартизированной государственной системе образования. Государства, поддерживая национализм «высоких городских культур», в первую очередь письменную культуру, вырабатывают основу для формирования наций⁹⁶.

Еще в 1964 году Э. Геллнер пришел к мысли, что национализм следует понимать только в контексте влияния индустриализации, которая, подорвав традиционные социальные структуры, придала ведущую роль культурным элементам⁹⁷. По его мнению, идентичность индивидов перестала определяться социальными отношениями. Главным фактором стала культура, а удвоенные культурными различиями социальные расколы, появившиеся по причине неравномерности индустриализма, обострили националистические конфликты.

Согласно подходу Э. Геллнера, национализм зародился исключительно в рамках нового промышленного порядка, когда политические единицы были определены с точки зрения культурных границ. Национальная идентичность в его понимании формируется на основе солидарности, общего наследия и собственного выбора индивидов, а нации представляют собой выражение «высокой культуры» в политической и социальной сферах.

В рамках экономического, неомарксистского направления свою теорию национализма представил Т. Нэйрн. Исследователь акцентирует внимание на неравномерности экономического развития в эпоху индустриального общества. Согласно его позиции, национализм выступает средством мобилизации народных масс в отстающих, «периферийных» обществах в ответ на ускоренный переход мировой экономики на капиталистическую модель. Для противостояния внешним центрам развития (т. н. «государствам-угнетателям») и их господству

⁹⁶ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 127.

⁹⁷ Gellner E. Thought and Change. London, Weidenfeld and Nicholson. 1964.

интеллигенция и средний класс в указанных обществах не обладают необходимыми экономическими или политическими ресурсами, поэтому они прибегают к методам формирования межклассовых общностей на основе понятных народу чувствах и идеях⁹⁸. Именно интеллигенция выполняет активную роль в конструировании идентичности и создании наций. Она ведет работу, обращаясь к мифам, обычаям, фольклору и т. п., но образует при этом целостную национальную культуру.

Рассуждая о проявлениях национализма в развитых обществах, Т. Нэйрн отмечает, что подобные случаи относятся к «относительному сверхразвитию», когда активно экономически развивающиеся на какой-либо территории народы сдерживает политически доминирующее над ними государство. По мнению Т. Нэйрна, понять национализм можно только сосредоточившись на противоречивых и разрушительных последствиях неравномерного развития. При этом исследователь утверждает, что феномены национализма не могут быть сведены только к экономическим различиям. Указанные различия, скорее, усиливают национализм.

Чешский ученый М. Грох предлагает классовый анализ происхождения современных наций, но уделяет внимание при этом роли культурных событий⁹⁹. Указанный подход отражен в его работе «Социальные предпосылки национального возрождения в Европе», в которой было представлено сравнительное исследование территориального и социальных составов ранних националистических движений в не обладающих государственностью Литве, Норвегии, Словакии, Финляндии, Фландрии, Чехии и Эстонии. Отметим, что М. Грох выделяет три фазы, через которое проходит развитие любого националистического движения на культурном уровне: период научных интересов (формулировка идеи нации интеллектуалами на основе национальной культуры и исторического прошлого), период патриотической агитации

⁹⁸ Nairn T. The Break-Up of Britain: Crisis and Neo-Nationalism. L. 1977. P. 340.

⁹⁹ Hroch M. Social Preconditions of National Revival in Europe. Cambridge, Cambridge University Press. 1968.

(распространение идеи нации, связанный с политизацией культурного национализма), создание массового движения (поддержка идеи нации народом).

Иной подход к национализму был отражен в политико-идеологических теориях. Дж. Бройи, работающий в рамках данного направления, считал, что в науке не существует самодостаточной теории национализма, но есть способы описания и сравнения форм, которые он может приобретать¹⁰⁰. Он рассматривал национализм как форму политики, т. е. политическое движение, нацеленное на завоевание или удержание власти от имени нации¹⁰¹. Ученый утверждает, что идеология не является единственной составляющей подобных движений, а фактор использования «закрепленных», этнических национальных идентичностей в политических целях не считается ключевым. По организации он выделяет конституционные и нелегальные националистические движения, элитные и массовые, мирные и ненасильственные. По отношению к территории национальных, либо «досовременных» государств Дж. Бройи разделяет национализм на реформаторский, сепаратистский и объединительный, а по модели – политический и этнический.

Согласно подходу Дж. Бройи, национализм – это следствие развития современных государств и международной системы. Он зарождается во время первой волны модернизации, а ведущая роль в создании национализма и формировании национальной идентичности принадлежит государствам. Нации при этом представляют собой «конкретные группы, обособленные от всех остальных человеческих существ»¹⁰², которые, согласно позиции исследователя, должны обладать политической автономией в виде суверенного государства.

Э. Гидденс определяет национализм как «символы и убеждения, которые либо распространяются элитарными группами, либо поддерживаются большей частью региональных, этнических или лингвистических групп населения и подразумевают общность между ними»¹⁰³. По мнению английского социолога,

¹⁰⁰ Breuilly J. Nationalism and the State. Manchester, 1982. P. 2.

¹⁰¹ Ibid. P. 4.

¹⁰² Бройи Дж. Подходы к исследованию национализма. М. 2002. 416 с.

¹⁰³ Giddens A. A Contemporary Critique of Historical Materialism. London, Macmillan, 1981. P.190-191.

появление национализма фактически связано с развитием национальных государств и капитализма, но не является следствием их экспансии. Это, скорее, «защитный» ответ на процессы модернизации и глобализации, который подразумевает выражение причастности к определенной суверенной общности. Нация же определяется исследователем как группа, существующая на ограниченной территории, подчиняющаяся одной власти и государственному аппарату.

Политику в качестве главного фактора в формировании наций также рассматривал Э. Хобсбаум. Британский историк отстаивал позицию, которая заключалась в том, что нации – это воплощение «изобретенных традиций», являющихся «совокупностью общественных практик ритуального или символического характера, регулируемых при помощи признаваемых явно или по умолчанию правил, направленных на внедрение определенных ценностей и норм поведения путем повторений, которые автоматически подразумевают преемственность с прошлым»¹⁰⁴. Исследователь утверждает, что подобные традиции, устанавливаемые политическими и интеллектуальными элитами, отвечают за сплоченность и единство обществ, либо символизируют их, упрочнение институтов, статусов или властных отношений, а также социализацию через привитие ценностей, образцов поведения и мнений. Кроме того, в процессе строительства наций отмечается большая роль изобретаемых знаков, которые наполнены символически и эмоционально. Э. Хобсбаум также говорит о двух типах национализма: массовом гражданском политическом, который характерен для крупных сообществ, и этнолингвистическом национализме, присущем, как правило, меньшим группам.

Создать собственную политическую теорию национализма стремился М. Манн, считавший, что появление наций как особых этнических общностей, претендующих на собственную территорию, и национализма, оправдывающего различные действия против других наций, стало ответом на развитие

¹⁰⁴ Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge, 1983. P. 1–2.

современных государств¹⁰⁵. Исследователь полагает, что при изучении идеологии внимание стоит уделять сложившимся в государствах политическим институтам, характеристики которых влияют на преобладающие формы национализма. Так, анализируя опыт европейских государств, М. Манн, приходит к выводу, что постепенная институционализация демократии обуславливает формирование мягких форм национализма. В ином случае в государствах устанавливается национализм, идеологически строго определяющий границы нации и одобряющий агрессивные действия по отношению к тем, кто в нее не входит.

Для М. Манна национализм в большей степени определяется ролью государства. «С одной стороны, [причиной зарождения национализма является] появление коммерческого капитализма и универсальных социальных классов. С другой - возникновение современного государства, его профессиональных вооруженных сил и управленцев. В результате финансово-военного давления вместе с геополитическим соперничеством, государства создали политику народного представительства, и в результате были сформированы несколько разновидностей современного национализма»¹⁰⁶.

Одним из представителей культурологического подхода в изучении национализма является Б. Андерсон. В книге «Воображаемые сообщества»¹⁰⁷ исследователь, подчеркивая сложность определения «нации» и «национализма», выражает позицию, согласно которой национализм должен рассматриваться не как политическая идеология, а как культурная система или определенное мировоззрение. По его мнению, нации представляют собой суверенные и в то же время ограниченные этнические сообщества, представляемые в воображении группами людей, иррационально ощущающими связь между собой и национальным пространством. Сообщества, члены которых, не зная своих братьев, имеют в сознании образ всей их общности, зародились в том числе благодаря развитию печати и, как следствие, языков, а в ходе истории

¹⁰⁵ Mann M. A Political Theory of Nationalism and Its Excesses // Periwal S. (ed.) *Notions of Nationalism*. Budapest, 1995.

¹⁰⁶ Mann M. "The Emergence of Modern European Nationalism" in HALL, J. and JARVIE, I.C. (eds.): *Transition to Modernity*. Cambridge, Cambridge University Press, 1992, p. 137-165. P. 162.

¹⁰⁷ Андерсон Б. *Воображаемые сообщества*, М. 2001.

национализм прошел через лингвистическую, официальную и гражданско-республиканскую формы.

В рамках теорий социальной коммуникации представлен подход К. Дойча. Немецкий политолог исследовал рост наций и национализма в контексте перехода от традиционного общества к современному. В создании национальных сообществ центральную роль он оставляет за коммуникацией¹⁰⁸. Таким образом нации представляют собой группы индивидов, которые наиболее эффективно общаются друг с другом в сравнении с коммуникациями с индивидами, находящимися вне группы. По мнению К. Дойча, процессы коммерциализации, индустриализации, урбанизации, рост грамотности и коммуникаций сопровождаются массовой социальной мобилизацией. Ее усиление повышает значимость языка и культуры и, следовательно, национализма. В рамках указанного подхода прогнозировалась тенденция исчезновения этнических меньшинств в современных национальных государствах, где происходит ассимиляция «подчиненных» культур. Однако критики К. Дойча отмечают, что усиление процессов коммуникации, наоборот, не только усугубляют языковые и культурные различия, но и порождают автономистские и сепаратистские движения.

Американский ученый Д. Растоу также настаивал на связи между модернизацией и формированием национализма и национальных государств¹⁰⁹. Исследователь признавал, что некоторые традиционные общества могли проходить через модернизацию, но наиболее подходящей политической структурой для достижения полной мобилизации, по его мнению, стали национальные государства, в которых наиболее лучшим образом в контексте модернизации поддерживается и сохраняется идентичность.

Ряд важных подходов к исследованию национализма связан изучением этнического фактора в формировании национальной идентичности и наций. Большая часть основных теоретических направлений рассматривали этничность

¹⁰⁸ Deutsch K. Nationalism and Social Communication. New York, MIT Press, 1953.

¹⁰⁹ Rustow. D. A World of Nations. Washington, Brookings Institution, 1969.

как исходный компонент наций, не останавливаясь на нем подробно, однако в рамках примордиализма, инструментализма и конструктивизма этнический фактор был оценен с содержательной стороны.

Термин «примордиализм» в научный оборот ввел американский социолог Э. Шилз в 1957-м году, а одноименное теоретическое направление являлось доминирующим вплоть до 1980-х годов. Э. Шилз уделял внимание «родственному качеству» внутри семей¹¹⁰. Позднее акцент на «кровных узах» начал наблюдаться в рамках изучения этничности. Так, историк Г. Айзекс утверждал о сосуществовании базовой групповой идентичности, которая для каждого индивида является следствием рождения в определенной общности в определенное историческое время. По мнению исследователя, эта идентичность у любого человека основана на следующих элементах: физическое тело, имя (как индивидуальное, так и название общности), язык, на котором он говорит, религия, происхождение и история общности, в которой он родился, национальная или этническая принадлежность, место рождения, культура¹¹¹.

Таким образом, примордиалистский подход предполагает, что основу идентичности, как врожденного свойства, составляет естественная связь индивида с группой и с соответствующей культурой. При этом этнические характеристики общностей рассматриваются как данность и определяются как врожденные, воспроизводящиеся путем передачи между поколениями. Подобными характеристиками могут являться религия, территория, язык и т. д. Сама же идентичность является фиксированной характеристикой, которую человек получает при рождении. Это означает, что восприятие и приверженность индивидов к своим этническим группам возникают из чувств естественного сходства. Важно заметить, что подобная «опосредованная данность» всегда является результатом длительного группового опыта.

¹¹⁰ Shils E. Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties, *British Journal of Sociology* 7. 1957. P. 13-45.

¹¹¹ Isaacs H. *The Idols of the Tribe*. New York, Harper, 1975.

Зарубежными представителями данного подхода являются Э. Смит¹¹², У. Коннор¹¹³, П. Ван ден Берге¹¹⁴. Первые двое исследователей представили социально-культурное направление примордиализма. Его сущность заключается в том, что этничность предстает как объективное общественное явление, которое присутствует на всех этапах развития человечества, а происходит это из-за долговременных культурных традиций. Третий исследователь, П. Ван ден Берге, относится к представителям социобиологического направления примордиализма. В своей теории он проводит аналогии между групповым разделением в обществе и животном мире и приходит к выводу, что этнические чувства, как и расовые, являются продолжением родственных чувств у людей. Поэтому этничность в социобиологическом направлении примордиализма предстает формой природной или генетической предрасположенности к близкородственному отбору. Этническая принадлежность, по версии П. Ван ден Берге, твердо основана на вере в общее происхождение.

К. Гирц, полагая, что формирование национальной идентичности представляет собой исторический процесс, характеризует его основные стадии¹¹⁵. На первой стадии, по мнению американского антрополога, происходит определение и становление национального движения, воплощенного в противостоянии социальной принадлежности, расовых, культурных, языковых элементов идентичности и изобретенного конструкта общности. В ходе второй стадии побеждает национализм, в ходе третьей – образуется государство, в ходе четвертой – происходит обращение к корням новой идентичности.

В рамках примордиалистского направления работали П. Шоу и Ю. Вонг. В работе «Генетические корни войны» исследователи предполагают, что в человеческой природе кроется склонность к войне¹¹⁶. Авторы, представившие

¹¹² Smith A. The Ethnic Origins of Nations [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/571192> (дата обращения: 22.03.2017).

¹¹³ Connor W. Ethnonationalism: The Quest for Understanding [Electronic resource]. 1994. URL: http://www.academia.edu/4080543/Ethnonationalism_in_the_contemporary_world._Walker_Connor_and_the_study_of_nationalism (дата обращения: 12.03.2016).

¹¹⁴ Van den Berghe P.L. Man in society. A biosocial perspective. New York, 1975.

¹¹⁵ Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004. 560 с.

¹¹⁶ Shaw P., Wong Y. Genetic Seeds of Warfare. London, Unwin Hyman, 1989.

амбициозную объяснительную модель, рассматривают как роль этнического фактора в развязывании военных переворотов, так и мобилизующую роль национализма для этнически однородных обществ, так и патриотизма для полиэтнических обществ в современных войнах. П. Шоу и Ю. Вонг не говорят о врожденной склонности индивидов к каким-либо группам, они акцентируют внимание на механизме групповой идентификации, который представлен совокупностью психологических процессов, определяющих членство в привилегированных группах на основе выбора и обеспечивающих сплоченность. Авторы выдвигают гипотезу о том, что за «эволюционное» время индивиды сливаются с большими этническими группами из-за перераспределения баланса сил. При этом через познание и эмоции они обретают верования и убеждения, связанные с приоритетами групп в культурной среде. Идентификация с предпочтительной группой, по мнению ученых, лучше проходит, когда она объединена естественным образом на основе следующих параметров: фенотипа, происхождения, языка и религии. Таким образом, исследуемый механизм наиболее эффективно работает в этнически однородных обществах – «культурных этнических группах». Национализм при этом выступает средством формирования родственных чувств в группах и является моральной и философской основой политического суверенитета.

Ярким отечественным приверженцем примордиализма является Л. Гумилев, который в своей теории отталкивается от социобиологического детерминизма. По его мнению, этнос - «тот или иной коллектив людей, противопоставляющий себя прочим аналогичным коллективам, имеющий свою внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения, и органические характеристики»¹¹⁷ - является особенной биофизической реальностью, которая заключена в социальную оболочку. Поэтому этнос является не именно социально-групповым, а биофизическим и даже географическим явлением, так как окружающие условия по большей части формируют и обеспечивают этносы. Также интересен процесс этногенеза, представленный Л. Гумилевым, который состоит из четырех

¹¹⁷ Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993.

ступеней: рождение, подъем, упадок, умирание. Особенная роль в этом процессе принадлежит биологическому потенциалу людей, который накапливается в коллективах этносов. Автор именует этот потенциал «пассионарностью». Ей обладают группы людей, которые вовлекают формирующийся этнос в активную жизнедеятельность. Достигнув своего предела, этнос умирает под влиянием пассионарного этапа у других. Таким образом, развитие этноса связано у Л. Гумилева с пассионарным толчком.

Критика примордиализма заключается в том, что многие исследователи не принимают иррационализацию в теориях представителей данного подхода, не разделяют его социобиологический и культурно-исторический детерминизм. Главным недостатком примордиализма является то, что он стремится к абсолютизации объективных факторов формирования общностей, так как идентичность понимается как неизменная тождественность, которая приобретает индивидом раз и навсегда. Поэтому, при использовании подхода, который определяет неизменную и фиксированную идентичность, невозможно объяснить особенности ее формирования и трансформации, разную интенсивность на исторических этапах. Также в примордиализме не ясны возможности использования этничности для политических мобилизационных целей.

Если использовать примордиализм более гибко, без строгой биологически-ориентированной привязки, то ряд недостатков указанного подхода будет устранен. Так, например, можно принять за основу то, что индивиды могут обладать естественными связями, но они не определяют его идентичность полностью.

Вторым важнейшим подходом, который представляет уже постмодернистские концепции этничности, стал инструментализм. Он акцентирует внимание на рациональные аспекты и те функции идентичности, которые она выполняет в политической жизни общества. Инструменталисты объясняют идентичность не как «естественную данность», а как некий инструмент, используемый для осуществления политических целей. Этничность

при этом «взывается» и направляется на социальную динамику. Так, инструменталисты утверждают, что физические и культурные характеристики общности образуют средство, при помощи которого группа людей может выдвигать и реализовывать свои интересы. При этом сама общность конструирует себя как социальную группу потому, что ее члены осознают политическую выгоду. Принадлежности к социальным группам рассматриваются инструменталистами в одном ряду с принадлежностями к партиям или группам интересов, а объективность этничности отрицается полностью. По данному подходу, этнические группы не имеют фиксированных границ, а этническая идентичность представляет собой результат экономических, социальных или политических процессов. Чаще всего ее объясняют, как следствие манипулирования со стороны политических акторов, которые эксплуатируют этнические темы, либо как отождествление индивидом себя с группой ради политических интересов. Часть инструменталистов, разделяющих марксистскую доктрину, даже настаивает на том, что этническая принадлежность – это ложное самосознание, сформированное усилиями доминирующих групп для сокрытия классовых интересов.

Одними из первых в направлении инструментализма стали работы П. Брасса¹¹⁸, которые были посвящены проблемам мобилизации этнических групп на основе манипуляций этническими символами и связями со стороны элит. Отечественными представителями инструменталистского подхода являются Р. Абдулатипов¹¹⁹ и Ю. Арутюнян¹²⁰.

В целом, анализируя инструментальный подход, можно утверждать, что объяснительные возможности инструменталистского подхода о феномене этничности в политике намного шире, чем у примордиализма. Однако инструментализм не учитывает социальной природы идентичности и не рассматривает этничность в полной системе социальных взаимоотношений.

¹¹⁸ Brass P. *Ethnic groups and the state*, L.: Croom Helm, 1985.

¹¹⁹ Абдулатипов Р.Г. *Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях*/ Научная Книга 2005, 472 С.

¹²⁰ Арутюнян Ю.В. *О трансформации социальной структуры постсоветских наций // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 57-67.*

Кроме этого, подход обращает мало внимания на объективные и индивидуальные факторы.

Попытки преодолеть недостатки инструментализма и примордиализма, синтезировать их концепты вылились в конструктивистский подход. По мнению конструктивистов, «этничность коренится не «в сердцах», а «в головах» индивидов, которые являются членами групп «воображаемых сообществ» или социальных конструкций»¹²¹. Данное направление стало особенно популярным в 1990-е годы. По мнению Г. М. Андреевой, проблема идентичности в работах конструктивистов направлена на изучение механизмов, с помощью которых человек осознает себя частью той социальной реальности, в которой он живет и действует, а также всю совокупность социальных факторов, которые обуславливают эти процессы¹²². Основы конструктивистского подхода были заложены в работах Дж. Ротшильда¹²³, М. Эсмана¹²⁴. В отечественной науке работы с критикой примордиализма в пользу конструктивизма принадлежат В. Тишкову¹²⁵.

Ключевое понятие «этнических границ» было введено конструктивистом Ф. Бартом¹²⁶. В работе «Этнические группы и социальные границы» исследователь игнорирует понятие «нация». Его внимание обращено на культуру, которая в понимании исследователя является, скорее, результатом формирования этнических групп, чем предпосылкой. Установлению этнических границ, которые определяют группы, способствуют этнические маркеры - элементы культуры, определяемые членами групп для обозначения своих отличий. При этом первичными считаются именно границы, а не удерживаемое ими культурное содержание. Несмотря на то, что Ф. Барт не объясняет, кто и как именно определяет этнические границы, отмечая лишь, что этнические группы в большей степени мобилизуются лидерами, его теория заслуживает особого внимания за

¹²¹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, С.42.

¹²² Андреева Г.М. Психология социального познания. М: Аспект Пресс, 2000. С. 6.

¹²³ Rothchild D. Managing ethnic conflict in Africa, Washington, DC: Brooking Institution Press 1997.

¹²⁴ Esman M. Ethnic conflict in the Western World, Ithaca, N.Y., Cornell University Press, 1977.

¹²⁵ Тишков В.А. О феномене этничности, Этнографическое обозрение, №3. 1977.

¹²⁶ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. М., 2006.

попытку объяснить деятельность групп и процессы формирования представлений об этничности, культурных черт. Ученый выявил феномен, исследование которого может дать ответы на вопросы о направленности социальных отношений и жизни этнических групп.

Таким образом, Ф. Барт рассматривает этничность как форму социальной организации, которая относится к культуре. Он подчеркивает, что стремление этнических групп к отличию от других, то есть к самосохранению, вытекает из конкретных экономических, политических, исторических или экологических ситуаций. В рамках его подхода можно выделить четыре основных уровня изучения этнической принадлежности и ее измерений. На первом исследователь рассматривает, как формируется личность индивидов в контексте взаимодействия с другими индивидами, на втором – формирование и мобилизацию групп, на третьем – влияние государства на этнические группы через правовые рамки, специфические политики и применение силы, на четвертом – возникновение глобального дискурса о правах человека.

Конструктивизм предполагает социальный характер происхождения и природы этничности, которая рассматривается как форма социального конструирования культурных различий в обществе. При этом этническая идентичность отличается от других видов идентичности представлениями или верой об общей культуре, верой индивидов в то, что они связаны естественными и природными связями, представлением или мифом об общности происхождения и общей истории. Природа этнической идентичности, с точки зрения конструктивизма, выражается в том, что этнические группы представляют результат исторических, политических, экономических и ситуационных факторов; индивиды разделяют общие представления об этнической группе; этнические группы разграничиваются за счет значимых и присущих им культурных характеристик, которые выступают маркерами деления; важную роль в конструировании этнической идентичности играют «этнические предприниматели», которые, преследуя политические цели, мобилизуют этнические группы.

При этом конструктивистский подход не может считаться универсальным, так как практически не затрагивает примордиальную, естественную основу этнической идентичности. Поэтому, употребляя его в качестве центральной категории научного анализа, исследователи не всегда полностью отвергают примордиалистскую или инструменталистскую платформу. Это положение оправдывает то, что идентификация индивидов формируется под влиянием различных факторов, а устойчивые этнические маркеры существуют объективно и находятся вне пределов свободы выбора индивида. Но при этом сама этническая идентичность может иметь динамический или изменяющийся характер. Она может формироваться окружающей средой, теми угрозами и теми возможностями, которые содержатся в этой окружающей среде.

О двояком проявлении этнической идентичности и невозможности использования одного подхода пишет М. Н. Губогло: «В самом конструировании этничности имеется две стороны: внутреннее самоконструирование, то есть то, на чем основан примордиализм, и внешнее, то, что в советской терминологической системе называлось языковым или национальным строительством»¹²⁷. Иными словами, речь идет о том, что этническая идентичность имеет способность проявляться на двух уровнях: как примордиально образовавшаяся общность и ситуативно образованная в виде некоей организационной структуры для достижения каких-либо целей. Отмечая роль этнического фактора в современной политике, далее автор подмечает следующее: «В каком бы концептуальном клише ни рассматривать этничность - примордиалистском или в инструментально-конструктивистском, вряд ли можно отрицать тенденции ее актуализации и коллективной мобилизации в новейшей истории, особенно ярко проявившие себя накануне и в первые годы после распада СССР»¹²⁸.

Для анализа проявлений этнического национализма и определения его влияния на формирование идентичности населения предпочтение необходимо отдать конструктивистскому подходу, который перемещает внимание на процесс

¹²⁷ Губогло М.Н. Указ. соч. С.54

¹²⁸ Губогло М.Н. Указ. соч. С.216

и механизмы конструирования идентичности. Его польза объясняется тем, что указанный подход оспаривает представление об этнической идентичности как об определенном и неизменном явлении. Конструктивизм дает возможность анализировать данную категорию как развивающуюся и динамическую, что позволяет исследовать процессы мобилизации этничности в политике и формирования наций.

Стоит отметить, что конструктивизм, примордиализм и инструментализм не носят категорически взаимоисключающего характера. Они могут дополнять друг друга, так как рассматривают различные стороны одного и того же явления. Однако общим недостатком как примордиалистского, так и модернистских подходов к изучению национализма остается изложение его природы на основе какого-либо одного фактора, либо определенной группы факторов. Как полагает И. Мусаев, именно по этой причине большинство теоретических направлений подвергается критике за «редукционизм». «Подобно хамелеону, национализм меняет свою окраску в зависимости от окружающей среды. Теории и подходы, которые пытаются объяснить такой сложный и изменчивый феномен, как национализм, чем-либо одним, неизбежно впадают в редукционизм. Исследователи, дабы избежать этого, нередко ударяются в другую крайность. Они описывают такое множество факторов, что под них подпадает практически все многообразие социальной жизни»¹²⁹, - отмечает он. По мнению И. Мусаева, единой и самодостаточной теории национализма не может существовать в принципе. Это объясняется тем, что проявления национализма находятся в зависимости от социального, исторического и политического контекста и могут применять различные формы. В этой связи разными могут быть и факторы, которые обуславливают институционализацию национализма. Российский исследователь, подчеркивая, что различным нациям присущи собственные виды национализма, а также политические и идеологические установки, предлагает изучать этот феномен с помощью теорий, концентрирующих внимание на

¹²⁹ Мусаев, И. М. Современные подходы к изучению национализма // Человек, Общество, Управление. 2006. № 1. С. 36–49. С. 40.

отдельных аспектах. Так, например, он обращает внимание на то, что все виды национализма объединены общей риторикой «интересов нации», то есть собственным дискурсом. При этом вне контекста национализма в современном мире не могут существовать какие-либо нации. Его использование необходимо для определения, объяснения и воспроизводства указанных социальных групп, общие и исчерпывающие объективные или субъективные характеристики которых выявить в наше время представляется весьма затруднительным. Указанный «националистический дискурс» провозглашает приоритет интересов и ценностей одной нации над другими, утверждает нацию единственным источником легитимности и противопоставляет ее с «другими».

Таким образом, в современной политической науке развиваются различные подходы к изучению национализма, однако до сих пор исследователями не была представлена «всесторонняя» теория, которая могла бы объяснить происхождение и эволюцию идеи нации в мире, коллективных чувств и чувства национальной идентичности, а также быть инструментом изучения националистических идеологий и сообществ. Описанные выше теории в основном пытаются соответствовать лишь одному из этих пунктов. При этом они не лишены недостатков, замыкаются на описании конкретных ситуаций и зачастую рассматривают национализм как некую идеологию в изменяющихся сообществах, а не как центральное явление в их жизни. В этой связи объяснение природы наций и национализма до сих пор остается вызовом для исследователей.

1. 3. Политическая институционализация национализма и методы ее оценки

Национализм представляет собой сложный феномен, выражающийся, как и идеология, так и политическая практика, и выступающий значимым фактором формирования политических идентичностей, конструируемых в интересах, либо от имени определенных этнических групп. В этой связи изучение институционализации национализма предполагает исследование нескольких его аспектов, краеугольными из которых, на наш взгляд, являются политико-практический, идеологический и организационный.

Исследование процессов институционализации в политической науке в первую очередь касается институтов, которые в широком смысле представляют собой «триединую целостность – организацию, нормы, отношения»¹³⁰ и обладают сложной структурой для точного определения процесса их становления и развития. Кроме этого, как замечает С. Хантингтон, «политические институты складываются не за один день», и «политическое развитие есть в этом смысле медленный процесс, особенно по сравнению с намного более динамичным процессом экономического развития»¹³¹.

В наиболее общем и широком понимании под политической институционализацией понимается создание, укрепление, стабилизация и укоренение политических институтов. Разбирая данное понятие подробнее, В. Ачкасов и Б. Грызлов дают следующее определение: «Институционализация - процесс образования, развития и усвоения индивидами и различными социальными общностями необходимых норм и ролей, ценностей и эталонов политического поведения, способов контроля за их поведением, а также результат процесса, в рамках которого политическое действие начинает регулироваться и приобретать стабильные черты политической структуры»¹³². Данная

¹³⁰ Соловьев О.М. Политические институты: Учебное пособие. СПб., 2003. С. 11.

¹³¹ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: ПрогрессТрадиция, 2004. С. 33

¹³² Ачкасов В.А., Грызлов Б.В. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе. СПб., 2006. С. 6.

формулировка демонстрирует, насколько широко этот термин может использоваться в политической науке. К примеру, ученые могут анализировать или давать оценку институционализации политической системы, норм, государств, процедур, политических организаций, отдельных органов власти, режимов, поведения и т. д.

Также понятие «политической институционализации» в научной литературе может означать, с одной стороны, создание и формирование новых институтов, с другой - укрепление и стабилизацию существующих. Но это не исключает и того, что указанные два смысла данного явления могут подразумеваться одновременно¹³³. Полагается, что после процесса преобразования каких-либо норм, организаций, отношений наступает результат институционализации, который выражен в превращении их в политические институты. Иными словами, этим процессом обусловлено качественное изменение процедур и организаций, приобретение и потерю ими определенных свойств.

Как уже было отмечено, интерпретации политической институционализации у исследователей часто отличаются между собой. Это происходит в первую очередь потому, что авторы по-разному трактуют политические институты. Таким образом, по объектам процесса институционализации на основе используемых дефиниций в изучении можно выделить следующие подходы: через нормы, через организации, через устойчивые типы поведения, через убеждения¹³⁴.

Оценка политической институционализации в нормативном смысле связана с использованием определения, которое разработали Ж.- Э. Лэйн и С. Эрссон. По их мнению, институционализация представляет собой процесс, «благодаря которому правила или нормы выполняются таким образом, что они принимаются, наступают санкции в той или иной форме за их нарушения, и они считаются

¹³³ Зазнаев О. И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. С. 40.

¹³⁴ Зазнаев О. И. Указ. соч. С. 41-42.

легитимными группой, которая имеет к ним отношение»¹³⁵. В таком понимании исследовательский акцент делается на характеристики социальных правил, которые обладают особым статусом, закреплены в общественном сознании и регулируют действия.

Рассматривая процесс приобретения различными формами поведения устойчивости и ценности, ученые используют еще один подход в трактовке институционализации. Его главной чертой является изучение устойчивых типов поведения, которые выступают в роли институтов. Еще одно определение связано с убеждениями, мнениями, верованиями и символами. Здесь речь идет о том, что «институционализация формирует всеобщее понимание по поводу того, что представляет собой приемлемое и значимое поведение»¹³⁶, а новые практики и структуры в ходе процесса представляются верными, неоспоримыми и не сравнимаемыми с другими альтернативами¹³⁷.

Политико-практический аспект институционализации национализма подразумевает процесс установления и закрепления принципа приоритета этнической нации в жизни государств в качестве некой «нормы». Для исследования его особенностей внимание необходимо обратить на меры, принимаемые официальными властями в рамках этнонациональной политики, политики в сфере языков, образования и т. д., которые прямо или косвенно связаны с поддержкой указанного принципа. В рамках изучения идеологического аспекта интерес представляют развивающиеся и установившиеся в странах типы национализма, то есть те программы, установки, идеи, дискурсы, «проекты идентичности», которые провозглашают первичность и ценность какой-либо нации, определяют символы групповой идентификации, а также обозначают отношение к «другим».

Изучение институционализации национализма в организационном аспекте может подразумевать оценку развитости и закрепления сообществ, которые

¹³⁵ Lane J-E, Ersson S. *The New Institutional Politics: Performance and Outcomes*, London and New York: Routledge, 2000. P. 3.

¹³⁶ Gorges M. *New Institutional Explanations for Institutional Change: A Note of Caution*. 2001. P. 137.

¹³⁷ Powell W.W. *Expanding the Scope of Institutional Analysis* // Powell W.W. and DiMaggio P.J. (eds.) *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. 1991. P. 194.

используют принцип приоритета этнической нации в качестве ключевого компонента своей идеологии и функционируют с соответствием с ним. В рамках исследования институционализации политических организаций ученые вынуждены преодолевать трудности, связанные с поиском подхода к выявлению этапов этого процесса, выбором критериев институционализации и методики измерения ее уровня.

В наиболее общей трактовке процесс институционализации сводится к трем основным этапам:

1. Формирование института;
2. Закрепление в социальной практике и сознании, легитимация;
3. Рост эффективности института¹³⁸.

Значимой идеей в политических исследованиях стало позиционирование этапов не как последовательной смены строгих стадий. Так, исследователь Р. Л. Джепперсон рассматривает процесс политической институционализации, включающий в себя серию следующих возможных изменений: формирование института, его развитие, деинституционализацию и реинституционализацию¹³⁹. При этом только один из видов - институциональное развитие - описывает бытие института, а не его «начало», «конец» или воссоздание. Другой ученый, Д. Джадж, говоря о рамках институционализации, отмечает, что даже при высоком уровне институционализации изменения никуда не пропадают. По его мнению, даже когда заявляют, что институционализация завершилась, изменения или адаптация продолжаются¹⁴⁰. Институты не могут быть постоянно статичны. Институционализация может закончиться в смысле завершения создания, становления и закрепления, но она не может закончиться в понимании постепенных изменений.

Говоря о динамичности институтов, Б. Г. Питерс выделяет два типа институциональных изменений:

¹³⁸ Баранов Н.А. Институционализация в России: особенности национальной модели // Политическая экспертиза: Политэкс. Научный журнал. Том 3. № 4. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С.69-87.

¹³⁹ Jepperson R.L. Institutions, Institutional Effects, and Institutionalism // Powell W.W. and DiMaggio P.J. (eds.) *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. 1991. P. 152.

¹⁴⁰ Judge D. Legislative Institutionalization: A Bent Analytical Arrow? 2003. P. 498.

1) внутреннее развитие института – процесс институционализации (при возможной деинституционализации);

2) изменения в ценностях и/или структурах, которые характеризуют институты¹⁴¹.

В свою очередь, С. Хантингтон предположил, что институты могут отличаться друг от друга по уровню институционализации. Эта идея дала развитие исследованиям как уровней политических систем, так и изучению динамики уровня институционализации конкретных организаций, норм и процедур¹⁴². Для С. Хантингтона институционализация, как и легитимация, предстает значимым фактором стабильности политической системы. Его мнение заключается в том, что прочность политической общности находится в зависимости от того, насколько широко поддерживаются организации и процедуры в обществе, и от уровня их институционализации¹⁴³.

Как отмечалось выше, рассуждая об уровнях институционализации, политологи столкнулись со следующими проблемами: неясность критериев институционализации и способ замера степени развития институтов¹⁴⁴. Если первую проблему ученые решили оперативно, то вторая до сих пор остается «слабым местом в институциональных дискуссиях», так как исследователи не создали «даже грубую метрическую шкалу институционализации»¹⁴⁵.

Предлагая собственные критерии процесса институционализации, С. Хантингтон определяет следующие пары: «адаптивность - ригидность», «сложность - простота», «автономия - подчинение», «сплоченность - раздробленность»¹⁴⁶. Первая пара критериев связана с тем, что высший уровень институционализации принадлежит наиболее адаптивной организации или процедуре, а низший относится к самому ригидному институту. С одной стороны, эта позиция обосновывается автором через объяснение влияния окружающей

¹⁴¹ Peters B.G. Institutional Theory: Problems and Prospects, in J. Pierre, B. G. Peters, and G. Stoker (eds.), *Debating Institutionalism*. Manchester University Press, 2000. P. 7.

¹⁴² Хантингтон С. Указ. соч. с. 32.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Judge D. Op. cit. P. 497.

¹⁴⁵ Jepperson R.L. Op. cit., P. 150.

¹⁴⁶ Хантингтон С. Указ. соч. с. 32-42.

среды на институт, который вынужден приспособливаться. Организация или процедура, с успехом справляющаяся с внешними требованиями, имеет растущий уровень институционализации. С другой стороны, уровень институционализации зависит от возраста, который может определяться:

- хронологически: организация или процедура, которая существует больше, имеет уровень институционализации выше;

- поколенчески: чем дольше организацией руководит первое поколение лидеров, не передавая власть, тем сомнительнее ее адаптивность и ниже ее уровень;

- функционально: организация, изменяющаяся в своих функциях на основе внешних требований, имеет уровень институционализации выше, чем неизменная.

Вторая пара критериев «сложность - простота» связана с тем, что организация с высшим уровнем институционализации будет наиболее сложной. Выражение организационной сложности институтов может проявляться в увеличении их структур, в функциональном и не только разделении отдельных видов их частей и в наличии множества целей. Сложность делает организации и процедуры более гибкими и адаптивными.

С точки зрения автономии политическая институционализация подразумевает такое развитие, при котором политические организации и процедуры не ограничиваются функцией выражения интересов отдельных социальных групп. К примеру, политическая организация, служащая инструментом для одной социальной группы, не обладает автономией и имеет малый уровень институционализации. Автономия опирается на институциональную целостность.

Четвертый аспект связан с тем, что организация наиболее сплоченная обладает высшим уровнем институционализации, чего нельзя сказать при ее раздробленности.

В современных политологических работах набор критериев С. Хантингтона пользуется популярностью. Он воспроизводится в политических исследованиях,

на его основе формируются новые подходы. Например, политолог Н. Полсби говорит о трех основных характеристиках той организации, которая достигла институционализации:

- 1) организация относительно хорошо отличима от среды;
- 2) она является сложной по внутреннему строению;
- 3) она действует в соответствии с универсальными и произвольными (автоматическими) процессами принятия решений¹⁴⁷. Очевидно, что первый и второй критерии идейно перекликаются с критериями «автономия - подчинение» и «сложность - простота» С. Хантингтона соответственно. Однако особо интересен третий критерий, который позволяет оценивать уровень институционализации на основе выработанных в организации устойчивых, рутинных и механических процедур.

Б. Г. Питерс не отрицает предложенные С. Хантингтоном критерии, но предлагает применять еще два - конгруэнтность и эксклюзивность¹⁴⁸. Первый критерий подразумевает соответствие отношений внутри института общественным отношениям, которые этим институтом поддерживаются. Кроме этого, конгруэнтность связана с различиями между ценностями, которыми обладает политическая элита, и ценностями масс. Диссонанс, возникающий при их значительном расхождении, может поставить крест на существовании института. Таким образом, не конгруэнтные институты не являются эффективными и не долговременны.

Второй критерий, который выделяет Б. Г. Питерс, служит для оценки интенсивности межинституциональной конкуренции. Если политическому институту не противодействует функциональный аналог с такими же целями и задачами, либо противодействует слабо, то его существование долговременно.

Другие исследователи В. Рэнделл и Л. Свонанд, наоборот, раскритиковали подход С. Хантингтона за то, что его модель смешивает причины и следствия

¹⁴⁷ Polsby N. The Institutionalization of the U.S. House of Representatives. The American Political Science Review Vol. 62, № 1. 1968. P. 145.

¹⁴⁸ Peters B.G. Op. cit. P. 9.

институционализации, а также за тавтологию критериев¹⁴⁹. Дискутируя на эту тему, политологи зачастую определяют сложность отношения причин и следствий в институционализации, а также отмечают возможную субъективную трактовку политических институтов и контекст. Таким образом, научная критика критериев может быть не легче, чем их разработка. В. Рэнделл и Л. Свозанд, изучая политические партии, выстроили и предложили матрицу институционализации. Ученые, с одной стороны, разделили два аспекта институционализации - внутренние процессы, проходящие внутри партий, и внешние, которые выражены в отношениях партий с обществом в целом и его элементами. С другой стороны, ученые выделили структурные и позиционные компоненты процесса институционализации (Таблица 1)¹⁵⁰.

Таблица 1. – Измерения партийной институционализации по В. Рэнделлу и Л. Свозанду

	Внутренние	Внешние
Структурные	системность	автономия выбора
Позиционные	индузия ценности	материализация

Источник: составлено автором.

Как следует из таблицы, структурным аспектом внутреннего измерения процесса является «системность». Она представляет собой масштаб, интенсивность и регулярность взаимодействий, образующих политическую партию как структуру¹⁵¹. Инфузия ценности, предполагающая то, что члены партии и ее сторонники идентифицируют себя с ней и связывают, предстает вторым аспектом внутреннего измерения процесса, но уже позиционным¹⁵². Аспект, являющийся внешним и структурным, называется «автономией выбора» и вызывает дискуссии среди ученых. Дело в том, что вопрос независимости партий от других институтов, групп и отдельных индивидов служит предметом

¹⁴⁹ Randall V. and Svåsand L. Party Institutionalization in New Democracies, *Party Politics*, 8(1). 2002. P. 10.

¹⁵⁰ Ibid. P. 12-13.

¹⁵¹ Ibid. P. 13.

¹⁵² Зазнаев О. И. Указ. соч. с. 48-49.

споров. С одной стороны, политические партии рассматриваются в роли посредников между обществом и государством, выражающих интересы и представляющих граждан. С другой стороны, они должны обладать свободой в принятии решений в определении своих целей, решении задач и осуществлении функций. Материализация, которая, по мнению В. Рэнделла и Л. Свонанда, предстает внешним позиционным измерением характеристик институционализации, несет в себе оценку существования политической партии в социальных представлениях.

Обобщая идеи исследователей, можно определить и сравнить значимые для них критерии для оценки и измерения процесса политической институционализации (Таблица 2).

Таблица 2. – Критерии политической институционализации разных исследователей

	С. Хантингтон	Б. Г. Питерс	В. Рэнделл и Л. Свонанд
Адаптивность	•	•	
Сложность	•	•	
Автономия	•	•	•
Сплоченность	•	•	•
Системность			•
Инфузия ценности			•
Материализация			
Конгруэнтность		•	
Эксклюзивность		•	

Источник: составлено автором.

Немецкие исследователи М. Баседо и А. Стро на основе понятия институционализации С. Хантингтона и концепции В. Рэнделла и Л. Свонанда предложили собственную модель измерения партийной институционализации в виде индекса институционализации партий (ИИП). Ученые приводят четыре параметра институционализации: внутренняя стабильность – уровень

организации, внешняя стабильность – укорененность в обществе, внутренняя инфузия ценности – когерентность (связь, слаженность) и внешняя инфузия ценности – автономия¹⁵³. Каждый параметр включает в себя индикаторы, балльная оценка которых позволяет рассчитать ИИП:

- укорененность в обществе: возраст партии в процентах от периода независимости государства (0 баллов = меньше 50%, 1 балл = 50%-90%, 2 балла = больше 90%), возраст партии в процентах от периода становления многопартийности (0 баллов = меньше 50%, 1 балл = 50%-90%, 2 балла = больше 90%), изменения в электоральной поддержке измеряемые через среднее арифметическое абсолютных значений потерь\выигрышей, выраженных в процентном исчислении и процентных пунктах, на последних и предпоследних выборах (-1 балл = больше 50%, 0 баллов = 50%-20%, 1 балл = 10%-20%, 2 балла = меньше 10%), связи организаций с гражданским обществом с учетом их существования, количества и качества (0 баллов = нет связей, 1 балл = немногочисленные или плохо организованные неэсклюзивные связи, 2 балла = многочисленные, хорошо организованные и эксклюзивные связи);

- автономия: количество смены партийных руководителей (0 баллов = не было, 1 балл = 1 смена, 2 балла = 2 и более смен), изменения в электоральной поддержке после смены лидера как среднее арифметическое абсолютных значений потерь\выигрышей на государственных выборах в процентных пунктах и процентном исчислении (-1 балл = больше 50%, 0 баллов = 50%-20%, 1 балл = 10%-20%, 2 балла = меньше 10%), автономия в принятии решений по программным и кадровым вопросам независимо от влиятельных людей и социальных групп (0 баллов = партия зависит от влиятельных людей или внешних групп, 1 балл = частично зависит или имеются объективные сомнения, 2 балла = широко независима), популярность партии, определяемая на основе двух индикаторов: идентификация с партией (0 баллов = меньше 20%, 1 балл = 20%-

¹⁵³ Basedau M., Stroh A. Measuring Party Institutionalization in Developing Countries: A New Research Instrument Applied to 28 African Political Parties // GIGA Working Papers. 2008. № 69. P. 9.

40%, 2 балла = больше 40%) и доля респондентов, намеревающихся отдать партии свой голос (0 баллов = менее 60%, 1 балл = 60%-80%, 2 балла = больше 80%);

- уровень организации: прочность членства как доля респондентов имеющих членский билет партии (0 баллов = 1 терциль, 1 балл = 2 терциль, 2 балла = 3 терциль), регулярность партийных съездов (0 баллов = спорадические съезды или их отсутствие, 1 балл = значительные ограничения по регулярности, 2 балла = регулярные съезды), материальные и кадровые ресурсы (0 баллов = мало ресурсов – немного сотрудников, офисов, фондов, 1 балл = несколько, 2 балла = много), партийное организационное присутствие по всей стране, в том числе мероприятия не во время избирательных кампаний (0 баллов = малое присутствие или его отсутствие, 1 балл = частичное присутствие, 2 балла = постоянное присутствие по всей стране);

- когерентность: согласованность парламентской группы после последних выборов и отсутствие инцидентов (0 баллов = большая доля «отступничества», 1 балл = несколько инцидентов, 2 балла = незначительные инциденты или отсутствие), умеренные отношения внутрипартийных групп (0 баллов = разделение, фракционность, 1 балл = внутренняя борьба без расколов, 2 балла = умеренные отношения или отсутствие фракционности), допуск внутрипартийного «инакомыслия» (0 баллов = изгнание отступающих от партийной линии и травля, 1 балл = словесная непримиримость и угрозы от руководства партии, 2 балла = свобода выражения)¹⁵⁴.

Заслуга М. Баседо и А. Стро состоит в комплексной разработке модели измерения партийной институционализации и в предложении системы кодификации индикаторов, что позволяет оценить уровни становления и развития партий, а также сравнить их.

Вместе с тем, применение методики измерения партийной институционализации, предложенной немецкими исследователями, ко всему перечню националистических сообществ является нецелесообразным по двум причинам. Во-первых, из-за того, что националисты в политической жизни

¹⁵⁴ Ibid. P. 27.

современных стран Балтии имеют различную организационную структуру, при измерении их уровня институционализации необходимо использовать отличный набор индикаторов. Во-вторых, исследование националистических сообществ, представляющих собой идеологически обособленную часть общественных организаций и группировок, требует определения ключевых критериев, которые помогут не только отделить сообщества националистического спектра от других, но и типологизировать их.

Для решения этой задачи были выдвинуты три критерия: а) наличие организационной структуры: формализованные (разделенные по организационно-правовой форме политические партии и другие общественные организации) или неформализованные сообщества (действующие легально или нелегально); б) идейная приверженность сообщества принципу этнического национализма; в) националистический характер активности, под чем подразумевается публичное провозглашение, поддержка принципа приоритета нации и этнической идентичности, дискриминации других национальных групп; организация, проведение и участие общественных организаций и группировок в националистически «окрашенных» мероприятиях; а также другие формы активности.

В результате определения перечня националистических сообществ стран Балтии на основе трех указанных критериев можно утверждать, что в Латвии, Литве и Эстонии насчитывается около двух десятков действующих организаций и группировок. Очевидно то, что, основывая свою деятельность на этническом факторе, сообщества зачастую ставят цель не поддерживать и развивать этническую общность, а политически мобилизовать людей для достижения собственных интересов. Попытки мобилизовать этничность в политике стран Балтии не обходятся без использования этнических маркеров, которые выступают в роли символов групповой идентификации: язык, наследие, фольклор, предметы материальной культуры, история или исторические мифы о происхождении и жизни народа. Кроме этого, мобилизация этничности усиливается в противопоставлении своего этноса другим.

Типология современных националистических сообществ стран Балтии может быть представлена следующим образом. «Ведущая» группа националистов включает в себя политические партии, часть из которых представлена в парламентах и обладает возможностями влиять на внутреннюю и внешнюю политику. Отметим, что общей чертой непарламентских националистических партий стран Балтии является отстаивание более радикальных методов решения национального вопроса. Вторая группа, в которую вошли достаточно разнородные националистические организации, представлена общественными ассоциациями и движениями, которые отличаются по характеру активности, политических требований и установок. В третью группу были включены сообщества, которые отличаются слабой организационной структурой, малосодержательными политическими программами и крайне радикальными установками.

Для определения уровней институционализации националистических сообществ предлагается использовать индекс, который рассчитывается путем математического сложения значений четырех субиндексов, представляющих собой результат балльной оценки параметров институционализации: укорененности в обществе, автономии, организованности, когерентности. Каждый из них рассчитывается как среднее арифметическое значение суммы значений определенных индикаторов институционализации¹⁵⁵.

Первый внешний параметр институционализации – «укорененность в обществе» – характеризует степень закрепления и роль организаций и группировок в социальной жизни. Укорененность можно оценить на основе определения вида сообщества, его возраста, возможности влияния на принятие политических решений. Вторым внешним параметром, представленным «автономией», выражает как степень самостоятельности сообществ, так и характер действий, предпринимаемых для достижения целей, а также способность предпринимать их. Оценка уровня автономии каждого сообщества предполагает

¹⁵⁵ Уразбаев Е. Е. Проблема измерения институционализации национализма в странах Балтии: организационный аспект // Власть. 2016. № 12. С. 231-236.

определение его зависимости, либо независимости от других субъектов в принятии внутренних решений, вида его политической активности, наличия кадровых, материальных и денежных ресурсов. Первый внутренний параметр институционализации – «организованность» – выражает степень развитости структуры организации или группировки. Его оценка предполагает определение регулярности внутренних мероприятий, внутреннего взаимодействия составных частей сообщества, территориального присутствия. Второй внутренний параметр институционализации, названный «когерентностью», выражает слаженность и связность членов сообщества. Его оценка предполагает определение наличия программы, противоречий, частоты смены лидеров, либо составов коллегиальных органов правления.

Исследование организационного аспекта политической институционализации национализма предполагает изучение появления, развития, закрепления и функционирования тех сообществ, которые разделяют принцип приоритета определенной нации и этнической идентичности над другими. Для того, чтобы определить уровни институционализации националистических организаций и группировок предлагается использовать индекс, выраженный в сумме средних арифметических значений, рассчитанных на основе балльной оценки четырех параметров, которыми следует признать организованность, укорененность в обществе, когерентность и автономию. При помощи данной методики считается возможным отобразить и сопоставить не только уровни институционализации националистических организаций и группировок, но и других политических сообществ. При этом необходимо иметь в виду, что однократное применение в исследовании указанного индекса не в полной мере позволяет дать характеристику этапам институционализации организаций, анализировать сценарии институционального развития и выявлять сущность изменений.

Процесс политической институционализации связан с появлением, закреплением, развитием и функционированием институтов, представленных нормами, организациями, типами поведения, убеждениями и пр., которые

упорядочивают, регулируют отношения, обладают специфичными функциями. Изучение институционализации национализма предполагает охват нескольких «граней» указанного сложного феномена, включая его развитие как комплекса политических мер, принимаемых на практике, политической идеологии и программы, совокупности политических сообществ.

Таким образом, в большинстве концептуальных подходов понятие «идентичность» раскрывается, как социально-психологическая категория, подразумевающая самоопределение личности под влиянием объективных и субъективных факторов на основе осмысления и ощущения человеком собственной принадлежности к определенной социальной группе. Указанное понятие крепко закрепилось в современной политической науке. По числу критериев анализа можно различать политическую идентичность в широком и узком смыслах. В узком понимании, она трактуется, как совокупность значимых политических ориентаций индивида, принятие или отвержение личностью определенных форм политической жизни; в широком – внимание уделяется многомерным основаниям и аспектам, включая идентификации индивидов с нациями. Нации представляют собой большие социальные группы, объединенные общими историческими и культурными особенностями, политическим укладом и общностью территории. Национализм в свою очередь предстает как политической идеологией, так и политической практикой, которые устремлены к установлению приоритета нации и формированию национальной идентичности.

Исследователи аргументированно поддерживают дихотомию гражданского и этнического национализмов. Гражданский национализм определяет нацию как население, имеющее политико-правовую связь с государством через систему гражданства. Поэтому, гражданская идентичность есть чувство принадлежности к собственному государству и к согражданству, которое формируется под воздействием базовых политических институтов и предполагает принятие определенных норм и моделей поведения. В свою очередь, этнический национализм подразумевает доминирование одной группы, обладающей

первичным правом на государственность и территорию, над другими в политической и других сферах общественной жизни.

Институционализация этнического национализма стала особенностью ряда посткоммунистических государств, в которых на фоне демократических изменений преобладают этнокультурные аспекты в формировании национальной идентичности.

Объяснение генезиса и природы национализма проходит в рамках нескольких концептуальных направлений. При этом в политической науке отсутствует единая самодостаточная теория, которая могла бы объяснить происхождение и эволюцию идеи нации в мире, коллективных чувств и чувства национальной идентичности, а также быть инструментом изучения националистических идеологов и сообществ. Таким образом, теоретико-методологической основой для исследования этнического национализма и его институционализации может стать комплексный подход, для выработки которого необходимо обратиться к политико-идеологическому направлению, рассматривающему ведущую роль политики в формировании наций; инструменталистскому направлению, акцентирующему внимание на тех функциях этнической идентичности, которые она выполняет в политической жизни общества, выступая инструментом осуществления политических целей; конструктивизму, предполагающему, что этничность, основанная на представлениях или вере в общую культуру, историю и происхождение, выступает формой социального конструирования культурных различий в обществе; а также дискурсивному подходу, в центре внимания которого находится «националистический дискурс», провозглашающий приоритет интересов и ценностей одной нации над другими, утверждающий нацию единственным источником легитимности и противопоставляющий ее с «другими».

Процесс политической институционализации связан с появлением, закреплением, развитием и функционированием институтов, представленных нормами, организациями, типами поведения, убеждениями и пр., которые

упорядочивают, регулируют отношения, обладают специфичными функциями. Изучение институционализации национализма предполагает охват нескольких «граней» указанного сложного феномена.

Институционализация национализма в политико-практическом аспекте находит свое выражение в комплексе политических мер, принимаемыми властями для закрепления приоритета «титulyных» наций и направленных на конструирование национальной идентичности, основанной на этническом факторе.

В рамках изучения идеологического аспекта интерес представляют развивающиеся и установившиеся в странах типы национализма, то есть те программы, установки, идеи, дискурсы, «проекты идентичности», которые провозглашают первичность и ценность какой-либо нации, определяют символы групповой идентификации, а также обозначают отношение к «другим».

Изучение институционализации национализма в организационном аспекте подразумевает оценку развитости и закрепления сообществ, которые имеют организационную формализованную, либо неформализованную структуру, идейно привержены принципу приоритета определенной нации и этнической идентичности над другими, а также функционируют в соответствие с ним. Это требует применения метода шкалирования. Ключевыми параметрами институционализации сообществ являются: укорененность в обществе, автономия, организованность, когерентность. Исходя из этого, расчет индекса институционализации возможен по результату определения значений четырех параметров указанного процесса.

Глава 2. Национализм как фактор формирования политических идентичностей в странах Балтии

2. 1. Этнонациональная политика в Латвии, Литве и Эстонии как аспект институционализации национализма

Этнический национализм как доктрина и политическая практика выступает ключевым фактором формирования политических идентичностей населения ряда бывших посткоммунистических государств, конструируемым в интересах конкретных этнополитических общностей. На наш взгляд, для анализа институционализации национализма в политико-практическом аспекте в первую очередь необходимо выделить комплекс мер, которые в той или иной степени были реализованы властями для закрепления социального, экономического и политического превосходства «титულных» наций и были направлены на конструирование национальных идентичностей, основанных на этническом факторе.

В странах Балтии, где в период распада СССР независимость стала главным требованием крупных национальных движений, закрепились отдаленная от идеи гражданственности этнокультуральная концепция национальной идентичности, что наглядно отразилось в проводимой властями этнонациональной политике. Говоря о предпосылках такой практики, нужно отметить, что этнический национализм, получивший распространение во многих странах бывшего СССР, стал в конце XX века не только идеологической альтернативой и основой формирования идентичности, но и средством для политической мобилизации населения. Согласно подходу Р. Брубейкера, посткоммунистические страны Балтии представляют собой национализирующиеся государства, где элита, получив власть над гетерогенным социумом, занялась стимулированием

культурных, экономических и политических стремлений исключительно «титულიной» нации¹⁵⁶.

По мнению Т. Кузио, который подробно изучал формы политического устройства ряда государств Запада и их политику по отношению к этническим меньшинствам, подход Р. Брубейкера требует доработки. В частности, исследователь предлагает избегать определения «национализирующиеся» к большинству посткоммунистических стран Европы и рекомендует опираться на иную классификацию¹⁵⁷. Согласно позиции Т. Кузио, Латвия и Эстония после выхода из состава СССР относятся к «этническим демократиям», то есть представляют собой консолидированные демократии, которые не в полной мере предоставляют своим жителям этнические права. Литва, в свою очередь предоставившая этнические права, относится к плюралистической либеральной демократии.

Проблема с предоставлением этнических прав всем жителям Латвии и Эстонии неразрывно связана с институционализацией национализма, которая проходит на фоне формирования нации с момента распада СССР. Этнический национализм стал по сути политической программой республиканских элит. С одной стороны, национализм послужил средством для обеспечения доступа к власти, ее сохранения и ресурсам. С другой – он стал идеологической основой для конструирования нации, что позволило объединить большую часть обществ и легитимировать политические режимы в целом.

Как отмечает Е. Кузнецова¹⁵⁸, большинство процессов нациостроительства на постсоветском пространстве привели к формированию именно этнокультурного сообщества, что способствовало возрождению и развитию собственной этнической культуры. В тоже время реализация принципа этнической государственности проходила через подавление национальных

¹⁵⁶ Брубейкер Р. Национальные меньшинства, национализирующиеся государства и внешние национальные отечества в новой Европе. – Этнос и политика. Хрестоматия. /Авт.-сост. А. А. Прусаускас. М. 2000.

¹⁵⁷ Kuzio T. «Nationalising states» or national building? A critical review of the theoretical literature and empirical evidence // Nations and nationalism. Cambridge. Vol. 7. Pt. 3. 2001. P. 135–154.

¹⁵⁸ Кузнецова Е.И. Формирование политической нации в современной Украине//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 314-320.

меньшинств или через сецессию. Поэтому, новая национальная политика в странах Балтии, в частности в Латвийской и Эстонской республиках, обрела два направления: строительство моноэтнического государства и вытеснение национальных меньшинств из ряда сфер общественной жизни. Подобная политика имела значимые предпосылки:

- историческое формирование национального самосознания;
- влияние событий XX века, которые повлекли за собой изменение этнических взаимодействий, изменение национального состава, миграции, утрату независимости государств. Все это отразилось в исторической памяти;
- доминирование русского языка в сфере государственного управления при формальном равноправии языков;
- низкая политическая активность этнических меньшинств на момент распада СССР;
- стремление новой политической элиты вернуть государства к состоянию до момента вхождения в состав СССР с этнической, демографической, языковой точки зрения¹⁵⁹.

Политические элиты стран советской Прибалтики представляли собой руководителей, отобранных на партийно-номенклатурной основе, однако на момент пика экзистенциального кризиса системы союзный центр полностью потерял идеологический и кадровый контроль над ними, что позволило элитам оперативно консолидироваться на этнической основе. Вдобавок, политическая борьба на ранних этапах нашла опору в поддержке граждан «титულных» национальностей, оформивших массовые общественные движения, политические партии, культурные ассоциации и центры. Подобные коалиции, выступавшие в том числе за восстановление «национального самосознания», обрели преимущественно «титулный» по своему составу характер, хотя в движениях за суверенитет и независимость на первых стадиях участвовали представители других этносов. Ярким примером выступает «Народный Фронт Латвии», который

¹⁵⁹ Кузьминых Н.Ю. Исторические предпосылки этнической политики постсоветской Латвии [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.asu.ru/2010/4-2/hist/TheNewsOfASU-2010-4-2-hist-19.pdf> (дата обращения: 23.07.2017).

получил политическую власть и, проигнорировав обещания этническим меньшинствам, на третьем конгрессе в октябре 1990 г. фактически провозгласил курс на построение «латышской Латвии». В Эстонии так же определились новые приоритеты. 28 июня 1992 г. на референдуме была принята Конституция Эстонской Республики, которая провозгласила народную необходимость сохранения эстонских «национальности», языка и культуры. Кроме этого, она предоставила право на проживание в государстве каждому этническому эстонцу независимо от наличия гражданства. Стоит отметить, что к этому времени гражданства и избирательного права не имело около 30%, преимущественно русского и русскоязычного, населения Эстонии, что повлияло как на принятие основного закона, так и на результаты последующих парламентских выборов. При этом ряд зафиксированных в Конституции прав национальных меньшинств был впоследствии практически девальвирован в парламентском законодательстве.

Примечательно, что в рамках обретения независимости власти трех республик советской Прибалтики выбрали путь провозглашения «восстановления» государственности, а не строительства новых государств. Так, 11 марта 1990 г. Верховным Советом Литовской Республики был принят акт «О восстановлении независимого литовского государства», в котором объявлялось восстановление реализации суверенных прав, «попранных чужой силой в 1940 г.». 30 марта 1990 г. постановлением Верховного Совета Эстонской ССР был определен статус эстонской государственности и введено понятие «оккупация» по отношению к коммунистическому прошлому, а в мае 1990 г. аналогичная декларация была принята Верховным Советом Латвийской ССР. Таким образом, к моменту самостоятельного выхода на международную арену страны Балтии решили резко порвать с советским наследием, что должно было обеспечить им интеграцию в европейские и западные структуры. Противодействие советскому наследию, выраженное в изменении интерпретации исторического прошлого, напрямую коснулось и новой этнонациональной политики стран Балтии, ведь формирование «оккупационных доктрин» поспособствовало не только противоречиям и конфликтам, но и стало поводом для проведения

дискриминационной политики в отношении официально признанных и непризнанных национальных меньшинств. По большей части это относится к современным Латвии и Эстонии¹⁶⁰.

Согласно новым национальным и историческим мифам стран Балтии, СССР стал официально восприниматься как проект, нацеленный на подавление и уничтожение национальных культур и их политической самостоятельности. В. А. Смирнов, акцентируя внимание на комплексе мер по активному продвижению интерпретаций исторических событий, принятых политическими элитами стран Балтии, утверждает, что политизация истории в Латвии, Литве и Эстонии происходит сразу на нескольких уровнях: институциональном, законодательном, дискурсивном и деятельностном¹⁶¹. Исследователь выделяет три основных этапа в развитии исторической политики: оформление доктрин «возвращения на Запад» и «советской оккупации», наращивание конфронтационности в сфере исторической политики, выведение темы приравнивания нацизма и коммунизма в общеевропейский дискурс. При этом особенностями стран Балтии являются явная глорификация нацизма наряду с официальным отождествлением советского и нацистских режимов, развитие темы «внешней угрозы» по отношению к современной России, а также нормативный и общеобязательный характер политизированного прочтения прошлого.

В 2005 г. Сейм Латвии принял декларацию «Об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР». Спустя 9 лет принятыми поправками к уголовному законодательству было установлено наказание в виде до 5 лет тюрьмы за публичное «прославление, отрицание, оправдание или грубое уничтожение преступлений» нацистского и советского режимов. В 2008 г. в Литве был установлен запрет на использование нацистской и советской символики. Поправки, предусматривающие наказание в виде штрафа, ареста или лишения свободы

¹⁶⁰ Уразбаев Е. Е. Этнонациональная политика в Латвии и Эстонии в контексте институционализации национализма // Власть. 2017. №6. С.146-152.

¹⁶¹ Смирнов В. А. Роль политических элит в формировании исторической политики в странах Прибалтики // Балтийский регион. 2015. № 2 (24). С. 78-97.

сроком до 2 лет за публичную поддержку, оправдание, принижение или отрицание агрессий и преступлений СССР и нацистской Германии, были приняты литовскими властями в 2010 г. В настоящее время в Эстонии не установлена уголовная ответственность за публичное «неверное» истолкование истории, однако подобные инициативы периодически рассматриваются законодателями.

Новые исторические мифы в Латвии, Литве и Эстонии были признаны оправдать не только борьбу с коммунистическим прошлым, символами которой, несмотря на официальное осуждение нацизма, успели стать даже легионы СС (с недвусмысленной оговоркой, что во время Второй мировой войны в них служили сторонники «освобождения» стран Балтии, а не преступники – национал-социалисты и их приспешники), но и внешнеполитические и внутривнутриполитические курсы, проводимые элитами. Политика, сопряженная с пересмотром истории, воссозданием национальных государств и формированием новых национальных идентичностей, имела неблагоприятные последствия для части социумов стран Балтии. В Латвии и Эстонии «советским наследием» по сути была объявлена большая часть русскоговорящего населения, которая в итоге была лишена ряда прав. В первую очередь это коснулось вопроса предоставления гражданства.

По решению Верховного Совета от 15 октября 1991 г. «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», «нулевого варианта» предоставления гражданства всему населению, как это было сделано в Литве, не предусматривалось, что и обусловило начало массового безгражданства. Гражданство получили лица, которые являлись гражданами Республики на 17 июня 1940 г. и их родственники по прямой нисходящей линии. В подавляющем большинстве они представляли этнических латышей. Для остальных была введена процедура натурализации, предусматривающая проверку на знание языка и основных положений Конституции. При этом основную часть людей, которым отказывалось в автоматическом предоставлении гражданства, напротив, составили представители этнических групп, переселившиеся в Латвию с 1940 г. по 1990 г. и их потомки. Данная категория включала в себя около трети населения страны.

Нормативная база по вопросам гражданства и натурализации получила окончательное закрепление через три с половиной года после данного решения Верховного Совета. Стоит отметить, что за это время «бывшие граждане Советского Союза» оставались вне закона и вне общественной жизни, а их численность сократилась на 154 тыс. человек (5,79 % от всего населения)¹⁶². В таких условиях 22 июля 1994 г. Сеймом Латвийской Республики был принят Закон «О гражданстве»¹⁶³, установивший право приобретения гражданства путем натурализации (государственное Управление по натурализации начало свою работу только в 1995 г.). Закон предполагал ряд обязательных требований к заявителю, включая уплату пошлины, сдачу экзамена на знание латышского языка, истории Латвии и Конституции, клятву в верности государству; и причины, по которым в предоставлении гражданства категорически отказывалось: антиконституционные выступления против независимости Латвии и выражение тоталитарных идей, констатированные судом; проживание лица после 17 июня 1940 г. на территории республики сразу после демобилизации из вооруженных сил или внутренних войск СССР (России), если в день вступления на службу оно не проживало в Латвии на постоянной основе; связь с деятельностью КГБ или других зарубежных служб; антигосударственная работа после 13 января 1991 г. в КПСС (КПЛ), интернациональном фронте трудящихся Латвийской ССР, Объединенном совете рабочих коллективов и т.п.

Категория «неграждане» в Латвии формально появилась лишь с вступлением в силу 12 апреля 1995 г. закона «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другого государства»¹⁶⁴. С закреплением статуса лица без гражданства получили ряд прав, включая право жить в республике без вида на жительство (они не были признаны апатридами и не могли быть лишены своего статуса, если не только не получили гражданства

¹⁶² Бузаев В. В. 2007. Неграждане Латвии. – Доступ: http://www.lhrc.lv/biblioteka/Negrazhdane_Latvii.pdf

¹⁶³ Закон Латвийской Республики «О гражданстве»: принят Сеймом Латвийской Республики 22 июля 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.lv/ru/consul-info/356/> (дата обращения: 03.04.2017).

¹⁶⁴ Закон Латвийской Республики «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другого государства»: принят Сеймом Латвийской Республики 12 апреля 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.likumi.lv/doc.php?id=77481> (дата обращения: 03.04.2017).

другой страны), однако количество ограничений, в том числе касающихся этнических прав, постепенно увеличивалось. При этом «неграждане» остались полностью лишены избирательного права, а также ограниченными в правах занятия руководящих должностей и выбора профессии, основания религиозных общин, службы в армии, владения крупной собственностью, участия в приватизации и т.д.

В Эстонской Республике характер политики в области предоставления гражданства был во многом идентичен латвийскому опыту. В марте 1992 г. вступил в силу «восстановленный» закон «О гражданстве» от 1938 г., предоставивший гражданство тем, кто имел его до 1940 г. и их потомкам и лишивший избирательного права более трети населения страны, которая была представлена по большей части этническими меньшинствами. Правовой статус лиц без гражданства был закреплен в 1993 г. с вступлением в силу закона «Об иностранцах». За «лицами с неопределенным гражданством» была закреплена гарантия права получения вида на жительство и разрешения на работу, для получения которого было необходимо пройти процедуру схожую с процедурой легализации мигрантов. Изначально введенный механизм натурализации предполагал одним из обязательных требований знание эстонского языка. В 1995 г. экзамен на его проверку был формализован, а требования ужесточились. Тогда же к процедуре прибавился экзамен на знание Конституции и законодательства о гражданстве¹⁶⁵. Несмотря на то, что за последние годы власти Эстонии неоднократно шли навстречу людям с паспортами «иностранцев», вводя автоматическое получение гражданства для детей из семей неграждан и отменяя экзамены при натурализации неграждан в возрасте старше 65 лет, проблема существования большой дискриминируемой группы жителей республики сохраняется. Неграждане Эстонии не имеют права голосовать и быть избранными, не считая людей со статусом долговременного жителя или правом постоянного проживания, которые могут участвовать в выборах в местные органы

¹⁶⁵ Закон Эстонской Республики «О гражданстве»: принят Рийгикогу 19 января 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/961169> (дата обращения: 03.04.2017).

власти, создавать политические партии и состоять в них, не могут занимать государственные и муниципальные должности, ограничены в выборе профессии и т. д. Кроме того, за попытку насильственно изменить конституционный строй Эстонии, либо за службу в иностранной армии, гражданства могут быть лишены лица, успешно прошедшие процедуру натурализации. Кандидаты на получение гражданства при этом не должны давать поводов для сомнения в их лояльности государству. На практике под этим, как правило, понимается лояльность действующему политическому режиму.

Благодаря политическим решениям по вопросу предоставления гражданства в Латвии и Эстонии на практике были реализованы принципы национализма. Это выразилось в том, что для демографического, политического и, как следствие, экономического преобладания этнического большинства ряда основных гражданских прав была лишена значительная часть постоянного населения двух государств, фактически объявленная «советским наследием». Установленные процедуры натурализации наглядно демонстрируют одну их ключевых целей властей в рамках этнонациональной политики, то есть ассимиляцию меньшинств. Кроме того, дискриминационные меры способствовали оттоку части русскоговорящего населения из двух республик Балтии после распада СССР, либо приобретению ими гражданства Российской Федерации.

В 2016 г. в Латвии проживало чуть более 1,9 млн человек. Около 13 % из них составили лица без гражданства. Численность населения Эстонии составляет около 1,3 млн человек. Для неграждан в этой стране составляет 6,1 %. При этом в двух странах Балтии группы русского и русскоязычного населения, которых на сегодняшний день также касается реализация националистических принципов в рамках этнонациональной политики, представлены натурализованными гражданами и гражданами России. Информация о крупнейших этнических группах Латвии и Эстонии представлена в таблице 3 и таблице 4 соответственно.

Таблица 3. – Численность крупнейших этнических групп в Латвии

	1989 г., тыс. чел.	2000 г., тыс. чел.	2016 г., тыс. чел.
Общая численность населения	2666,5	2377,3	1968,9
Латыши	1387,7	1370	1216,4
Русские	905,5	703,2	504,3
Белорусы	119,7	97,1	65,9
Украинцы	92,1	63,6	44,6
Поляки	60,4	59,5	41,5
Литовцы	34,6	33,4	23,9

Источник: составлено автором на основе данных Центрального статистического бюро Латвии¹⁶⁶.

Таблица 4. – Численность крупнейших этнических групп в Эстонии

	1989 г., тыс. чел.	2000 г., тыс. чел.	2010 г., тыс. чел.
Общая численность населения	1565,6	1370	1340
Эстонцы	963,2	930,2	922,3
Русские	474,8	351,1	342,3
Украинцы	48,2	29	27,7
Белорусы	27,7	17,2	15,5
Финны	16,6	11,8	10,6

Источник: составлено автором на основе данных Департамента статистики Эстонии¹⁶⁷.

Политико-практический аспект институционализации национализма нашел отражение и в языковой политике Латвии и Эстонии. Государственный статус латышского языка был определен Постановлением Верховного Совета Латвии в 1988 г., через год он был закреплен в Конституции Латвийской ССР. Тогда же был принят закон «О языках», который, подвергаясь изменениям после распада СССР, действовал до 2000 г. Изначально, языковая политика была направлена на восстановление приоритета латышского языка в экономике и общественном быте. Декларировалась его ведущая роль в интеграции общества с учетом сохранения и

¹⁶⁶ Статистические данные о постоянном населении Латвии и его этническом составе [Электронный ресурс]. Centrālā statistikas pārvalde. URL:

http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_iedzskaits/IS0070.px/table/tableViewLayout2/?rxid=cdbc978c-22b0-416a-aacc-aa650d3e2ce0 (дата обращения: 17.04.2017).

¹⁶⁷ Статистические данные о постоянном населении Эстонии и его этническом составе [Электронный ресурс].

Statistikaamet. URL: [http://pub.stat.ee/px-](http://pub.stat.ee/px-web.2001/Database/Rahvastik/01Rahvastikunaitajad_ja_koosseis/04Rahvaarv_ja_rahvastiku_koosseis/04Rahvaarv_ja_rahvastiku_koosseis.asp)

[web.2001/Database/Rahvastik/01Rahvastikunaitajad_ja_koosseis/04Rahvaarv_ja_rahvastiku_koosseis/04Rahvaarv_ja_rahvastiku_koosseis.asp](http://pub.stat.ee/px-web.2001/Database/Rahvastik/01Rahvastikunaitajad_ja_koosseis/04Rahvaarv_ja_rahvastiku_koosseis/04Rahvaarv_ja_rahvastiku_koosseis.asp) (дата обращения: 17.04.2017).

развития языков этнических меньшинств. Несмотря на это, уже в 1992 г. была введена административная ответственность за нарушения в области использования государственного языка, а в декабре 1999 г. был принят более дискриминационный закон Латвийской Республики «О государственном языке»¹⁶⁸. Согласно закону, официальная информация, любые обращения граждан в органы власти, а также все делопроизводство в стране начало вестись только на латышском языке. Все остальные языки, кроме ливского, были признаны иностранными. По сути, главная цель языковой политики в Латвии заключалась в устранении влияния остававшегося популярным русского языка на общественную жизнь. По данным Центрального статистического бюро, после вступления в силу закона «О государственном языке» русским владело 81,2 % населения, а 37,5 % жителей страны считали его родным.

Языковое противостояние в современной общественной жизни Латвии остается актуальным вопросом. Желая привлечь внимание общественности и решить проблему русскоязычного населения, организация «Родной язык» собрала подписи для инициирования референдума о статусе русского языка. Голосование было назначено на 18 февраля 2012 г. Процесс подготовки, риторика и агитация сторон серьезно отразились на расколе в обществе. В результате, участие в референдуме приняли 1 543 786 граждан, что составило явку в 71,12 %. На вопрос «Вы за принятие законопроекта «Поправки к Конституции Латвийской Республики», который предусматривает установить для русского языка статус второго государственного языка?» положительно ответили 24,88 % избирателей, что соотносилось с долей всего русскоязычного населения Латвии, обладающего правом голоса, а отрицательно – 74,8 %¹⁶⁹ (Приложение А).

Требования по использованию государственного языка содержатся во множестве законов и нормативных актов Латвии, а их нарушение чревато даже окончанием карьеры для любого политика. Так, например, согласно закону «О

¹⁶⁸ Закон Латвийской Республики «О государственном языке»: принят Сеймом Латвийской Республики 9 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=14740> (дата обращения: 03.04.2017).

¹⁶⁹ 2012. gada 18. februāra tautas nobalsošana par likumprojekta "Grozījumi Latvijas Republikas Satversmē" pieņemšanu Rezultāti [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tn2012.cvk.lv/> (дата обращения: 17.04.2017).

статусе муниципального депутата» и регламенту парламента республики, депутат может лишиться своего мандата по причине недостаточного владения латышским языком.

В Эстонии закон «О языке» был принят Верховным Советом в 1989 г. Согласно нему, использование русского языка допускалось в определенных случаях. По закону от 1995 г., русский язык получил статус иностранного, а официальное делопроизводство стало вестись только на языке «титულიной» нации. Таким образом было дискриминировано около трети населения страны. Новый закон «О языке» был принят в 2011 г. В его последней редакции большое внимание было уделено государственному и административному надзору в сфере использования языков, а также ведущему статусу эстонского в общественной жизни¹⁷⁰. Государственный язык Эстонии рассматривается как средство интеграции общества, а использование русского языка в официальном делопроизводстве практически сошло на нет. Так, более 10 лет в стране не переводятся на русский правительственные правовые акты, государственные власти не дают согласия на получение ответов от местных самоуправлений на родном языке заявителей в тех муниципалитетах, где «некоренные» этносы составляют более половины численности населения. Строгие требования по использованию государственного языка касаются не только официальной сферы. К примеру, в рамках недельного объема вещания информация на иностранных языках на эстонском местном телевидении не должна превышать 10 %.

Закрепление главенствующей роли одного языка тесно связано с политикой в сфере образования, что, по сути, стало отдельным направлением политики этнической исключительности и было направлено на ущемление меньшинств. Согласно принятому в 1998 г. закону «Об образовании»¹⁷¹ и последующим поправкам в него, процесс обучения во всех школах Латвии должен вестись на государственном языке. Однако, перевод школ национальных меньшинств на

¹⁷⁰ Закон Эстонской Республики «О языке»: принят Рийгигогу 23 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/131122015022> (дата обращения: 03.04.2017).

¹⁷¹ Закон Латвийской Республики «Об образовании»: принят Сеймом Латвийской Республики 29 октября 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=50759> (дата обращения: 03.04.2017).

программы на латышском языке проходит в рамках «переходного периода». Изначально планировалось, что латышский станет единственным языком обучения с сентября 2004 г., однако инициатива властей встретила серьезное возмущение и сопротивление со стороны русскоязычной общины, политических и правозащитных организаций. В рамках достигнутого компромисса в школах меньшинств на государственном языке начали преподавать не менее 60 % учебных предметов, но планы властей о переводе указанных заведений на один язык по-прежнему актуальны. Отметим, что в сфере высшего образования исключительно на языке «титульной» нации обучение ведут все государственные вузы.

В Эстонии, несмотря на 37 статью Конституции, согласно которой учебное заведение национального меньшинства имеет право выбирать язык обучения, план о переводе гимназических классов (общее среднее образование) всех школ на государственный язык был заявлен в 1993 г. с принятием закона «Об основной школе и гимназии». Несмотря на план по стопроцентному внедрению эстонского языка в гимназиях к 2000 г., процесс был запущен лишь в 2007 г. министром образования, представляющим националистическую партию «Isamaa ja Res Publica Liit» («Союз Отечества и Res Publica»). Перевод школ проходил аналогично латвийскому варианту: к настоящему времени в гимназических классах на эстонском языке стало преподаваться не менее 60 % учебного материала. В основной школе сохраняется образование на языке меньшинств, однако задачей указанного звена стала подготовка учеников к эстонскому образованию¹⁷². Власти Эстонии также планируют, что с 1 сентября 2020 г. как минимум 60 % программ на государственном языке будут изучаться в профессиональных технических училищах, которые долгое время оставались местом, где выпускники основных школ, получая профессиональное образование, избегали влияния «эстонизации». Этот план реализуется в рамках соответствующего принятого закона.

¹⁷² Зверев К. Политика Эстонской Республики в отношении школьного образования на русском языке (1992–2007 гг.). – Ярославский педагогический вестник. № 4 – Том I. 2014. С. 114.

С языковой политикой в Латвии и Эстонии связано создание специфичных государственных учреждений и служб. В Эстонии такой официальной организацией является языковая инспекция Министерства образования и науки, созданная на базе департамента языка в 1998 г. В ее полномочия входит административное воздействие по контролю и проверке соблюдения норм, касающихся государственного языка, и использования языка среди государственных служащих, работников бюджетной сферы, юридических лиц. Инспекция имеет право лишать сертификата на знание языка, отправлять на переэкзаменовку, налагать штрафы и принимать решения об увольнении или требовать его от работодателей. В двух странах Балтии имеется обширный перечень профессий, для которых установлено обязательное владение государственным языком разного уровня. Так, аналогичными полномочиями в Латвии обладает созданный еще в 1992 г. Центр государственного языка. За разработку направлений языковой политики и наблюдение за исполнением программы, посвященной развитию государственного языка, отвечает Комиссия по государственному языку при президенте.

Очевидно, что сложившаяся в Латвии и Эстонии ситуация привлекает внимание международных организаций и правозащитных структур, обеспокоенных вопросами предоставления прав и интеграции этнических меньшинств в общественную жизнь. Как правило, большую часть рекомендаций по искоренению дискриминации (упрощение натурализации, предоставление прав «негражданам», изменение языковой политики) официальные лица игнорируют, либо называют их неприемлемыми. Если же требования международных институтов принимаются, как, например, «Рамочная конвенция Совета Европы о защите прав национальных меньшинств»¹⁷³, то в случае противоречий с государственными нормами власти отстаивают принципы собственной политики и сохраняют ограничения для значительной части населения.

¹⁷³ Рамочная конвенция Совета Европы о защите прав национальных меньшинств. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/168007cdcd> (дата обращения: 03.04.2017).

Что же касается интеграции, то власти проводят политику в данном направлении, однако меры, принимаемые ими, в первую очередь нацелены на закрепление приоритетного положения «титულიной» нации, а не на уравнивание межэтнических отношений. Ярким примером этому служит государственная программа «Национальная идентичность, гражданское общество и политика интеграции на 2012-2018 годы»¹⁷⁴, которая была утверждена и реализуется правительством Латвии. Программа декларирует ведущую роль латышской культуры, «государствообразующей нации» и содержит план мероприятий, направленных на их поддержку. Учитывая, что «советские иммигранты» представляют собой несколько этнических групп, разработчики документа предложили не наделять каким-либо особым статусом ни одну из них, так как это якобы будет мешать развитию особенностей меньшинств. Согласно программе, национальная политика в Латвии должна быть основана на принципе «открытой латышскости» (*atvērtā latvietība*). Это подразумевает, что государству необходимо укреплять собственную идентичность и быть при этом открытым для желающих интегрироваться, то есть приобщаться к латышским ценностям, культуре, истории и языку. Несмотря на то, что в стране признается значимость сохранения национального своеобразия меньшинств, декларируемый принцип сосуществования этничностей при принятии приоритета латышской идентичности, по сути, несет в себе идею отказа от собственных традиций, порядков и языков. Иными словами, вместо реальной интеграции власти предлагают меньшинствам ассимилироваться.

Также в двух странах Балтии сохраняется сложность с обретением юридического статуса «национальных меньшинств», к которым не относятся неграждане. К примеру, в Эстонии, несмотря на конституционный и законодательный запрет на дискриминацию и установленную культурную автономию для меньшинств, значительная часть русскоязычного населения не

¹⁷⁴ Nacionālās identitātes, pilsoniskās sabiedrības un integrācijas politikas pamatnostādnes 2012.–2018. gadam.

[Электронный ресурс]. URL:

https://www.km.gov.lv/uploads/ckeditor/files/Sabiedribas_integracija/KM_130515_Prec_Nac_ident_pilson_sab_un_itegr_polit_pamatnost_2012-2018.pdf (дата обращения: 03.04.2017).

может воспользоваться правами по сохранению своего языка, этнической и культурной самобытности.

Итак, этнонациональная политика Латвии и Эстонии выразилась в целом комплексе практических мер для закрепления приоритета «титупьной» нации. Её преимущество провозглашается, обосновывается и поддерживается на нормативном уровне. В это же время политически, социально-экономически ущемляются права других, даже исторически проживающих в двух государствах этносов.

Следствием политики в области гражданства в первую очередь стало появление категорий людей, состоящих из представителей русского и русскоязычного населения, лишившихся возможности публичного и легального отстаивания собственных интересов в политической сфере, а также попавших под дискриминационные практики в сферах образования, предпринимательства, трудоустройства и т. д. Языковая политика в Латвии и Эстонии обусловила появление преград для развития и сохранения языков национальных меньшинств и официальную поддержку языков исключительно «титупьных» наций.

В связи с тем, что институционализация национализма в двух странах Балтии неразрывно связана с идеями десоветизации, заявленное неприятие «оккупантов» и «иммигрантов» служит лишним оправданием проведения политики этнической исключительности. Дискриминация ущемленных в правах русских и русскоязычных жителей закрепляется при противодействии им специфических государственных учреждений и служб. Официальные организации контролируют использование языков, общественно-политическую деятельность национальных меньшинств.

В итоге этнический национализм стал единственной основой для формирования нации в двух рассматриваемых странах Балтии. Его институционализация в политико-практическом аспекте выразилась в мерах по созданию государств, основанных на идентичности этнического большинства латышей и эстонцев. Указанные меры по своей сути исказили демократические установки и обеспечивают исключение других этносов из ряда сфер

общественной жизни. В этой связи политические режимы, сложившиеся в Латвии и Эстонии, зачастую определяются как «этнические демократии». Автор данного термина – израильский политолог С. Смуха – отмечал, что подобные политические режимы обладают следующими признаками:

- этнический национализм считается единственной основой «титულიной» нации и защитой государственности;
- государство рассматривает гражданство как необходимое условие включения в «титულიную» нацию;
- государство использует этническую мобилизацию «титულიной» нации против внешних и внутренних «врагов», что дополнительно помогает формировать идентичность;
- национальные меньшинства наделяются неполными индивидуальными и коллективными правами;
- государство рассматривает этнические меньшинства как угрозу своему существованию;
- государство стремится контролировать жизнь этнических меньшинств¹⁷⁵.

Очевидно, что все характерные признаки этнических демократий наблюдаются в современных Латвии и Эстонии.

Несмотря на то, что элиты посткоммунистической Литвы наравне с элитами Латвии и Эстонии заявили о «возвращении в Европу» и принялись проводить активную политику «десоветизации», формирования образа внешнего врага в лице России и установления официальной интерпретации исторических событий в рамках оккупационной доктрины, уравнивая нацизм и коммунизм, в 1990 г. всем проживающим на территории республики было предоставлено право на приобретение гражданства по т. н. «нулевому варианту». Таким образом две наиболее крупнейшие «нетитულიные» этнические группы Литвы, представленные поляками, компактно проживающими на востоке страны (Вильнюсский уезд), и русскими, обосновавшимися в городах, обрели гражданские права и официальный

¹⁷⁵ Smooha S. The Model of Ethnic Democracy [Electronic resource]. // ECFI. 2001. URL: <http://soc.haifa.ac.il/~s.smooha/download/ModelofEthnicDemocracyInternetVersion.pdf> (дата обращения: 28.04.2017).

статус национальных меньшинств. Информация о численности крупнейших этнических групп республики отражена в таблице 5.

Таблица 5. – Численность крупнейших этнических групп в Литве

	1989 г., тыс. чел.	2001 г., тыс. чел.	2011 г., тыс. чел.
Общая численность населения	3674,8	3483,9	3043,4
Литовцы	2924,2	2907,2	2561,3
Поляки	257,9	234,9	200
Русские	344,4	219,7	176,9
Белорусы	63,1	42,8	36,2
Украинцы	44,7	22,4	16,4
Евреи	12,3	4	3

Источник: составлено автором на основе данных Департамента статистики Литвы¹⁷⁶.

Очевидно, что одной из причин предоставления гражданства всем жителям Литовской ССР стала сравнительно малая доля «нетитульного» населения. При этом власти Литвы в отличие от властей Латвии и Эстонии не препятствуют работе политических партий, представляющих интересы национальных меньшинств: в настоящее время в Литве действуют русские партии «Русский альянс», «Союз русских Литвы», а также польские «Республиканская лига» и «Избирательная акция поляков Литвы — Союз христианских семей». Отметим, что политические организации, основанные меньшинствами, как правило, не пользуются особой популярностью на муниципальных и республиканских выборах. Только «Избирательная акция поляков» регулярно попадает в состав законодательного органа власти Литвы и имеет в действующем созыве Сейма фракцию из 8 депутатов.

Политический режим посткоммунистической Литвы не обладает совокупностью признаков, позволяющих относить его к этническим демократиям. Законодательство страны не ограничивает избирательные и другие гражданские права на основе этнической принадлежности или происхождения. Тем не менее с

¹⁷⁶ Статистические данные о постоянном населении Литвы и его этническом составе. [Электронный ресурс]. Statistikos departamentas. URL: <https://osp.stat.gov.lt/en/statistiniu-rodikliu-analize?portletFormName=visualization&hash=ed31cbb8-93dd-4677-92f4-8c2c620b8111> (дата обращения: 03.04.2017).

момента распада СССР элиты независимой республики демонстрируют особую заинтересованность в строительстве государства, основанного на принципе приоритета «титulyного» населения и идентичности этнического большинства, что наглядно отражено в последующих примерах.

Как Латвия и Эстония Литва не ратифицировала Европейскую хартию региональных языков, согласно которой на государства накладываются обязательства по защите и поддержке языков национальных меньшинств и региональных языков в сферах правоприменения, средств массовой информации и культуры. При этом государство, вступая в Европейский Союз, признало требования «Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств», которые противоречат принятому республиканскому законодательству и должны быть в приоритете по нормам о международных договорах. Так, согласно закону Литвы «О государственном языке», публичные надписи в стране должны выполняться на литовском, однако рамочная конвенция предусматривает возможности для написания названий улиц на языке тех национальных меньшинств, которые традиционно проживают в каком-либо районе страны. Указанный «запрет на двуязычие» часто становится поводом для дискуссий и скандалов по поводу названий административно-территориальных единиц. Споры по языковым требованиям возникали и при принятии нового закона «О национальных меньшинствах» в 2014 г.

Европейская рамочная конвенция по защите прав меньшинств также требует обеспечения права по получению образования на родном языке. В сфере среднего образования в независимой Литве долгое время были обеспечены относительно благоприятные условия для работы школ национальных меньшинств, которые имели право обучать исключительно на родном языке. Однако принятым в 2011 г. законом «Об образовании» было введено требование о том, что предметы, касающиеся истории и географии страны, основ гражданственности и т. п. должны преподаваться на государственном языке, а также был установлен обязательный экзамен по литовскому языку и литературе для всех школьников для получения аттестата зрелости. В 2015 г. в школах

национальных меньшинств Литвы начались волнения по поводу перевода учебных заведений на новую систему образования. Согласно планам властей, вместе 12 классов средней школы вводилась трехступенчатая система: младшая школа, гимназия, лицей. Последняя ступень среднего образования выводилась из компетенции школ национальных меньшинств, что дало польскоязычному и русскоязычному населению повод обвинить правительство Литвы в постепенной ликвидации национальных учебных заведений.

Общей стратегией для всех стран Балтии в вопросе среднего образования можно назвать установление полного перевода школ на обучение на государственном языке в целях «интеграции» общества. Такой подход во многом не соответствует международным требованиям, встречает противодействие со стороны официально признанных и непризнанных меньшинств. Справедливо утверждать, что меры, принимаемые властями Латвии, Литвы и Эстонии в рамках указанного направления этнонациональной политики, отвечают основному принципу национализма.

Институционализация национализма в политико-практическом аспекте в Литовской Республике носит менее выраженный и радикальный характер по сравнению с современными Латвией и Эстонией. В то время как два государства, в которых существуют большие этнические группы, лишённые основных гражданских прав, продолжают дискриминацию меньшинств, даже не предоставляя им соответствующий официальный статус, власти Литвы признают права «нетитульных» этносов, закреплённые Конституцией. Однако литовская политика последних лет в сферах языков, образования, общественной интеграции в первую очередь подразумевает цель в виде ассимилирования меньшинств и формирования национальной идентичности этнического большинства.

По выходу из состава СССР страны Балтии провозгласили курсы на «восстановление» национальных государств и принялись проводить политику формирования национальной идентичности, основанной на этническом факторе. Следствием этого стала институционализация этнического национализма в политико-практическом аспекте, что создало дискриминационные, либо неравные

условия для благоприятного существования национальных меньшинств и реализации их прав в различных сферах общественной жизни. Языки относительно больших групп «нетитульного» населения Латвии, Литвы и Эстонии не получили какого-либо официального статуса. Власти, поддерживая исключительно государственные языки и культуры этнического большинства, стремятся создать условия для ассимиляции меньшинств. Зачастую реализация указанного принципа этнонациональной политики лишь усугубляет расколы в обществах и провоцирует межэтнические противостояния. Элиты стран Балтии не стремятся решать реальные проблемы, а, преследуя свои политические цели, поддерживают ограничения для создания моноэтнических государств.

2. 2. Идеиные основы современного национализма в Латвии, Литве и Эстонии

Главной установкой националистических организаций и группировок выступает слияние идеи нации с идеей государства для этой нации. Схожих принципов придерживались и национальные движения Латвии, Литвы и Эстонии, которые требовали совмещения этнических границ с политическими и по сути провозглашали нации абсолютной ценностью, что особенно ярко проявилось на позднем этапе существования СССР.

А. Парк, исследовавший процесс «возврата к этничности», отмечает, что с начала 1985 г. национальный подъем в советской Прибалтике проходил в несколько этапов: инициированная «революция сверху», предложения и деятельность интеллигенции, воссоздание национальных символов и появление массовых национальных движений, а затем - появление новой политической элиты, которая создала специфичные политические режимы¹⁷⁷.

В рамках национального подъема, выраженного в этнической мобилизации в противодействие советской власти, растущие в популярности национальные движения серьезно включились в политическую повестку. Причинами их активизации называют: кризис плановой экономики, падение уровня жизни, крах официальной идеологии и актуализированная на фоне кризиса идея суверенитета и восстановления утраченной политической независимости, желание сохранения национальной самобытности¹⁷⁸. Национальные движения стали влиятельной силой и сыграли значимую роль в осуществлении политического запроса, основанного на идее государственного суверенитета, а на фоне кризиса коммунистической идеологии националистические доктрины и идеи заняли одну из ведущих ролей.

Национальные движения выполняют несколько функций:

¹⁷⁷ Park A. Turning-points of post-communist transition: Lessons from the case of Estonia [Electronic resource]. Tallinn. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1477-7053.1994.tb01230.x/abstract> (дата обращения: 27.02.2017).

¹⁷⁸ Губогло М. Н. Предпосылки изучения современной этнополитической ситуации в СССР // Национальные процессы в СССР. М., 1991.

- этнизация - движение ставит целью сохранение и развитие национальной культуры, языка и других этнических компонентов;

- политизация - движение выступает за политическую независимость и расширение прав нации;

- деидеологизация – движение ориентируется на борьбу с идеологией коммунизма;

- демократизация – движение выступает за внедрение в общественную жизнь демократических начал¹⁷⁹. Как показал опыт ряда республик СССР, декларируемые цели национальных движений постепенно изменялись. К примеру, организации, создаваемые в поддержку политики «перестройки», занимались вопросами сохранения национального языка и культуры, после чего их приоритетом стали радикальные политические требования. Так развивались Народный фронт Латвии, Народный фронт Эстонии и литовский «Саюдис», заполучившие политическую власть по итогам выборов в Верховные Советы в 1990 г.

Решение о создании Народного фронта Латвии было объявлено на рижском Пленуме творческих союзов в июне 1988 г. Официально организация была основана 8 октября того же года. Первоначальные цели, декларируемые организацией, заключались в поддержке реформ, «перестройки» и автономии Латвийской ССР. Стоит отметить, что изначально, движение пользовалось поддержкой как этнического большинства, так и русскоязычного населения. Однако, получив власть в мае 1990 г., Народный фронт Латвии продемонстрировал пример трансформации установок национальных движений Прибалтики. На своем третьем конгрессе в октябре 1990 г. организация публично поддержит новый политический курс, который был направлен на строительство «латышской Латвии», что и отразилось на особенностях решения национального вопроса в стране. После 1993 г. Народный фронт Латвии прекратил свое существование и распался на ряд самостоятельных организаций, некоторые из которых стали политическими партиями. Тогда же и распался «Саюдис»,

¹⁷⁹ Тураев В.А. Этнополитология. Учеб.пособие – М. Логос, 2004. – 388 С.

который, перестав называться «Литовским движением за перестройку», возглавил процесс выхода Литовской ССР из состава СССР. Народный Фронт Эстонии, созданный в 1988 г., наравне с необходимостью восстановления эстонской исторической культуры, провозглашал идеи демократии, гуманизма и прав человека.

Указанные национальные движения стали первыми политическими организациями, которые оказали непосредственное влияние на формирование наций и идентичностей в современной истории стран Балтии. Данный взгляд подтверждают Й. Вирккунен и И. Лииканен, которые рассматривают конструирование идентичности как политический процесс, связанный с созданием новых политических арен и идеологического сражения за гегемонию на этих аренах, где ведущая роль принадлежит различным общественно-политическим сообществам¹⁸⁰. Иными словами, такие сообщества не только разделяют какие-либо ценностные ориентиры и функционируют в соответствии им, они предлагают собственные «проекты идентичности». Это обстоятельство представляет особый интерес для изучения идеологического аспекта институционализации национализма на фоне формирования идентичностей в странах Балтии. Отметим, что в случае националистических организаций и группировок под «проектом идентичности» понимается совокупность установок, отражающих то, что представляет собой нация, на чем должна быть основана принадлежность к ней и отношение к «другим».

Выводы о ключевых ценностных ориентациях, целях, задачах националистических сообществ современных стран Балтии можно сделать по итогам анализа их программных документов. Этот вид источников также позволяет определить приоритетные методы политической борьбы, идеологические основы активности по мобилизации населения. Благодаря применению указанных ранее квалифицирующих критериев были выделены несколько типов политических акторов, разделяющих идеи национализма. В

¹⁸⁰ Вирккунен Й., Лииканен И. Политическое конструирование идентичности в Эстонии [Электронный ресурс]. URL: http://www.indepsocres.spb.ru/virkun_r.htm (дата обращения: 11.04.2017).

первую группу были включены политические партии, далее следуют общественные организации и неформальные группировки.

Наиболее влиятельной националистической организацией в Латвии является объединение **«Всё для Латвии!» — «Отечеству и свободе/ДННЛ»** (латыш. **«Visu Latvijai!» – «Tēvzemei un Brīvībai/LNNK», VL-TB/LNNK**)¹⁸¹. Парламентский блок, образованный из двух политических партий и впоследствии ставший единой партией, регулярно входит в состав правящей коалиции и оказывает влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства. Программа «Национального объединения» обширна, она затрагивает многие сферы общественной жизни, однако в части решения национального вопроса принципы организации граничат между умеренным и радикальным этническим национализмом.

Согласно программе, главным ценностями VL-TB/LNNK являются: национальные интересы, отраженные в политике государства, которое должно быть местом для жизни латышей; латышские культура и государственность; сохранение латышского языка, который считается основой идентичности, увеличение его использования, контроль и увеличение полномочий Центра государственного языка; политическая и экономическая независимость Латвии; повышение рождаемости; поддержка патриотически ориентированных организаций; «историческая правда» о коммунистическом прошлом страны, которую необходимо распространять; строгий контроль иммиграции из стран бывшего СССР. В программных положениях партии, посвященных другим этносам, говорится о необходимости усложнения условий натурализации и лишения гражданства нелояльных Латвии граждан; полного внедрения для развития гражданской ответственности изучения латышских языка, культуры и истории в школах национальных меньшинств; решения вопроса о возвращении российских соотечественников и «мигрантов» на Родину; недопущения навязывания культуры русскоязычных меньшинств жителям Латвии; поддержки

¹⁸¹ Политическая партия «Visu Latvijai!»—«Tēvzemei un Brīvībai/LNNK» [Офиц. сайт]. URL: <http://www.nacionalaarpvieniba.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).

развития «малых народов» в латышской культурной среде. В части видения места и роли Латвии на международной арене организация выступает за участие в ЕС и НАТО, так как эти структуры предоставляют долгосрочную гарантию сохранения государственности; предупреждение партнеров об угрозах и возможных провокациях со стороны «имперской» России, которая должна признать факт оккупации республики Советским Союзом и понести за это ответственность.

Анализ установок политических организаций и группировок стран Балтии показывает, что националистических принципов могут придерживаться и те акторы, которые не провозглашают национализм своей «профильной» идеологией¹⁸². Ярким примером является латвийский блок «Союз зеленых и крестьян» (латыш. *Zaļo un Zemnieku savienība*, ZZS), образованный в 2002 г. По итогам парламентских выборов 2014 г. структура заполучила 21 место в Сейме и вошла в правящую коалицию. На сегодняшний день за ZZS закреплен пост президента Латвии (Раймонд Вейонис), премьер-министра (Марис Кучинскис), а также министров обороны (Раймондс Бергманис), финансов (Дана Рейзниеце-Озола), здравоохранения (Анда Чакша), земледелия (Янис Дуклавс), транспорта (Улдис Аугулис).

В состав блока входят две политические партии: «Латвийская зеленая партия» (латыш. «*Latvijas Zaļā partija*», LZP)¹⁸³ и «Крестьянский союз Латвии» (латыш. «*Latvijas Zemnieku savienība*», LZS)¹⁸⁴.

Латвийские «Зеленые» позиционируют себя эколого-либеральной политической партией. При этом они активно выступают за сохранение и развитие латышской национальной идентичности. Подчеркивая, что многонациональность Латвии является последствием советской оккупации, LZP видит в нем потенциал для развития страны. Организация пытается уйти от популизма, отвергая при этом «космополитизм», выраженный, к примеру, в поощрении двуязычия или излишней толерантности к людям, не уважающим

¹⁸² Берендеев М.В., Уразбаев Е. Е., Развитие националистических идентичностей в странах Балтии: латвийский аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 6. С. 82-94.

¹⁸³ Политическая партия «*Latvijas Zaļā partija*» [Официальный сайт]. URL: <http://www.zp.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).

¹⁸⁴ Политическая партия «*Latvijas Zemnieku savienība*» [Официальный сайт]. URL: <http://www.lzs.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).

государство. Согласно программе партии, путь к решению национального вопроса в государстве состоит в интеграции, которая должна быть основана на добровольном сотрудничестве, учитывающем интересы большинства, историю, традиции, культуру и язык «титულიной» нации. Очевидно, что одной из основ для интеграции «Зеленые» называют образование, целью которого должно стать приобщение к национальным ценностям.

«Крестьянский союз Латвии» выступает центристской партией национального и аграрного толка. Одним из приоритетов LZS выступает необходимость сохранения латышских идентичности, языка, культурных традиций. Партия не отвергает права меньшинств на собственные культуры и языки, если это не наносит ущерба «титულიной» нации. Так, согласно программе, принятой в 2012 г., в публичной сфере должен использоваться исключительно государственный язык, а бюджетное финансирование развития национальной культуры должно увеличиваться. «Крестьянский союз» видит гарантом национальной безопасности активное участие в ЕС и НАТО. При этом Россия, как и русскоязычное сообщество страны, должны считаться с независимостью Латвии.

Среди «профильных» националистов Латвии содержательной программой также обладает политическая партия **«Национальный союз «Справедливость» (латыш. Nacionālā Savienība «Taisnīgums», NST)**¹⁸⁵. В приоритетах организации: нация; латышское государство; единственный официальный язык в образовании, делопроизводстве, СМИ и т. д.; независимость, оборона (включая членство в НАТО) и антиглобализм; семья и традиционные ценности. NST предлагает задать на законодательном уровне четкие рамки определению «латышскости», под которой должно пониматься этническое, либо смешанное происхождение, идентификация себя с народом, культурой, языком. Графа об этнической принадлежности, согласно программе партии, должна вернуться в паспорта. Организация выступает за защиту Латвии от европейского миграционного

¹⁸⁵ Политическая партия «Nacionālā Savienība «Taisnīgums» [Офиц. сайт]. URL: <http://www.taisnigums.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).

законодательства и полный его пересмотр, включая квоты на прием беженцев. Кроме того, NST критикует «разрушительную» политику натурализации, следствием которой стало появление в государстве «нелояльной» среды. Партия предлагает не интегрировать в общество «советских иммигрантов» и их потомков, изгонять нелегальных мигрантов и признавать права на сохранение культурной идентичности только тех групп населения, которые уважают латышский язык и независимость Латвии.

Как правило, большинство националистических организаций стран Балтии, которые не являются политическими партиями, представлены официально зарегистрированными общественными объединениями. В отличие от партий, они обладают менее обширными программами, декларируя основные принципы своей политической активности, либо ограничиваются уставами, в которых ценности организаций представлены фрагментарно.

Так, известное своими крайне радикальными убеждениями общество **«Латвийский национальный фронт»** (латыш. **Latvijas Nacionālā fronte, LNF**)¹⁸⁶, издающее газету под названием «Деоккупация, деколонизация, дебольшевизация», ставит своей целью защиту латышского культурного наследия, которое является гарантом развития страны, и национальных интересов. «Национальный фронт» стремится повышать национальную сознательность граждан и продвигать патриотизм. На этом фоне организация придерживается довольно радикальных взглядов в отношении «инородцев». LNF выступает против натурализации «неграждан» и заявляет, что люди, не считающие латышский народ хозяевами Латвии, недостойны находиться на его земле.

Одной из наиболее радикально настроенных националистических организаций Латвии являлся **Центр Густава Целминьша** (латыш. **Gustava Celmiņa centrs, GCC**)¹⁸⁷ и его крыло – движение «Громовой крест» (латыш. **Pērkonkrusts**). Обе структуры были запрещены, но продолжают существовать в виде малочисленной неформальной группировки. GCC фактически объявил себя

¹⁸⁶ Организация «Latvijas Nacionālā fronte» [Офиц. сайт]. URL: <http://fronte.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).

¹⁸⁷ Группировка «Gustava Celmiņa centrs» [Неофиц. сайт]. URL: <http://www.perkonkrusts.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).

наследником латвийской военизированной националистической партии, действующей с 1933 г. по 1944 г., лидером которой был политик Густав Целминьш. Указанная партия придерживалась принципов национализма, антикоммунизма и антисемитизма. Основываясь на этой идеологической платформе, организация была «воссоздана» в 1995 г. Последователи Целминьша провозглашают приоритетное положение латышей, их интересов, необходимость избавления от «инородцев» и мигрантов, мешающих развитию государства, призывают к борьбе с советским наследием.

Общество **«Клуб латышских националистов»** (латыш. **Latviešu nacionālistu klubs, LNK**)¹⁸⁸ не обладает программой, однако активно проявляет себя в общественной жизни. Организации также принадлежит информационный портал в сети Интернет (**Nacionālisti.lv**), на котором публикуется информация о мероприятиях националистов, их взглядов, координируется работа движений и группировок. Более раннее название LNK – «Клуб 415». Именно на его базе в 2002 г. была создана неформальная группировка **«Стражи Отечества»** (латыш. **Tēvijas Sargi, TS**)¹⁸⁹. На сегодняшний день TS функционирует в качестве официально зарегистрированной организации. Целью «стражей» также выступает реализация принципа «Латвия для латышей», однако особую ценность, согласно манифесту организации, представляет государственность и обретение полной независимости. В этой связи TS декларирует необходимость быть готовыми к защите латышской земли, народа и его интересов, в том числе от «растущей российской угрозы»; категорически отрицает возможность внешнего воздействия на политику, которое может повлиять на сохранение языка, изменение этнического состава и т. п. Организация заявляет об уважении к людям других этнических, расовых, религиозных принадлежностей, но не собирается при этом никому уступать свои права на Латвию. «Любой честный человек другой национальности – наш союзник», - отмечается в манифесте TS.

¹⁸⁸ Организация «Latviešu nacionālistu klubs» [Офиц. сайт]. URL: <http://www.nacionalisti.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).

¹⁸⁹ Организация «Tēvijas Sargi» [Офиц. страница]. URL: <https://www.facebook.com/TevijasSargi> (дата обращения: 09.04.2017).

Общество «Латыш» (латыш. **Latvietis, LTV**)¹⁹⁰ отстаивает идеи этнического превосходства «титულიной» нации. Согласно идеологемам LTV, Латвия – это дом для латышей, приоритет которых необходимо признавать, а социальные и политические права – защищать. Организация выступает за необходимость «развивать, углублять, укреплять патриотизм и национальную культуру, придерживаться латышского мышления, чтить народные ценности». При этом, как отмечается в программе, если национальные меньшинства считают латышский язык родным и разделяют ценности «титულიной» нации, то они могут участвовать в жизни государства.

Националистические сообщества Литвы не представлены в органах государственной власти. Одна из ведущих правоцентристских политических партий «Союз Отечества — Литовские христианские демократы» (лит. **Tėvynės sąjunga – Lietuvos krikščionys demokratai, TS-LKD**)¹⁹¹, представители которой регулярно входят в состав парламента, имела тесную связь с националистами, однако ее установки и деятельность нельзя охарактеризовать как националистическую. Организация была основана на базе партии «Союз Отечества» (в свою очередь образованной в 1993 г. из правого крыла движения «Саюдис»), «Литовской христианско-демократической партии» (воссозданной в 1989 г.), «Союза литовских националистов» (лит. **Lietuvių tautininkų sąjunga, LTS**) (воссозданного в 1990 г.). Последняя партия при объединении с TS-LKD в 2008 г. была преобразована в националистическую фракцию, однако в 2011 г. большая часть членов фракции решила восстановить самостоятельность, а в 2017 г. «Союз литовских националистов» присоединил к себе «Республиканскую партию» (лит. **Respublikonų Partija**). Среди представителей TS-LKD остаются политики, разделяющие националистические взгляды, однако в программе партии национальному вопросу уделено небольшое внимание. Согласно позиции партии «Союз Отечества — Литовские христианские демократы», одним из приоритетов должна стать безопасность Литвы, борьба с внешними угрозами и

¹⁹⁰ Организация «Latvietis» [Офиц. сайт]. URL: <http://www.latvietis.com/> (дата обращения: 19.11.2016).

¹⁹¹ Политическая партия «Tėvynės sąjunga – Lietuvos krikščionys demokratai» [Офиц. сайт]. URL: <http://tsajunga.lt/> (дата обращения: 09.04.2017).

евроатлантическая интеграция. В части этнонациональной политики организация придерживается принципов о необходимости интеграции меньшинств в литовское культурное пространство и государственную систему образования.

Примечательно, что TS-LKD формально вел сотрудничество с **«Организацией молодых националистов»** (лит. **Jaunųjų tautininkų organizacija**)¹⁹², которая ориентируется на воспитание молодежи на основе национальных ценностей и поддержку ее инициатив. Сообщество стремится укреплять единство, национальное самосознание, гордость литовской молодежи за свою нацию, чтить память о национальных героях, содействовать развитию нравственности и семей, культивировать любовь к истории литовского народа и государства, христианским ценностям, Родине. Приоритетами для организации являются верность цели, под которой подразумевается укрепление литовской культуры, языка, традиций, развитие личных инициатив и творчество, честность, патриотизм, гражданство, государство, преданность и т. п.

Партия **«Союз литовских националистов»** (лит. **Lietuvių tautininkų sąjunga**)¹⁹³, переименованная в 2017 году «Литовский союз националистов и республиканцев» (лит. **Lietuvių tautininkų ir respublikonų sąjunga, LTRS**) выступает за «Литовское государство для литовского народа». Согласно ее программе, государство должно встать на защиту национальных интересов, культуры, истории, наследия и благосостояния литовцев. «Таутининки» считают, что основой нации являются семьи, а сама нация – большая семья, заботиться о которой должно государство. Кроме того, LTS выступает за возвращение Литве «родных» земель, введение удостоверения личности записи об этнической принадлежности владельца и т. п.

Схожих взглядов придерживается **«Молодая Литва»** (лит. **Jaunoji Lietuva, JL**)¹⁹⁴, которая позиционирует себя как христианскую, народную и

¹⁹² Организация «Jaunųjų tautininkų organizacija» [Офиц. страница]. URL: <http://tsajunga.lt/bendruomenes/jaunieji-krikcionys-demokratai/> (дата обращения: 09.04.2017).

¹⁹³ Политическая партия «Lietuvių tautininkų sąjunga» [Офиц. сайт]. URL: <http://www.tautininkai.lt/> (дата обращения: 09.04.2017).

¹⁹⁴ Политическая партия «Jaunoji Lietuva» [Офиц. страница]. URL: <https://www.facebook.com/partijaJaunojiLietuva> (дата обращения: 09.04.2017).

патриотическую партию. Согласно ценностным ориентациям организации, государству необходимо заниматься сохранением литовской идентичности, которой угрожают космополитизм и европейская интеграция. Партия выступает против коммунистического наследия, поддерживает традиционные ценности, введение литовского образования во всех школах. Партии LTS и JL выступили единой политической силой, сформировав коалицию для участия в парламентских выборах в 2016 г., однако даже сообща им не удалось попасть в состав литовского Сейма.

Современные националистические партии Литвы не отличаются крайне радикальными установками. Кроме того, они находятся в явном идеологическом кризисе. В отличие от Латвии и Эстонии политическая мобилизация, основанная на возможных языковых, культурных, исторических и других противоречиях между «титальной» нацией и меньшинствами, не так актуальна для Литвы, а эксплуатация тем борьбы за независимость и безопасность нации, в том числе от «угроз» со стороны России и ее «агентов», не дает ожидаемого для националистов результата. Большая часть националистических партий Литвы безуспешно участвует в выборах как на республиканском, так и на региональном и местном уровнях. Не преодолевая кризис, некоторые из них, к примеру, ликвидированная¹⁹⁵ в 2016 г. «Партия народного единства» (лит. Tautos vienybės sąjunga) или утратившая регистрацию в 2014 г. «Национальная партия «Путь Литвы» (лит. Tautinė partija Lietuvos kelias), фактически прекращают политическую деятельность, либо сливаются с другими организациями. Впрочем, отсутствием широкой поддержки идеологически «устаревших» националистических партий на выборах характерны все три страны Балтии.

Иные националистические организации Литвы по большей части представлены общественными организациями. Одной из наиболее активных является «Литовский национальный союз молодежи» (лит. Lietuvių tautinio

¹⁹⁵ Lietuvos Respublikos politinių partijų sąrašas. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tm.lt/dok/Lietuvos%20Respublikos%20politini%C5%B3%20partij%C5%B3%20s%C4%85ra%C5%A1as%20su%20archyvu%202017-06-21.pdf> (дата обращения: 09.04.2017).

jaunimo sąjunga, LTJS)¹⁹⁶, который позиционирует себя как ассоциация молодых патриотов – единомышленников, проявляющих полезные для народа и государства инициативы. LTJS стремится воспитывать в молодых людях национальные ценности: уважение к родному языку, обычаям, гражданству, истории и культуре. Целью союза выступает построение сильного государства, сильной нации, формирование сильных личностей.

Наиболее радикальной легальной националистической организацией выступает «Литовский национальный центр» (лит. **Lietuvių Tautinis Centras, LTC)**¹⁹⁷, который поддерживает принцип «литовское государство - литовцам». Согласно программе, в ключевые приоритеты центра входят: нация, язык, культура, наследие, семья и нравственность, укрепление государства, этническая территория. Организация требует остановить иммиграцию, запретить предоставление гражданства по всем основаниям, кроме литовского происхождения, ввести запись о национальной принадлежности в личных документах, отметить примат международного права над национальным и проводить референдумы по поводу изменений в Конституции, либо принятий договоров с ЕС. В части реформы системы образования LTC предлагает придерживаться «национальной концепции школы», под этим в том числе подразумевается преподавание всех предметов на государственном языке.

Отметим, что зачастую к националистическим организациям относят «Союз стрелков Литвы» (лит. **Lietuvos šaulių sąjunga, LŠS)**¹⁹⁸, который представляет собой особое подразделение Вооруженных сил республики. У военизированной добровольческой организации, призванной обучать население гражданской самообороне и вести партизанскую войну, отсутствует какая-либо программа. При этом официально ее идейные ориентиры выражены понятием «патриотизм». Несмотря на ряд громких скандалов, связанных с представителями LŠS, нельзя

¹⁹⁶ Организация «Lietuvių tautinio jaunimo sąjunga» [Официальный сайт]. URL: <http://tautosjaunimas.lt/> (дата обращения: 09.04.2017).

¹⁹⁷ Организация «Lietuvių Tautinio Centro» [Официальный сайт]. URL: <http://www.tautiniscentras.lt/> (дата обращения: 09.04.2017).

¹⁹⁸ Организация «Lietuvos šaulių sąjunga» [Официальный сайт]. URL: <http://www.sauliusajunga.lt/> (дата обращения: 09.04.2017).

утверждать, что организация придерживается принципа этнического национализма, либо отстаивает политические цели и ведет деятельность в соответствии с ним.

Одной из крупнейших националистических организаций Эстонии является политическая партия **«Союз Отечества и Res Publica»** (эст. **Isamaa ja Res Publica Liit, IRL**)¹⁹⁹, которая отличается своим консервативным и антилиберальным мировоззрением. Программа организации в части национального вопроса во многом соответствует умеренному направлению национализма. IRL выступает за национальный подъем путем поддержки традиционных ценностей и патриотизма, политику, гарантирующую сохранность и независимость народа Эстонии, его идентичности, построение государства, которое будет проявлять уважение к эстонским интересам, чувствам и языку, обеспечивать культурное развитие и благополучие нации. Партия официально не заявляет о какой-либо нетерпимости, либо противоречиях в отношении представителей других этносов. «Важным принципом IRL является то, что Эстония – национальное государство – государство, где разные национальности не противопоставляются друг другу», - отмечается в программных установках.

На сегодняшний день можно утверждать, что ведущая роль среди националистических организаций переходит от IRL к **«Эстонской консервативной народной партии»** (эст. **Eesti Konservatiivne Rahvaerakond, EKRE**)²⁰⁰. Указанная партия была создана на базе «Эстонского националистического движения» (эст. «Eesti Rahvuslik Liikumine») в 2012 г. Программой EKRE утверждается, что необходимо поддерживать суверенитет Эстонии, жизнеспособность эстонского народа, основанную на языке, образовании, семье, традициях и национальной экономике, обеспечивать патриотическое воспитание для сохранения нации и идентичности. Кроме того, согласно позиции партии, активность граждан и реализация государственной

¹⁹⁹ Политическая партия «Isamaa ja Res Publica Liit» [Официальный сайт]. URL: <http://www.irl.ee/> (дата обращения: 09.04.2017).

²⁰⁰ Политическая партия «Eesti Konservatiivne Rahvaerakond» [Официальный сайт]. URL: <http://ekre.ee/> (дата обращения: 09.04.2017).

власти должны быть направлены на реализацию национальных интересов и обеспечение безопасности от внутренних и внешних врагов. В последние годы EKRE также уделяет особое внимание борьбе против иммигрантов.

Согласно установкам **«Партии независимости Эстонии»** (эст. **Eesti Iseseisvuspartei, EIP**)²⁰¹, высшей целью является независимость эстонской нации. Организация поддерживает сохранение «титального» большинства, защиту языка, обращение социальной политики к семье для поддержки эстонского прироста населения и решения проблемы низких темпов роста численности населения, строительство общества на базе культурного наследия предков. Членство в НАТО «Партия независимости» характеризует, как средство обеспечения национальной безопасности и обороны, участие в ЕС – наоборот, считается предательством Конституции, которое привело к утрате суверенитета и ослабило экономику. В этой связи EIP предлагает выйти из Европейского союза. Также партия выступает против признания гражданства «советских иммигрантов», призывает к деколонизации и репатриации «оставшихся оккупантов».

Официально эстонская **«Партия народного единства»** (эст. **Rahva Ühtsuse Erakond, RÜE**)²⁰² разделяет консервативные и либеральные убеждения. При этом организация, действительно, примечательна отсутствием традиционных для большинства националистических организаций Латвии и Эстонии ценностных установок в части решения национального вопроса. Можно сказать, что ее идеология – это воплощение «нового» национализма, набирающего популярность в странах Балтии в ответ на негативные последствия процессов европейской интеграции. Так, отстаивая национальные интересы и принцип «Ни под властью Востока, ни Запада», партия призывает элиту изменить свое отношение к народу, поддерживает выход из Европейского экономического и валютного союза, возврат собственной валюты, национального банка, считает установление в ЕС квот на прием беженцев преступлением против Эстонии. Согласно программе партии, членство в НАТО не должно вызывать сомнений, так как это позволяет

²⁰¹ Политическая партия «Eesti Iseseisvuspartei» [Офиц. страница]. URL: <https://www.facebook.com/iseseisvuspartei/> (дата обращения: 09.04.2017).

²⁰² Политическая партия «Rahva Ühtsuse Erakond» [Офиц. сайт]. URL: <http://rue.ee> (дата обращения: 09.04.2017).

поддерживать в странах Балтии баланс сил между Востоком и Западом. При этом одним из главных направлений внешней политики в Европе должна стать ориентация не на «диктат Берлина и Брюсселя», а на сотрудничество со странами Центральной и Восточной Европы, расположенными от Балтийского моря до Черного моря. RÜE предлагает проводить жесткую миграционную политику, требовать от иммигрантов уважения к местному образу жизни и законам. Одним из методов сохранения эстонского языка, культуры и традиций партия считает борьбу с «исламским вторжением в Европу». В установках организации отмечается, что исламские иммигранты не должны нарушать культурную среду, а Коран на территории страны необходимо вообще запретить.

«Партия народного единства» считает, что в Эстонии до сих пор проживают не интегрированные этнические меньшинства, которые нуждаются во внимании и поддержке. Партия признает коренное положение русскоязычной общины, выступает за доступность изучения эстонского языка, облегчение условий натурализации для проживающих в течение десятилетий в Эстонии людей и автоматическое предоставление гражданства тем лицам, которые родились после 1991 г. Фундаментальные ценности русскоязычной общины, согласно установкам организации, не противоречат ценностям эстонского народа. Только вместе они должны защищать Эстонию от «внешних врагов». Отметим, что это в меньшей степени относится к России, с которой RÜE призывает восстановить позитивное сотрудничество.

Среди других националистических организаций наиболее заметны общественные организации. Поддержкой исторических мифов о борцах за свободу Эстонии в рядах СС в годы Второй мировой войны занимаются активисты ассоциации **«Клуб друзей Эстонского легиона»** (эст. **Eesti Leegioni Sõprade Klubi, ELSK**)²⁰³. У организации нет программы, однако в уставе ее приоритетом декларируется сохранение национальной идеи, воспитание уважения к истории, «эстонству», эстонским легионерам, воевавшим на стороне Германии,

²⁰³ Организация «Eesti Leegioni Sõprade Klubi» [Официальный сайт]. URL: <http://www.eestileegion.com> (дата обращения: 09.04.2017).

необходимость их поддержки и героизации. Клуб не желает мириться с игнорированием истории «Освободительной войны» со стороны властей, а также поддерживает освобождение от «любого наследия оккупации».

В общественной жизни Эстонии активно проявляет себя **«Таллинский клуб националистов»** (эст. **Rahvuslaste Tallinna Klubi, RTK**)²⁰⁴. Как и у «Клуба латышских националистов» у него нет программно зафиксированных установок. Клуб продвигает свои идеи о поддержке эстонской нации, независимости и государственности, координирует различные мероприятия и акции при помощи собственного Интернет-портала (Rahvuslasteklubi.org). Отсутствие программы также наблюдается у эстонской националистической организации **«Солдаты Одина» (Soldiers Of Odin Estonia)**²⁰⁵, которая официально заявляет о своем патриотическом настрое, желании проявлять гражданскую инициативу для защиты народа, осторожном отношении к иммигрантам и «нелегалам».

Схожая по функционалу с литовским «Союзом стрелков» организация **«Союз обороны»** (эст. **Kaitseliit**)²⁰⁶ представляет собой добровольческое военизированное формирование, которое наряду с Вооружёнными силами входит в состав Сил обороны Эстонии и призвано защищать национальные интересы, независимость и территорию. Среди ее представителей немало сторонников радикальных взглядов, однако нельзя утверждать, что организация ведет деятельность, отстаивая принципы этнического национализма. Аналогичным образом складывается ситуация с латвийской организацией «Земессардзе» (латыш. *Zemessardze*).

Рассмотрев установки националистических сообществ Латвии, Литвы и Эстонии, можно выделить ряд особенностей идейных основ современного национализма в странах Балтии.

Во-первых, все националистические организации и группировки разделяют классические принципы идеологии о приоритете нации, которую они трактуют

²⁰⁴ Группировка «Rahvuslaste Tallinna Klubi» [Официальный сайт]. URL: <http://www.rahvuslasteklubi.org> (дата обращения: 09.04.2017).

²⁰⁵ Организация «Soldiers Of Odin Estonia» [Официальный сайт]. URL: <http://www.soldiersofodin.ee/> (дата обращения: 09.04.2017).

²⁰⁶ Организация «Kaitseliit» [Официальный сайт]. URL: <http://www.kaitseliit.ee/> (дата обращения: 09.04.2017).

исключительно в этническом ключе. Националисты Латвии, Литвы и Эстонии выступают за построение государств, основанных на этнонациональном принципе. Соответственно, политика, согласно их убеждениям, должна быть обращена в первую очередь к национальным интересам и ценностям. Все организации и группировки заявляют такие ключевые ценностные ориентации как: нация, традиции, культура, язык, независимость, история. В то же время эти приоритеты выступают в их программах символами групповой идентификации.

Во-вторых, очевидно, что националисты различаются по уровню радикальности. Так, кроме поддержки идентичностей, основанных на этническом факторе, националистические организации и группировки стран Балтии провозглашают особое отношение к этническим меньшинствам. В основном организации заявляют о способности меньшинств стать частью нации за счет ассимиляции, радикальные националисты заявляют о недопустимости участия «нелояльных» меньшинств, включая русскоязычное сообщество в Латвии и Эстонии, в жизни мононациональных государств, а т. н. неонацистские организации призывают к осуществлению принципа «государство для одной нации» путем полного исключения, либо депортации «чужаков», «иммигрантов», «наследников оккупантов». Отметим, что наблюдаемое непримиримое отношение к иным культурам, традициям, истории, языку лишь усиливает уровень ксенофобии в социумах стран и препятствует интеграции.

В-третьих, в доктринах националистических организаций и группировок стран Балтии представлены разнообразные оценки роли и места своих стран в европейском и международном сообществе, охарактеризованы внутренние и внешние угрозы. В основном националисты поддерживают ориентацию на Запад и евроатлантическую интеграцию, если это способствует укреплению безопасности государств, заявляют об угрозе со стороны России, ее соотечественников, либо «агентов» внутри стран. Особенностью части сообществ стала реакция на негативные последствия членства стран в Европейском союзе. Одной из тенденций последних лет является растущая критика националистами экономической и миграционной политики ЕС. В этой связи набирают

популярность установки, предполагающие в первую очередь не приоритет нации, а защиту «своей земли» от «других».

В-четвертых, антироссийская позиция, объединяющая большинство националистических сообществ, тесно связана с антикоммунизмом. Националисты стран Балтии, некоторые из которых провозгласили себя наследниками партий и организаций, официально признанных при советской власти националистическими, нацистскими, либо фашистскими (латвийский «Громовой крест», «Союз литовских националистов», «Молодая Литва», эстонские «Союз Отечества» и «Союз обороны» и пр.), активно призывают бороться с наследием оккупации. Наиболее радикальные националисты включают в это «наследие» представителей русскоязычного сообщества.

2. 3. Особенности институционализации националистических сообществ стран Балтии

Применение метода шкалирования в рамках исследования организационного аспекта политической институционализации национализма в странах Балтии позволяет определить и сопоставить уровни развития и закрепления тех сообществ, которые имеют организационную формализованную, либо неформализованную структуру, идейно привержены принципу приоритета определенной нации и этнической идентичности над другими, а также функционируют в соответствии с ним. Расчет значения индекса производился путем математического сложения значений 4 субиндексов, которые представляют собой результат балльной оценки параметров институционализации (укорененности в обществе, автономии, организованности, когерентности). Каждый из них рассчитывается как среднее арифметическое значение суммы значений 3 индикаторов. Балльная оценка индикаторов институционализации была проведена при помощи конвертации количественных факторов в шкалу со значениями от 0 до 2 баллов и кодировки качественных показателей в диапазоне значений от 0 до 2 баллов.

Первый внешний параметр институционализации – «укорененность в обществе». Он характеризует степень закрепления и роль сообществ в социальной жизни. Субиндекс укорененности в обществе был рассчитан на основе определения значений следующих индикаторов: возраст сообщества, вид, влияние на принятие политических решений.

Возраст националистических сообществ стран Балтии определялся как продолжительность периода от момента фактического основания, либо «восстановления» организации или группировки после распада СССР до настоящего времени. При этом во внимание принимались переименования, изменения организационно-правовых форм и в подавляющем большинстве случаев не учитывались периоды функционирования «сообществ-предшественников», если их было несколько. Такой подход к оценке возраста

оправдан, когда основание организаций или группировок путем слияния иных сообществ подразумевает обретение «преемниками» кардинально других структур, норм, составов и т. п., т. е. зарождение у них собственных институциональных характеристик. Чем больше возраст сообществ, тем выше их уровень укорененности.

Виды националистических сообществ разделены на формализованные (политические партии и иные организационно-правовые формы) и неформализованные (действующие легально, либо нелегально группировки). Такие националистические организации как партии, добивающиеся, либо удерживающие политическую власть, обладают наивысшим уровнем укорененности по сравнению с теми сообществами, которые имеют ограниченные специфические цели, действуя в общественной жизни.

О высоком уровне указанного параметра институционализации также говорит наличие возможностей у представителей сообществ непосредственно оказывать влияние на принятие политических решений, под чем понимается их включенность в составы высших органов законодательной и исполнительной власти.

Второй внешний параметр, представленный «автономией», выражает степень самостоятельности сообществ, способности предпринимать действия для достижения своих политических целей, а также характер указанных действий. В этой связи субиндекс автономии каждой организации или группировки был рассчитан на основе определения значений независимости от других субъектов в принятии внутренних решений по ключевым программным и кадровым вопросам, вида политической активности, наличия кадровых, материальных и денежных ресурсов.

Наиболее автономные сообщества самостоятельны и ведут политическую деятельность. Это понятие подразумевает под собой политически значимые действия, которые обеспечивают участие организаций или группировок в выработке решений по реализации своих интересов и направлены на достижение

целей формирования, распределения и использования власти²⁰⁷. Менее автономные сообщества проявляют активное политическое участие, под чем понимаются действия, предпринимаемые с целью оказания влияния на принятие политических решений, включая агрегацию и артикуляцию интересов. Организации и группировки, которые спорадически включаются в борьбу за власть, выдвигают политические требования, либо проявляют свою позицию в отношении государственной политики, отнесены к сообществам с низкой политической активностью.

Высокий уровень автономии также предполагает наличие у сообществ значительного количества ресурсов, прежде всего материальных, кадровых и денежных. Для оценки ресурсов националистических организаций и группировок стран Балтии было учтено количество офисов, членов, объемы официально задекларированных доходов и расходов за 2015-2016 гг.

Первый внутренний параметр институционализации – «организованность» – выражает степень развитости структуры организаций и группировок. Субиндекс организованности каждого сообщества был рассчитан на основе определения значений регулярности внутренних мероприятий, внутреннего взаимодействия его составных частей в виде фракций или групп, территориального присутствия подразделений по стране.

Регулярность проведения мероприятий, посвященных внутренним вопросам, с участием руководства, аппарата, актива и представителей подразделений, говорит о высокой организованности сообществ. Средний уровень – у тех организаций и группировок, которые ограничиваются ежегодными мероприятиями, низкий – у тех, которые проводят их спорадически, т. е. реже одного раза в год.

О высоком уровне организованности также говорит взаимодействие внутренних фракций или групп без дисфункциональных, деструктивных

²⁰⁷ Болховитина Т. С. Политика, политическая деятельность, политическое участие: теоретические интерпретации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. №7 (102). 2011.

расколов, следствием которых становится нарушение целостности и, как следствие, функционирования сообществ. При этом целостные сообщества, в которых отсутствуют внутренние группы, обладают средним уровнем организованности, так как их структуры менее развиты.

Оценка значения территориального присутствия организаций и групп предполагает определение уровня их представленности на местах. Сообщества, которые присутствуют в столицах, крупных городах, малых городах и деревнях, имеют наиболее высокий уровень организованности. Отметим, что в Латвии в категорию «крупные города» вошли 9 городов республиканского подчинения с количеством населения от 23 тыс. до 86 тыс. человек, в категорию «малые города» - населенные пункты, имеющие статус краевых городов. «Крупные города» Литвы насчитывают от 30 тыс. человек, Эстонии – от 15 тыс.

Второй внутренний параметр институционализации, названный «когерентностью», выражает слаженность и связность членов сообществ. Субиндекс когерентности был рассчитан на основе оценки значения наличия общих программ, в которых закреплены установки, основные положения о целях организаций или группировок, планы их политических действий.

Высокий уровень когерентности также предполагает отсутствие внутренних противоречий по поводу целей и действий сообществ. Организации и группировки, в которых наблюдались уходы или изгнания значимых членов по итогам внутренних противоречий, либо словесная непримиримость между членами и руководством, обладают меньшей связностью, чем те сообщества, в которых нет противоречий, либо фиксируется свободная дискуссия.

О низком уровне когерентности сообществ также говорит отсутствие лидеров, частая смена лидеров или частое кардинальное обновление составов коллегиальных органов правления.

Конвертация количественных факторов и кодировка количественных показателей, необходимые для расчета субиндексов и индекса институционализации отражены в таблице 6.

Таблица 6. – Конвертация и кодировка индикаторов политической институционализации националистических сообществ

Параметр	Индикатор	Значение
Укорененность в обществе	Вид сообщества	Неформальная группировка = 0 баллов, общественная организация, движение, фонд = 1 балл, политическая партия = 2 балла
	Возраст сообщества	Меньше 8 лет = 0 баллов, 8-16 лет = 1 балл, больше 16 лет = 2 балла
	Влияние на принятие политических решений	Нет возможностей = 0 баллов, представители сообщества входят в состав высшего законодательного органа власти = 1 балл, представители сообщества входят в составы высших законодательного и исполнительного органов власти = 2 балла
Автономия	Независимость	Сообщество зависит от других субъектов = 0 баллов, сообщество частично зависит, либо имеются объективные сомнения о его независимости = 1 балл, сообщество независимо = 2 балла
	Политическая активность	Сообщество не активно/крайне низкая активность = 0 баллов, политическое участие = 1 балл, политическая деятельность = 2 балла
	Ресурсы	У сообщества нет ресурсов/крайне мало = 0 баллов, незначительное/ограниченное количество = 1 балл, значительное количество = 2 балла
Организованность	Регулярность внутренних мероприятий	Отсутствие мероприятий/спорадические мероприятия = 0 баллов, ограниченная регулярность = 1 балл, регулярные мероприятия = 2 балла
	Структура	Дисфункциональная разделенность, расколы = 0 баллов, целостностная структура = 1 балл, взаимодействие фракций/группировок без расколов = 2 балла
	Территориальное присутствие в столице, крупных, малых городах, деревнях	Сообщество присутствует в одной категории административно-территориальных единиц = 0 баллов, сообщество присутствует в двух категориях = 1 балл, сообщество присутствует в трех-четырёх категориях = 2 балла
Когерентность	Наличие программы	Отсутствие программы = 0 баллов, фрагментарное/не закреплённое документально отражение установок, целей и планов = 1 балл, наличие программы = 2 балла
	Наличие противоречий	Противоречия с последствиями в виде ухода/изгнания членов сообщества = 0 баллов, непримиримость/угрозы отступающим от общей линии = 1 балл, отсутствие противоречий, либо свободная внутренняя дискуссия = 2 балла
	Смены лидеров/составов коллегиальных органов правления	У сообщества нет лидера или органа правления/частые смены = 0 баллов, не было смен с момента основания = 1 балл, редкие смены = 2 балла

Источник: составлено автором.

Согласно предлагаемой методике оценки уровня политической институционализации сообществ, максимальное значение индекса равняется 8 баллам, минимальное – 0 баллов. Организации и группировки, чье значение индекса составляет менее 2 баллов имеют крайне низкий уровень институционализации. Сообщества со значением больше 2, но меньше 4 баллов характеризуются как субъекты со слабым уровнем, больше 4, но меньше 6 баллов – со средним, больше 6 баллов – с высоким.

Расчет субиндексов институционализации националистических сообществ стран Балтии потребовал сбора, анализа и обобщения эмпирических данных, которые позволили выявить их особенности и оценить ключевые институциональные характеристики. Источниками данных стали: сайты организаций и группировок, органов государственной власти; документы политических партий и иных общественных организаций, включая уставы, программы, манифесты, ежегодные финансовые отчеты; данные реестров юридических лиц; сообщения средств массовой информации, посвященные организациям и группировкам и т. п. В случае отсутствия эмпирических данных значения индикаторов определялись при помощи экспертной оценки функционирования сообществ.

На основе указанных выше квалифицирующих критериев были выделены 18 действующих в Латвии, Литве и Эстонии националистических организаций и группировок. Все они отличаются по целям, видам, характеру политической деятельности.

Политическая партия (2 балла) **«Всё для Латвии!»** — **«Отечеству и свободе/ДННЛ»** (латыш. **«Visu Latvijai!»** – **«Tēvzemei un Brīvībai/LNNK»**, **VL-TB/LNNK**) была учреждена в 2013 г., одноименный блок начал работу в 2010 г. (0 баллов) Он был сформирован на базе двух политических партий **«Всё для Латвии»** (образована в 2006 г.) и **«Союз Отечеству и свободе/ДННЛ»** (образована в 1997 г.). Указанные партии в свою очередь были основаны

националистическими, консервативными партиями и движениями, действовавшими с конца 1980-х – начала 1990-х годов.

Представители структур, основавших объединение «Всё для Латвии!» — «Отечеству и свободе/ДННЛ», начали занимать руководящие должности в высших законодательном и исполнительном органах власти Латвии с конца 1990-х годов. Организация регулярно попадает в состав Сейма, по итогам последних парламентских выборов в 2014 г. национальное объединение, получившее 16,61 % голосов избирателей, сформировало фракцию из 17 депутатов (Приложение Б). Кроме того, по состоянию на июль 2017 г. VL-TB/LNNK совместно с «Союзом зеленых и крестьян» и «Единством» входило в правящую коалицию. В высшем исполнительном органе власти – кабинете министров – представители организации занимают 3 поста: министра юстиции (Дзинтарс Расначс), министра культуры (Даце Мелбарде) и министра охраны среды и регионального развития (Каспарс Герхардс)²⁰⁸. Несмотря на то, что влияние VL-TB/LNNK на принятие решений ограничено коалиционными соглашениями, партия обладает наибольшими политическими ресурсами среди националистов Латвии (2 балла).

Объединение «Всё для Латвии!» — «Отечеству и свободе/ДННЛ» независимо от других политических субъектов при принятии решений по внутренним вопросам (2 балла), обладает значительным количеством денежных ресурсов, членов и более 50 отделений по всей стране (2 балла). Отметим, что в 2015 г. и в 2016 г. общие доходы организации составили по 171 тыс. евро и 178 тыс. евро соответственно²⁰⁹. Активность партии в первую очередь связана с борьбой за обладание политической властью и реализацией своих интересов (2 балла).

«Всё для Латвии!» — «Отечеству и свободе/ДННЛ» неоднократно становилась инициатором законопроектных, ограничивающих свободу общения на русском языке. Сторонники объединения организовывали кампанию по сбору

²⁰⁸ Кабинет министров Латвийской республики. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.mk.gov.lv> (дата обращения: 09.04.2017).

²⁰⁹ Финансовая декларация политической партии «Visu Latvijai!»-«Tēvzemei un Brīvībai/LNNK». [Электронный ресурс]. URL: https://www.knab.gov.lv/upload/declarations/435536/nacionalaapvieniba_vl_tb_lnnk_30032017.pdf (дата обращения: 09.04.2017).

подписей за внесение поправок в Конституцию о переводе всех государственных школ на обучение исключительно на латышском языке²¹⁰. Кроме того, партия предлагала существенно увеличить штрафы за нарушение закона о государственном языке²¹¹. Также «Всё для Латвии!» — «Отечеству и свободе/ДННЛ» стала автором поправок в закон об иммиграции, который одобрил Сейм страны. Они предполагают введение запрета на выдачу россиянам вида на жительство по программе инвестиционной иммиграции²¹².

Высказывания и действия представителей партии зачастую не только соответствуют принципу этнического национализма, но и несут в себе провокационный характер. Так, к примеру, один из членов VL-TB/LNNK Янис Иесалниекс оказался в центре скандала, когда опубликовал на своих страницах в социальных сетях фотографии печеня в форме свастики. Этот же активист в Twitter оправдывал террориста Андерса Брейвика из Норвегии, заявляя, что причиной теракта стала политика мультикультурализма и исламизации. Депутат латвийского парламента от «Всё для Латвии!» — «Отечеству и свободе/ДННЛ» выступал за выселение из страны «инородцев», которые нелояльны латвийскому государству²¹³.

Партия предлагала сделать 9 мая траурной датой возобновления оккупации стран Балтии СССР. Помимо этого, выдвигала идеи о сносе советского памятника Освободителям Риги²¹⁴. Национальное объединение регулярно выступает организатором традиционных факельных шествий, приуроченных к годовщине образования Латвийской республики, которые проходят в стране с 2003 г. Кроме того, члены партии ежегодно становятся участниками мероприятий в честь

²¹⁰ Почему в Латвии русский язык никогда не будет государственным. [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2017/02/17/pochemu-v-latvii-russkiy-yazyk-nikogda-ne-budet-gosudarstvennym> (дата обращения: 11.04.2017).

²¹¹ В Латвии решили увеличить штрафы за русский язык для роста экономики. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/25/yazik> (дата обращения: 11.04.2017).

²¹² Латвия отказывается от россиян. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/realty/2014/10/21_a_6269333.shtml (дата обращения: 11.04.2017).

²¹³ Латвийский депутат призвал к выселению инородцев. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2010/10/20/mp/> (дата обращения: 11.04.2017).

²¹⁴ Националистам мешает памятник Победы. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/nacionalistam-meshaet-pamyatnik-pobedy.d?id=18492335> (дата обращения: 11.04.2017).

памяти латвийских легионеров СС²¹⁵. В 2015 г. «Всё для Латвии!» — «Отечеству и свободе/ДННЛ» стала одним из организаторов масштабной акции против притока мигрантов из Ближнего Востока в Латвию²¹⁶. В числе лозунгов демонстрантов: «Стоп мигрантам», «Нет геноциду латышского народа», «Мы против солидарности».

VL-TB/LNNK отличается регулярностью организационных мероприятий (2 балла), умеренными отношениями группировок (2 балла), присутствием в столице, крупных и малых городах Латвии (2 балла). У организации имеются общепринятые программные документы (2 балла), деструктивные противоречия среди членов организации, не наблюдались (2 балла). Последнее решение о продлении полномочий ее лидеров - сопредседателей Райвиса Дзинтарса и Гайдиса Берзиньша, избранных при преобразовании блока в единую партию, было принято в декабре 2016 г. (1 балл).

Латвийская партия (2 балла) **«Национальный союз «Справедливость» (латыш. Nacionālā Savienība «Taisnīgums», NST)** была основана в 2000 г. (2 балла). Представители NST не входят в состав органов государственной власти Латвии (0 баллов). «Национальный союз «Справедливость» независим при принятии решений по программным и кадровым вопросам (2 балла), обладает крайне малым количеством материальных, денежных и кадровых ресурсов (0 баллов) – партия имеет несколько офисов, при этом за последние два года ее доходы составили менее 2 тыс. евро²¹⁷. Активность организации характеризуется как политическая деятельность (2 балла).

NST выступала против закона о денационализации домовладений в Латвии. В рамках этой борьбы, члены партии провели пикет против возвращения собственности еврейским организациям. Партия также выступала против празднования 9 мая Дня Победы.

²¹⁵ 16. marts – leģionāru piemiņas diena. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nacionalaapvieniba.lv/par-mums/tradicijas/16-marts-legionaru-pieminas-diena> (дата обращения: 11.04.2017).

²¹⁶ В Латвии митингуют против притока мигрантов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2648943> (дата обращения: 11.04.2017).

²¹⁷ Финансовая декларация политической партии «Nacionālā Savienība «Taisnīgums». [Электронный ресурс]. URL: https://www.knab.gov.lv/upload/declarations/55/nacionalasavieniba_taisnigums_03042017.pdf (дата обращения: 11.04.2017).

Члены сообщества активно высказывались за использование чиновниками исключительно государственного языка. Так в 2017 г. партия обратилась в Центр государственного языка с жалобой на руководство одного из муниципалитетов, представитель которого использовал в публичном выступлении русский язык²¹⁸.

Наряду с другими ультраправыми партиями «Национальный союз «Справедливость» был организатором факельных шествий и мероприятий в честь памяти латвийских легионеров СС. Начиная с 2015 г., партия проводит митинги против приема беженцев из Ближнего Востока в Латвию. В ходе протестных акций звучали лозунги: «Балтию — балтийцам, Европу — европейцам, Африку — африканцам», «Стоп — ислам!», «Сегодня беженцы, завтра террористы?», «Иммигрантам нет!», «Латвия — не ЕС, Латвия — это Латвия!», а также «Латвия для латышей». Члены сообщества озвучивали идею о проведении референдума о размещении беженцев.

Партия проводит организационные мероприятия с ограниченной регулярностью (1 балл), целостна (1 балл), отличается незначительным присутствием по стране – наиболее активны центральный офис в Лиепае и отделение в Риге (1 балл). NST имеет общую программу (2 балла), среди ее членов отсутствовали противоречия (2 балла). Последние 4 года председателем правления партии является известный националист Виктор Бирзе. Лидер организации менялся один раз, состав правления меняется редко (2 балла).

Общественная организация (1 балл) **«Латвийский национальный фронт»** (латыш. **Latvijas Nacionālā fronte, LNF**) ведет деятельность с 1998 г. (1 балл). Ее представители не имеют возможностей непосредственно влиять на принятие политических решений (0 баллов). «Национальный фронт» предстает независимой от других политических субъектов организацией (2 балла), обладает незначительными ресурсами (1 балл), активно участвует в политической жизни Латвии, пытаясь продвигать свои идеи, в том числе с помощью газеты «D.D.D.

²¹⁸ Центр госязыка пожурил Лиепаю за рождественскую елку на русском языке. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknewslv.com/Latvia/20170206/3835354/elka-rozhdestvo-russkij-jazyk-latvija-nedoumenie-centr-gosjazyk.html> (дата обращения: 11.04.2017).

Deokurācija. Dekolonizācija. Deboļševizācija», которую руководитель организации начал издавать с мая 2002 г. (1 балл).

Лидер «Латвийского национального фронта» Айвар Гарда стал известен в 2001 г., благодаря организации его издательством Vieda молодежного конкурса «патриотических» сочинений на тему освобождения Латвии от «русских оккупантов». Айвар Гарда неоднократно обвинялся в разжигании межнациональной вражды. В газете «D.D.D» выходили материалы, где высказывалось враждебное отношение к евреям, а также русскоязычным жителям. Общество распространяло обращение, с призывом русским «колонизаторам» покинуть Латвию. В статьях, опубликованных «D.D.D», русские именуются «раковыми клетками» и «врагами Латвии»²¹⁹.

Также организация заявляла о необходимости демонтировать памятник освободителям Риги²²⁰. Сообщество выступает против празднования 9 мая Дня Победы, его члены ежегодно принимают участие в факельных шествиях и мероприятия в честь памяти латвийских легионеров СС, а также в митингах против беженцев, которые проходили в августе 2015 г. в Риге²²¹.

Несмотря на то, что газета «DDD», а следовательно – и убеждения LNF, доступны для большей части населения Латвии, организационное присутствие «Национального фронта» слабое – он базируется и проявляет непосредственную активность исключительно в столице (0 баллов). При этом LNF регулярно проводит свои внутренние мероприятия (2 балла), выступает целостной организацией (1 балл). У «Национального фронта» имеются программные документы (2 балла), внутри организации не было противоречий (2 балла). Айвар Гарда – основатель и бессменный лидер LNF (1 балл).

Латвийское крайне радикальное националистическое движение «Громовой крест» (латыш. Pērkonkrusts) было «воссоздано» в 1995 г. В начале 2000-х годов

²¹⁹ Врага «оккупантов» Латвии будут судить. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biznews.lv/ru/latvia/news/2515.html> (дата обращения: 11.04.2017).

²²⁰ В Латвии по примеру Эстонии требуют снести памятник советским воинам. [Электронный ресурс]. URL: <https://newdaynews.ru/policy/100359.html> (дата обращения: 11.04.2017).

²²¹ Protests 4. augustā – imigrantiem NĒ! [Электронный ресурс]. URL: <http://fronte.lv/2015/07/protests-4-augusta-imigrantiem-ne/> (дата обращения: 11.04.2017).

его деятельность была запрещена. В 2007 г. члены организации основали ее легального преемника - ассоциацию **Центр Густава Целминьша** (латыш. **Gustava Celmiņa centrs, GCC**), которая также была запрещена по решению Рижского окружного суда в 2014 г. за нарушение требований закона об обществах и организациях. На сегодняшний день неформальная группировка националистов (0 баллов), представители которой активны более 20 лет (2 балла), пытаются создать новую легальную организационную структуру. При этом у них нет никаких возможностей для принятия политических решений (0 баллов). Группировка представителей GCC независима (2 балла), обладает крайне малыми материальными, денежными и кадровыми ресурсами (0 баллов), ее активность характеризуется как политическое участие (1 балл).

Даже несмотря на запрет в 2006 г., организация «Громовой крест» стала одним из инициаторов традиционного шествия бывших legionеров СС 16 марта. «Центр Густава Целминьша» неоднократно выступал организатором акции в честь освобождения Риги от советской оккупации и вхождения нацистских войск в 1941 г. Участники митинга озвучивали лозунги: «Долой правительство сионистских прислужников! Латвия для латышей!», «Руки прочь от Латвии!», «Сколько еще будем растить тех, кто целует танки?!»²²² Неформальная группировка сторонников Целминьша продолжает действовать в качестве одного из организаторов шествий бывших legionеров СС²²³, ее представители также были замечены в акциях против притока беженцев в Латвию²²⁴.

Организационные мероприятия проводятся группировкой спорадически (0 баллов), она дисфункционально разделена (0 баллов), присутствует только в столице Латвии (0 баллов). У группировки нет программных документов (0 баллов), среди ее представителей не фиксировалось наличие противоречий (2

²²² Ультраправые в Латвии [Электронный ресурс]. URL:

https://imhoclub.lv/ru/material/ultrapravie_v_latvii/page/2/preview/1 (дата обращения: 11.04.2017).

²²³ "Kremla blogeris" cenšas 16. martu padarīt par balagānu. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.la.lv/kaislibas-pierimst-piemina-paliek/> (дата обращения: 11.04.2017).

²²⁴ DP: par labējo radikāļu galveno darbību pērn kļuva protesti pret bēgļiem. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delfi.lv/news/national/criminal/dp-par-labejo-radikalumu-galveno-daribu-pern-kluva-protesti-pret-begliem.d?id=47383649> (дата обращения: 11.04.2017).

балла). Лидером группировки, как и двух запрещенных структур с момента их основания, является Игорь Шишкинс (1 балл).

Общественная организация (1 балл) **«Клуб латышских националистов»** (латыш. **Latviešu nacionālistu klubs, LNK**) первоначально именовалась «Клуб 415». Она существует с 1995 г., а официально зарегистрирована была в 1996 г. (2 балла). Организация не имеет возможностей для непосредственного влияния на принятие политических решений (0 баллов). «Клуб националистов» независим по принятию внутренних решений (2 балла), располагает крайне малыми ресурсами (0 баллов), предпринимает активные действия с целью оказать влияние на общественное мнение и политику государства (1 балл).

Члены клуба начинали свою деятельность с выступлений против «засилья русскоязычного контента» на латвийском телевидении. Также организация собирала подписи за принятие закона о государственном языке. В 2010 г. сообщество организовало сбор подписей в интернете с призывом «нелояльных жителей» вернуться в Россию²²⁵. Позднее «Клуб латышских националистов» провел акцию «Вывявим пятую колонну» с призывами плевать и бросать кирпичи в автомобили с российскими флагами и георгиевскими ленточками. Сообщество является одним из организаторов мероприятий в честь памяти латвийских легионеров СС. Также общественная организация принимала участие в митингах против приема беженцев в Латвию²²⁶.

Организационное присутствие клуба в первую очередь приходится на столицу, а также города (1 балл). Он отличается внутренней разделенностью (0 баллов) и значительными ограничениями по регулярности внутренних мероприятий (1 балл). LNK не обладает общей программой (0 баллов), а его члены не вступали в противоречия (2 балла). С момента основания клуба его руководителем является радикальный националист Янис Силс (1 балл).

²²⁵ Доступ к интернет-сайту латышских радикалов закрыт. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20100301/211598514.html> (дата обращения: 11.04.2017).

²²⁶ Ārziemju mediji par Latvijā notikūšo protesta akciju: '250 nacionālisti pret 250 imigrantiem'. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delfi.lv/news/national/politics/arzemju-mediji-par-latvija-notikuso-protesta-akciju-250-nacionalisti-pret-250-imigrantiem.d?id=46298557> (дата обращения: 11.04.2017).

Группировка «Стражи Отечества» (латыш. *Tēvijas Sargi*, TS) была создана «Клубом 415» в 2002 г. (1 балл), официально в качестве ассоциации (1 балл) она была зарегистрирована в 2006 г. Название организации происходит от подпольной группы активистов, которая была образована осенью 1940 г. для борьбы с советским режимом. Ее сегодняшние «преемники» своей основной функцией называют помощь в военной подготовке латышам, желающим защищать себя и свой народ. «Стражи Отечества» не имеют возможности непосредственно влиять на принятие политических решений (0 баллов). При этом организация активно сотрудничает с Земессардзе и министерством обороны Латвии.

TS независима при принятии организационных вопросов (2 балла), имеет несколько отделений, обладает сравнительно небольшими кадровыми, денежными и материальными ресурсами (1 балл), проявляет политическое участие (1 балл).

В 2015-2016 гг. «Стражи Отечества» активизировались в публичном пространстве, став организаторами митингов против размещения мигрантов в Латвии, против европейских миграционных квот и за закрытие латвийской границы. TS выступает активным участником факельных шествий, приуроченных к годовщине образования Латвийской республики.

Члены «Стражей Отечества» участвуют в тренировках, в ходе которых обучаются боевым навыкам и военному делу. В социальных сетях звучат призывы принять участие в подобных мероприятиях. Сторонники группировки распространяют лозунги: «Если ты не из тех, кто говорит иммигрантам Welcome, хотим видеть тебя на наших тренировках, в боксерских перчатках», «Таблетки против оккупантов», «Здесь не будет, как Кельне, здесь будет, как в Спарте», а также не менее провокационные плакаты²²⁷.

«Стражи Отечества» проводят внутренние мероприятия со значительными ограничениями по регулярности (1 балл), организация целостна (1 балл),

²²⁷ В Латвии набирает силу группировка национал-радикалов. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.lsm.lv/statja/analitika/analitika/v-latvii-nabiraet-silu-gruppirovka-nacional-radikalov.a179713/> (дата обращения: 11.04.2017).

присутствует в столице Латвии, нескольких крупных городах (1 балл). TS имеет фрагментарно отраженную в манифесте политическую программу (1 балл), не отличается противоречиями (2 балла). Лидером организации с момента основания является руководитель «Клуба латышских националистов» Янис Силс (1 балл).

Общество (1 балл) «Латыш» (латыш. **Latvietis, LTV**) было основано в 1999 г. (2 балла) как «добровольная, лояльная Латвии латышская организация». Ее представители не имеют отношения к государственной власти (0 баллов), более того одному из руководителей организации – Леонарду Инкинсу – официально вменялось обвинение за разжигание межнациональной розни. «Необоснованные гонения с целью остановить латышскую деятельность» и «злоупотребления» со стороны латвийской Полиции безопасности стали в июле 2017 г. поводом для акций протеста LTV²²⁸. Общество «Латыш» независимо (2 балла), располагает крайне малыми ресурсами, существуя в основном на пожертвования и членские взносы (0 баллов). Организация отличается крайне низкой политической активностью (0 баллов), ограничивается «культурными мероприятиями», распространением литературы, информации в поддержку латышской нации.

LTV регулярно проводит организационные мероприятия (2 балла), целостно (1 балл), присутствует только в столице Латвии (0 баллов). Общество имеет общепринятые программные документы (2 балла), среди его членов отсутствовали противоречия (2 балла), формально лидер организации менялся один раз, что произошло после смерти в 2012 г. ее президента - бывшего legionера СС, лютеранского пастора Карлиса Зуйки. Не считая этого, состав органа правления LTV оставался неизменным (1 балл). По состоянию на июль 2017 г. президентом общества «Латыш» являлся Янис Кушкис, председателем собрания представителей – Алвилс Берзиньш, заместителем председателя собрания представителей – Леонардс Инкинс, менеджером бюро – Ивета Краминя.

²²⁸ Pikets 14. jūlijā pie Drošības policijas. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.latvietis.lv/index.cgi?&id=3757> (дата обращения: 11.04.2017).

Результаты расчета значений субиндексов и индекса институционализации националистических сообществ Латвии представлены в таблице 7.

Таблица 7. – Значения субиндексов и индекса институционализации националистических сообществ Латвии

Сообщество	Институционализация					
	Субиндексы				Инд.	Уровень
	Ук.	Авт.	Орг.	Ког.		
«Всё для Латвии!» — «Отечеству и свободе/ДННЛ»	1,3	2	2	1,7	7	Высокий
«Национальный союз «Справедливость»	1,3	1,3	1	2	5,6	Средний
«Латвийский национальный фронт»	0,7	1,3	1	1,7	4,7	Средний
«Латыш»	1	0,7	1	1,7	4,4	Средний
«Стражи Отечества»	0,7	1,3	1	1,3	4,3	Средний
«Клуб латышских националистов»	1	1	0,7	1	3,7	Слабый
Сторонники идей Густава Целминьша	0,7	1	0	1	2,7	Слабый

Источник: составлено автором.

Среди действующих националистических сообществ Латвии только одно отличается высоким уровнем политической институционализации. Их значительная часть, включающая в себя одну оппозиционную партию, не представленную в органах государственной власти, и три общественных организации, созданных в разных целях, относится к сообществам со средним уровнем институционализации. Слабая институционализированность у одной организации и одной неформальной группировки. Общей чертой большинства националистических сообществ Латвии являются средние или высокие значения когерентности и автономии, а также средние или низкие значения укорененности в обществе и внутренней организованности.

«Союз литовских националистов» (лит. Lietuvos tautininkų sąjunga), в состав которого в 2017 г. вошли члены не соответствующей²²⁹ требованиям законодательства о численности политического объединения «Республиканской партии» (лит. Respublikonų partija), был «воссоздан» в 1989 г. (2 балла). На сегодняшний день партия (2 балла) **«Литовский союз националистов и**

²²⁹ Respublikonų partija susijungė su Tautininkų sąjunga. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tm.lt/naujienos/pranesimasspaudai/2585> (дата обращения: 11.04.2017).

республиканцев» (лит. *Lietuvių tautininkų ir respublikonų sąjunga, LTRS*) не представлена в органах государственной власти (0 баллов). Последняя попытка «Союза националистов» попасть в Сейм приходится на 2016 г. В коалиции «Против коррупции и бедности» с партией «Молодая Литва» (лит. *Jaunoji Lietuva*) он набрал 0,54 %²³⁰ голосов избирателей по единому пропорциональному округу и не получил ни одного места в парламенте по итогам голосования по одномандатным округам.

LTRS независим в принятии решений по внутренним вопросам (2 балла), ведет политическую деятельность (2 балла), располагает ограниченными ресурсами (1 балл) – в партию входит около 3,4 тыс. членов²³¹, общие доходы националистов и республиканцев за последние два года составили около 25 тыс. евро²³².

Союз литовских националистов» неоднократно становился организатором традиционных шествий в честь 16 февраля (День восстановления государственности Литвы) и 11 марта (День восстановления независимости Литвы)²³³. В разные годы во время акций использовались лозунги: «Литва – литовцам, литовцы – для Литвы!», «Русские — вон!», «Евреи — вон!», «Горжусь тем, что я литовец!», «Skin head за родную Литву, расу и народ»²³⁴. В 2012 г. партия оказалась в центре скандала. Во время предвыборной кампании в Сейм Литвы организация использовала нацистскую символику и материалы, разжигающие межнациональную ненависть. Также озвучивала призыв «Больше

²³⁰ Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vrk.lt/pagal-data> (дата обращения: 13.06.2017).

²³¹ Lietuvos Respublikos politinių partijų sąrašas. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tm.lt/dok/Lietuvos%20Respublikos%20politini%C5%B3%20partij%C5%B3%20s%C4%85ra%C5%A1as%20su%20archyvu%202017-06-21.pdf> (дата обращения: 09.04.2017).

²³² Финансовая декларация политической партии «Lietuvių tautininkų sąjunga». [Электронный ресурс]. URL: http://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/partijos/2016/dbFileDownload/DB1DD4ED714C28EF62BB9FF28C40D9AF8931468778C85B1F388776E6951029CCD6E4DF71C0709321/veiklos_rez_ataskaita.PDF (дата обращения: 11.04.2017).

²³³ На шествии в Вильнюсе националисты Литвы демонстрировали риторику Трампа. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/na-shestvii-v-vilnyuse-nacionalisty-litvy-demonstirovali-ritoriku-trampa.d?id=48613265> (дата обращения: 11.04.2017).

²³⁴ Шествие националистов в Литве собрал почти тысячу человек. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2012/03/11/neonazis1/> (дата обращения: 11.04.2017).

Литвы в Литве!»²³⁵. В 2015 г. партия стала одним из организаторов митинга в Каунасе против беженцев из Ближнего Востока.

Организация проводит внутренние мероприятия с ограниченной регулярностью (1 балл), среди внутренних группировок наблюдаются умеренные отношения (2 балла), партия присутствует в столице Литвы и нескольких городах (1 балл). У «Союза националистов и республиканцев» имеется общая программа (2 балла), отсутствуют явные противоречия (2 балла). С момента «воссоздания» у организации 10 раз сменялся руководитель (0 баллов). С 2005 г. до вхождения в состав TS-LKD, а также с 2011 г. до конца 2013 г. председателем партии был Гинтарас Сонгайла. С 2014 г. по 2017 г. на этом посту работал Юлиус Панка, в середине января 2017 г. его сменил Сакалас Городецкис.

Политическая партия (2 балла) «**Молодая Литва**» (лит. **Jaunoji Lietuva, JL**) была основана в 1994 г. (2 балла) на базе молодежного союза. Организация не имеет возможностей влиять на принятие политических решений (0 баллов). JL занимается политической деятельностью (2 балла), независима (2 балла), имеет ограниченные материальные, денежные и кадровые ресурсы (1 балл). В партии состоит 2 тыс. членов²³⁶, в 2015-2016 гг. ее доходы составили 27 тыс. евро, а расходы – 32 тыс. евро²³⁷.

Во время выборов в 2011 г. «Молодая Литва» использовала скандальный лозунг «Без голубых, чёрных, красных и без цыган из табора». Организацию критиковали за разжигание межнациональной розни и агрессивное неприятие гомосексуализма²³⁸. «Молодая Литва» подписала с «Союзом националистов» декларацию о сотрудничестве в борьбе с поляками. Озвучивается лозунг

²³⁵ Кандидат в сейм Литвы агитирует за себя в галстукe со свастикой. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsbalt.ru/news/2012/10/05/kandidat-v-seym-litvy-agitiruet-za-seb/> (дата обращения: 11.04.2017).

²³⁶ Lietuvos Respublikos politinių partijų sąrašas. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tm.lt/dok/Lietuvos%20Respublikos%20politini%C5%B3%20partij%C5%B3%20s%C4%85ra%C5%A1as%20su%20archyvu%202017-06-21.pdf> (дата обращения: 11.04.2017).

²³⁷ Финансовая декларация политической партии «Jaunoji Lietuva». [Электронный ресурс]. URL: http://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/partijos/2016/dbFileDownload/5F7B345789EAFAA19F3BFD6ABF6DFF9B96417C40DDDEED1F14B660A516F81CBD34AAD0CDC5A53EC0/veiklos_rez_ataskaita.PDF (дата обращения: 11.04.2017).

²³⁸ Помощник депутата агитирует под лозунгом "без голубых, черных и красных". [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.delfi.lt/news/politics/pomoschnik-deputata-agitiruet-pod-lozungom-bez-golubyh-chernyh-i-krasnyh.d?id=41787933> (дата обращения: 11.04.2017).

«Поляки! Вон из Литвы!»²³⁹. Партия активно участвует в шествиях в дни празднований восстановлений государственности и независимости Литвы.

Организационные мероприятия ЛЛ проходят со значительными ограничениями по регулярности (1 балл), партия целостна (1 балл), базируется в Каунасе и слабо представлена на территории Литвы (1 балл). «Молодая Литва» имеет программные документы (2 балла), среди ее представителей отсутствовали противоречия (2 балла). Бессменным лидером организации является Станисловас Бушкевичюс (1 балл).

Общественная организация (1 балл) **«Литовский национальный союз молодежи»** (лит. **Lietuvių tautinio jaunimo sąjunga, LTJS**) начала свою работу в 2008 г. (1 балл). Она стала преемником организованной в 2001 г. «Литовской национальной молодежной лиги» (лит. *Lietuvių tautinio jaunimo lyga*). LTJS не имеет возможностей оказывать непосредственное влияние на принятие политических решений (0 баллов).

В части самостоятельности «Национального союза молодежи» имеются объективные сомнения (1 балл). Организация начала активную работу при содействии представителей «Союза литовских националистов», с которым она находится в тесном сотрудничестве. При этом лидер молодежной организации Юлиус Панка, избранный на этот пост в 2008 г., в 2014 г. возглавил указанную политическую партию. Активность организации можно охарактеризовать как политическое участие (1 балл). LTJS располагает крайне малыми материальными, денежными и кадровыми ресурсами (0 баллов).

Организация известна проведением традиционных шествий в честь Дня восстановления независимости Литвы. В 2011 г. союз организовал летний молодежный лагерь в районе, где проживает большая польская община. В лагере звучали лозунги в поддержку «очищения от славянских и германских языков», «Литвы для литовцев». Власти страны осудили руководство лагеря за действия,

²³⁹ Поляки – заложники литовского национал-нарциссизма. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsbalt.ru/reviews/2015/04/polyaki-zalozhniki-litovskogo-nacion/> (дата обращения: 11.04.2017).

разжигающие межнациональной ненависти²⁴⁰. В 2015 г. организация стала организатором митинга в Каунасе против беженцев из Ближнего Востока.

Организационные мероприятия «Национального союза молодежи» проходят с ограниченной регулярностью (1 балл), его структура целостна (1 балл), сообщество присутствует в Вильнюсе, Каунасе и еще нескольких крупных городах (1 балл). LTJS имеет фрагментарно представленную программу (1 балл), среди его членов не наблюдались противоречия (2 балла), состав руководства организации менялся один раз (2 балла). По состоянию на июль 2017 г. председатель организации - Миндаугас Сидаравичус.

Организация (1 балл) «Литовский национальный центр» (лит. **Lietuvių Tautinis Centras, LTC**) была создана в 2008 г. (1 балл) представителями «Союза националистов», «Национального союза молодежи» и ряда других политических партий и движений. LTC не представлен в высших органах государственной власти (0 баллов), независим от других субъектов (2 балла), обладает крайне малыми кадровыми, денежными и материальными ресурсами (0 баллов). Активность «Национального центра» характеризуется как политическое участие (1 балл).

Лидер организации Ричардас Чекутис неоднократно попадал в центр внимания во время предвыборных кампаний. Во время выборов в 2011 г. вместе с партией «Молодая Литва» он выступал под лозунгом «Без голубых, чёрных, красных и без цыган из табора». В 2012 г. объявил, что будет избираться в Сейм Литвы под номером 88, связав это число с зашифрованной нацистской символикой²⁴¹. Наряду с другими националистическими партиями LTC выступал организатором шествий в День восстановления государственности Литвы, а также других акций. Ричардас Чекутис категорически выступал против приема беженцев из Ближнего Востока в Литву. По его мнению, миграционная политика

²⁴⁰ Литовский премьер раскритиковал лагерь националистов. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2011/07/29/camp1/> (дата обращения: 11.04.2017).

²⁴¹ В Сейм Литвы под «неонацистским номером 88» пойдёт известный радикал. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsbalt.ru/news/2012/08/13/v-seym-litvy-pod-neonacistskim-nomer/> (дата обращения: 11.04.2017).

руководства ЕС может привести к созданию гетто по национальным или расовым признакам, а также к беспорядкам²⁴².

LTC проводит организационные мероприятия со значительными ограничениями (1 балл), обладает целостной структурой (1 балл), представлен в столице и нескольких городах (1 балл). У организации имеется общая программа (2 балла), внутри не фиксировались противоречия (2 балла), смена руководителя прошла один раз (2 балла). В 2008 г. председателем «Национального центра» был избран Мариус Кундротас. В декабре 2010 г. этот пост занял Ричардас Чекутис. Кундротас в свою очередь отвечал за идеологию организации вплоть до середины 2011 г.

Результаты расчета значений субиндексов и индекса институционализации националистических сообществ Литвы представлены в таблице 8.

Таблица 8. – Значения субиндексов и индекса институционализации националистических сообществ Литвы

Сообщество	Институционализация					
	Субиндексы				Инд.	Уровень
	Ук.	Авт.	Орг.	Ког.		
«Молодая Литва»	1,3	1,7	1	1,7	5,7	Средний
«Литовский союз националистов и республиканцев»	1,3	1,7	1,3	1,3	5,6	Средний
«Литовский национальный центр»	0,7	1	1	2	4,7	Средний
«Литовский национальный союз молодежи»	0,7	0,7	1	1,7	4,1	Средний

Источник: составлено автором.

Среди действующих литовских националистических сообществ нет ни одного, отличающегося высоким уровнем политической институционализации. Две партии, как и две общественные организации, имеют средние значения институционализированности.

Эстонская политическая партия (2 балла) **«Союз Отечества и Res Publica»** (эст. **Isamaa ja Res Publica Liit, IRL**) была создана в 2006 г. (1 балл) при

²⁴² Литовский националист: придётся загонять африканских беженцев в гетто. [Электронный ресурс]. URL: http://baltnews.lt/vilnius_news/20150520/1013776067.html (дата обращения: 11.04.2017).

объединении партий «Союз Отечества» (эст. Isamaaliit) (основана в 1995 г.) и «ResPublica» (основана в 2001 г.), которые, аналогичным образом, были образованы за счет объединений нескольких национально-ориентированных, демократических, консервативных партий и движений, действовавших с начала 1990-х годов. С конца 1990-х годов представители организаций, преемником которых стала IRL, занимали места в парламенте Эстонии, в также входили в составы органов исполнительной власти. По итогам последних парламентских выборов в Рийгикогу, состоявшихся в 2015 г., «Союз Отечества и Res Publica» получил 14 из 101 мест в парламенте (Приложение В). По сравнению с результатами выборов 2011 г. партия потеряла значительную часть голосов избирателей, при этом ее представители в очередной раз вошли в состав правящей коалиции и получили должности во втором составе кабинета министров Таави Рыйваса, проработавшем с апреля 2015 г. по ноябрь 2016 г. После вотума недоверия правительству, инициированного оппозиционными партиями, представителям IRL досталось 5 «портфелей» в кабинете Юри Ратаса²⁴³ – пост министра обороны занял Юри Луйк, министра финансов - Тоомас Тынисте, министра юстиции - Урмас Рейнсалу, министра социальной защиты - Кайа Ива, министра окружающей среды - Сийм Кийслер (2 балла).

«Союз Отечества и Res Publica» занимается политической деятельностью (2 балла), независим (2 балла), обладает значительными кадровыми, денежными и материальными ресурсами (2 балла) – у организации имеются офисы во всех регионах, в ее состав входят около 10 тыс. членов, доходы партии за последние два года составили более 2,5 млн евро, расходы – около 1,8 млн евро²⁴⁴.

На заре образования партии ее представители поддерживали героизацию «борцов за независимость», сражавшихся в рядах СС, снос «Бронзового солдата» в Таллине, а также других памятников, которые, по их мнению, прославляет страну, оккупировавшую Эстонию. «Союз Отечества и Res Publica» выступала с инициативой запрета трансляции российских каналов в стране. По мнению членов

²⁴³ Правительство Эстонской Республики. [Офиц. сайт]. URL: <https://www.valitsus.ee> (дата обращения: 11.04.2017).

²⁴⁴ Erakondade Rahastamise Järelevalve Komisjon. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.erjk.ee/et/aruanded/erakondade-tulud-ja-laekumised> (дата обращения: 11.04.2017).

партии, российское телевидение ставит под угрозу государственную безопасность республики.

В 2017 г. сообщество стало автором законопроекта, расширяющего возможности лишения статуса беженца²⁴⁵, а также выступило против введения штрафов солидарности для стран, которые не хотят принимать мигрантов согласно квотам, инициированных Европейской комиссией²⁴⁶. IRL поддерживает сохранение традиционной политики в области предоставления гражданства и «эстонизацию» образования. В 2017 г. лидер партии резко высказывался против законопроекта, одобренного городским собранием Таллина, который предусматривает предоставление права трем гимназиям вести обучение на русском языке, отказавшись от принципа 60/40.

IRL проводит организационные мероприятия регулярно (2 балла), группировки внутри партии взаимодействуют умеренно, без дисфункциональных расколов (2 балла), она присутствует в столице, крупных и малых городах (2 балла). У партии имеется общая программа (2 балла). В практике «Союза Отечества и Res Publica» неоднократно происходили случаи выхода из ее состава значимых политиков по причине внутренних противоречий (0 баллов). Так, в марте 2016 г. о своем уходе из партии и нескольких единомышленников заявил один из основателей организации, экс-депутат Рийгикогу, бывший мэр города Выру Юло Тулик. Он обвинил некоторых членов IRL в организации кампании клеветы против него, а партийный суд чести, который решил не разбираться в этом деле, – в бездействии. В июне 2017 г. об уходе из IRL заявил Маргус Тсахкна – председатель партии с июня 2015 г. по май 2017 г., министр обороны Эстонии с ноября 2016 г. по июнь 2017 г. Этот поступок он объяснил тем, что члены партии не поддержали его предложения по модернизации и обеспечению открытости, а новое руководство продолжает старый курс. Вместе с Тсахкной организацию

²⁴⁵ В Эстонии инициирован законопроект, расширяющий возможности лишения статуса беженца. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/v-estonii-iniciirovan-zakonoproekt-rasshiryayuschij-vozmozhnostilisheniya-statusa-bezhenca?id=78382776> (дата обращения: 11.04.2017).

²⁴⁶ Маргус Цахкна считает штраф за отказ принимать беженцев абсурдом. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.postimees.ee/3682203/margus-cahkna-schitaet-shtraf-za-otkaz-prinimat-bezhencev-absurdom> (дата обращения: 11.04.2017).

покинул бывший заместитель председателя партии, председатель комиссии по иностранным делам Рийгикогу Марко Михкельсон.

С 2006 г. состав руководства IRL менялся 5 раз (0 баллов). В мае 2017 г. председателем партии был избран Хелир-Валдор Сеэдер. Его заместителями стали Виктория Ладынская, Сийм Кийслер и Андрес Метсоя.

«Эстонская консервативная народная партия» (эст. Eesti Konservatiivne Rahvaerakond, EKRE) (2 балла) была создана в 2012 г. (0 баллов) путем объединения партии «Народный союз Эстонии» (эст. Eestimaa Rahvaliid) и «Эстонского национального движения» (эст. Eesti Rahvuslik Liikumine). Первая организация в свою очередь была основана в 1994 г. под наименованием «Эстонская партия селян» (эст. Eesti Maarahva Erakond), в 2000 г. она объединилась с «Эстонским союзом земли» (эст. Eesti Maaliit) и «Эстонской партией пенсионеров и семей» (эст. Eesti Pensionäride ja Perede Erakond), в 2003 г. – с «Партией новая Эстония» (эст. Erakond Uus Eesti). По итогам парламентских выборов в 2015 г. EKRE заполучила 7 мест для своих представителей в высшем органе законодательной власти (1 балл). Партия не входит в состав правящей коалиции.

«Консервативная народная партия» независима при принятии решений по программным и кадровым вопросам (2 балла), активно ведет политическую деятельность (2 балла), обладает значительным количеством материальных, денежных и кадровых ресурсов (2 балла). В рядах EKRE насчитывается около 8 тыс. членов, за последние два года доходы партии составили 770 тыс. евро, расходы – 600 тыс. евро²⁴⁷.

На фоне утраты авторитета IRL «Консервативная народная партия» постепенно становится лидером среди националистических партий Эстонии. Перед парламентскими выборами 2015 г. партия наиболее активно использовала тему «иммигрантской угрозы» и заручилась поддержкой среди национально ориентированных избирателей. Так EKRE организовала ряд масштабных

²⁴⁷ Erakondade Rahastamise Järelevalve Komisjon. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.erjk.ee/et/aruanded/erakondade-tulud-ja-laekumised> (дата обращения: 11.04.2017).

мероприятий против принятия беженцев в страну. Среди них митинги, сбор подписей против массовой миграции, уличные рекламные кампании в Таллине, Пярну и Тарту, а также требование провести общенациональный референдум. Кроме того, выдвигалось условие восстановить охраняемую границу со странами ЕС²⁴⁸. Член правления консервативной народной партии Мартин Хельме попал в центр внимания в связи с заявлением о том, что в миграционной политике страны должен использоваться принцип «укажи черному на дверь»²⁴⁹. Известен скандал с еще одним представителем партии, депутатом Рийгикогу Яком Мадисоном, который публично заявлял о «положительных сторонах» нацизма и идеологии фашизма²⁵⁰.

Объединение четыре года подряд проводит факельные шествия в Таллине, приуроченные к Дню независимости республики. В акции используется лозунг «Эстония для эстонцев»²⁵¹. Его члены также принимали участие в ежегодном слете ветеранов эстонской 20-й дивизии СС. В 2017 г. ЕКРЕ представила в парламент законопроект, согласно которому необходимо лишить права участия в выборах в местные органы власти иммигрантов и «неграждан»²⁵².

«Консерваторы» регулярно проводят внутренние мероприятия (2 балла), представлены в столице Эстонии, крупных и малых городах (2 балла). Группировки внутри ЕКРЕ взаимодействуют умеренно (2 балла). У партии имеются программные документы (2 балла), среди ее представителей не наблюдались существенные противоречия (2 балла). С момента объединения с «Национальным движением» лидер партии менялся один раз (2 балла). С 2013 г. председателем организации является Март Хельме.

²⁴⁸ Акция против приема беженцев собрала в Эстонии более тысячи участников. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/1991645.html> (дата обращения: 11.04.2017).

²⁴⁹ Парламентская группа по правам человека осудила расистское заявление Мартина Хельме. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/parlamentaskaya-gruppa-po-pravam-cheloveka-osudila-rasistskoe-zayavlenie-martina-helme?id=66230060> (дата обращения: 11.04.2017).

²⁵⁰ В парламент Эстонии прошел молодой националист, публично восхвалявший фашизм и нацизм. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1901255.html> (дата обращения: 11.04.2017).

²⁵¹ На факельное шествие националистов в Таллине пришли три тысячи человек. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/02/25/na-fakelnoe-shestvie-nacionalistov-v-talline-prishli-tri-tysiachi-chelovek.html> (дата обращения: 11.04.2017).

²⁵² Апартеид по-эстонски: новые смелые идеи. [Электронный ресурс]. URL: <https://gia.ru/accents/20170521/1494697547.html> (дата обращения: 11.04.2017).

«Партия независимости Эстонии» (эст. **Eesti Iseseisvuspartei, EIP**) (2 балла) была зарегистрирована в 1998 г., став преемницей «Эстонской партии будущего» (эст. **Tuleviku Eesti Erakond**), которая вела работу с 1993 г. (2 балла) и в свою очередь была создана на базе «Партии национальной независимости Эстонии» (эст. **Eesti Rahvusliku Sõltumatuse Partei**). На выборах в парламент Эстонии в 2003, 2007, 2011, 2015 гг. организация набирала менее 1 % голосов избирателей. EIP не представлена в органах государственной власти (0 баллов).

Партия независима (2 балла), обладает крайне малыми материальными, денежными и кадровыми ресурсами (0 баллов). EIP имеет мало офисов, общие доходы и расходы организации за последние два года составили по 5 тыс. евро²⁵³. При этом в ее рядах состоит около 2 тыс. человек. Партия в последние годы проявляет крайне низкую политическую активность (0 балл). Не имея поддержки избирателей и достаточных ресурсов, EIP пытается не пропадать из публичного пространства и спорадически становится одним из организаторов политических акций. Так, с 2015 г. она поддерживает демонстрации и пикеты против миграционной политики ЕС, приема беженцев и нелегальных иммигрантов, которые проводятся в столице и крупных городах Эстонии.

Внутренние мероприятия EIP проходят с ограниченной регулярностью (1 балл), партия целостна (1 балл), базируется в городе Пярну, присутствует в столице и нескольких крупных городах (1 балл). EIP имеет программу (2 балла). Значимые противоречия среди руководителей партии сложились перед парламентскими выборами в 2015 г., когда члены правления опубликовали официальный пресс-релиз, в котором по причине несогласованности политических заявлений и действий был раскритикован лидер EIP Велло Лейто²⁵⁴. В апреле 2015 г. он не был переизбран на пост председателя и вышел из членов партии (0 баллов). Несмотря на то, что с 1998 г. лидер организации менялся 5 раз, решения об смене председателя и состава правления принимаются редко (2

²⁵³ Erakondade Rahastamise Järelevalve Komisjon. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.erjk.ee/et/aruanded/erakondade-tulud-ja-laekumised> (дата обращения: 11.04.2017).

²⁵⁴ Iseseisvuspartei juhatus: meie partei nime all esineb üks inimene ja tema ummamuudu meeskond. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delfi.ee/archive/iseseisvuspartei-juhatus-meie-partei-nime-all-esineb-üks-inimene-ja-tema-ummamuudu-meeskond?id=70896639> (дата обращения: 11.04.2017).

балла). С середины апреля 2015 г. председателем ЕІР является Свен Силдник. Он сменил Велло Лейто, который был лидером партии как в 2003-2004 гг., так и в 2005-2015 гг.

«Партия народного единства» (эст. Rahva Ühtsuse Erakond, RÜE) (2 балла) была основана в 2014 г. (0 баллов). Организация не представлена в органах государственной власти (0 баллов). Партия независима (2 бала), располагает ограниченными ресурсами (1 балл) – в ее составе около 600 членов, доходы RÜE в 2015-2016 гг. составили 53 тыс. евро, расходы – 54 тыс. евро. Организация занимается политической деятельностью (2 балла).

На парламентских выборах в 2015 г. RÜE получила менее 1 % голосов избирателей. С этого года партия регулярно становится одним из организаторов «антииммигрантских» акций. В июне 2017 г. представители организации заявили о готовности сформировать избирательный союз «Наш Таллин» (эст. Meie Tallinn) для участия в местных выборах. Целью сообщества должно стать обновление власти в столице и борьба с попытками исламизации²⁵⁵.

Партия регулярно проводит внутренние мероприятия (2 балла), целостна (1 балл), имеет ограниченное присутствие на территории Эстонии (1 балл). У RÜE есть программа (2 балла), лидером партии с момента основания является бывший министр иностранных дел Эстонии Кристийна Оюланд (1 балл). В начале 2015 г. из-за противоречий с председателем из партии вышли его заместитель Питер Рииманн и член правления Имре Термонен. В феврале 2015 г. организацию покинул заместитель председателя Маргус Аннук (0 баллов).

«Клуб друзей Эстонского легиона» (эст. Eesti Leegioni Sõprade Klubi, ELSK) был основан в 2007 г. (1 балл). Как общественная организация (1 балл) он был зарегистрирован в 2009 г. ELSK не имеет возможностей влиять на принятие политических решений (0 баллов). Организация независима (2 балла), обладает крайне малым количеством материальных, денежных и кадровых ресурсов (0 баллов). В ее составе около 300 человек, согласно финансовой отчетности, оборот

²⁵⁵ RÜE vastvalitud uus juhatus: moodustame kohalike omavalitsuste valimisteks valimisliidu "Meie Tallinn". [Электронный ресурс]. URL: <http://rue.ee/WP/rue-vastvalitud-uus-juhatus-moodustame-kohalike-omavalitsuste-valimisteks-valimisliidu-meie-tallinn/> (дата обращения: 11.04.2017).

в 2015 г. составил менее 8 тыс. евро. Политическая активность клуба характеризуется как крайне низкая (0 баллов).

Одним из немногих политических требований «друзей эстонского легиона» остается полная легализация и признание героями «борцов за независимость государства», воевавших на стороне нацистской Германии в годы Второй мировой войны. Организация призывает бороться с наследием оккупации, ведет работу по распространению информационных материалов и печатной продукции, установке памятных знаков. Кроме того, она ежегодно проводит слеты ветеранов 20-й дивизии Ваффен-СС (20. Estnische SS Freiwilligen division).

ELSK проводит внутренние мероприятия с ограниченной регулярностью (1 балл), целостен (1 балл), территориальное присутствие организации, которая базируется в Хаапсалу, ограниченное (1 балл). У клуба нет документально закреплённой и общепринятой программы, однако его идейные принципы и установки фрагментарно отражены в уставе (1 балл). Внутри организации не фиксировались противоречия (2 балла), состав коллегиального органа правления, состоящего из трех членов совета, с момента основания менялся шесть раз (0 баллов). В состав постоянно входил Андри Олемма. По состоянию на июль 2017 г. вместе с ним организацией управляли Рейми Лоел и Алар Кангур. Первый вошел в состав правления в 2016 г., второй – в 2017 г.

«Таллинский клуб националистов» (эст. Rahvuslaste Tallinna Klubi, RTK) существует в качестве неформальной группировки (0 баллов), которая насчитывает менее 100 членов. Он был основан в 2009 г. (1 балл), не имеет возможностей влиять на принятие политических решений (0 баллов). Клуб независим от иных субъектов (2 балла), обладает крайне малыми ресурсами (0 баллов), в последние годы проявляет крайне низкую политическую активность (0 баллов).

В 2012 г. «Таллинский клуб националистов» призывал латышей не признавать русский язык вторым государственным, называя это «хамским

требованием, вопреки желанию коренных жителей»²⁵⁶. В 2013 г. группировка стала одним из противников нового российско-эстонского договора о границе, называя его «антиконституционным» и «предательским»²⁵⁷. Активисты клуба заметны на ежегодных факельных шествиях националистических движений, посвященных Дню независимости Эстонии, принимают участие в «антииммигрантских» акциях. В приоритете группировки – «просветительские» мероприятия, включая работу над информационным Интернет-порталом.

РТК проводит мероприятия спорадически (0 баллов), разделен (0 баллов), присутствует только в столице Эстонии (0 баллов). У группировки нет программы (0 баллов), не фиксировалось наличие противоречий (2 балла). Признанного лидера, либо единого органа управления у РТК нет (0 баллов). Наиболее известными представителями клуба являются один из его основателей Яан Хатто, а также Тыну Кальвет, Мартин Ояап, Ханнес Ванакюла.

Эстонская общественная организация «Солдаты Одина» (**Soldiers Of Odin Estonia, SOE**) (1 балл) была основана в 2016 г. (0 баллов) и базируется в Таллине. Она не имеет возможностей непосредственно влиять на принятие политических решений (0 баллов). Организация независима (2 балла), располагает крайне малыми ресурсами (0 баллов), отличается крайне низкой политической активностью (0 баллов).

«Солдаты Одина» как «антииммигрантское» движение зародилось в Финляндии. Позже одноименные группировки начали работу в соседних странах. В Эстонии организация, набрав 300 необходимых для регистрации членов, объявила о начале работы по патрулированию улиц с целью обеспечения безопасности и предотвращения преступлений, которые могут совершать нелегальные мигранты и беженцы. SOE принимала участие в шествии, посвященном Дню независимости, а ее руководители обещали проводить

²⁵⁶ Таллинские националисты – латышам: скажите «нет» требованиям пятой колонны! [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.postimees.ee/740414/tallinnskie-nacionalisty-latysham-skazhite-net-trebovaniyam-pyatoy-kolonny> (дата обращения: 11.04.2017).

²⁵⁷ Rahvuslaste klubi hinnangul on Eesti-Vene piirilepe vastuolus põhiseadusega. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.postimees.ee/2570146/rahvuslaste-klubi-hinnangul-on-est-vene-piirilepe-vastuolus-pohiseadusega> (дата обращения: 11.04.2017).

антиправительственные акции. Как и подобает представителям «нового» национализма, эстонские «Солдаты Одина» публично не заявляли о своей предрасположенности к идее приоритета «титупльной» нации. Они выступают за защиту территории от «чужих», предлагая всем патриотам Эстонии, включая русскоязычное население, поддержать их действия. Как заявлял один из руководителей организации Идрек Ольм, подразумевая потоки беженцев, у всего населения страны один враг. «Если мы разделаемся с ним сообща, и при этом русские будут бороться под эстонским флагом, то значит мы справились с интеграцией лучше, чем вся Эстония за 20 лет»²⁵⁸, - пояснял он на первом собрании членов и сторонников сообщества в феврале 2016 г.

SOE отличается регулярными организационными мероприятиями (2 балла), целостностью (1 балл), слабым присутствием на территории страны (1 балл). Организация не имеет программы (0 баллов), внутри ее правления фиксировались противоречия, последствием которых стал уход одного из руководителей (0 баллов). В октябре 2016 г. из руководящего совета и организации из-за сомнений по поводу активности и преданности был исключен имеющий криминальное прошлое Янус Бурак²⁵⁹. В целом руководящий совет «Солдатов Одина» с момента основания кардинально не обновлялся (1 балл). По состоянию на июль 2017 г. в совет организации входили: Меелис Коллама, Яанек Пахка, Идрек Ольм, Майрольд Сооме, Яанар Лехтйое и Таури Лехмус.

Результаты расчета значений субиндексов и индекса институционализации националистических сообществ Эстонии представлены в таблице 9.

²⁵⁸ Kümned kaitseliitlased ja tegevvaelased seovad ennast Odini sõdalastega. [Электронный ресурс]. URL: <http://epl.delfi.ee/news/eesti/kumned-kaitseliitlased-ja-tegevvaelased-seovad-ennast-odini-sodalastega?id=73671255> (дата обращения: 11.04.2017).

²⁵⁹ Odini sõdalased koguvad raha lähivõitluse koolituse tarbeks. [Электронный ресурс]. URL: <http://epl.delfi.ee/news/eesti/odini-sodalased-koguvad-raha-lahivoitluse-koolituse-tarbeks?id=75846279> (дата обращения: 11.04.2017).

Таблица 9. – Значения субиндексов и индекса институционализации националистических сообществ Эстонии

Сообщество	Институционализация					
	Субиндексы				Инд.	Уровень
	Ук.	Авт.	Орг.	Ког.		
«Эстонская консервативная народная партия»	1	2	2	2	7	Высокий
«Союз Отечества и Res Publica»	1,7	2	2	0,7	6,4	Высокий
«Партия народного единства»	0,7	1,7	1,3	1	4,7	Средний
«Партия независимости Эстонии»	1,3	0,7	1	1,3	4,3	Средний
«Клуб друзей Эстонского легиона»	0,7	0,7	1	1	3,4	Слабый
«Солдаты Одина»	0,3	0,7	1,3	0,3	2,6	Слабый
«Таллиннский клуб националистов»	0,3	0,7	0	0,7	1,7	Крайне низкий

Источник: составлено автором.

Действующие националистические организации и группировки Эстонии резко различаются по уровню политической институционализации. Высокие значения продемонстрировали две политические партии, представленные в органах государственной власти. Средняя институционализированность у двух менее значимых партий, одна из которых характеризуется невысокой укорененностью в обществе, а другая – невысокой автономией. Две общественные организации, разделяющие радикальные националистические взгляды, относятся к сообществам со слабым уровнем политической институционализации, а группировка националистов, которая базируется в Таллине, имеет крайне низкие значения укорененности в обществе и организованности, а также невысокие значения автономии и когерентности.

Значения субиндексов и индекса институционализации действующих националистических сообществ стран Балтии представлены в таблице 10.

Таблица 10. – Значения субиндексов и индекса институционализации националистических сообществ стран Балтии

№	Сообщество	Страна	Институционализация				
			Инд.	Субиндексы			
				Ук.	Авт.	Орг.	Ког.
<i>Высокий уровень</i>							
1	Партия EKRE	Эстония	7	1	2	2	2
2	Партия VL-TB/LNNK	Латвия	7	1,3	2	2	1,7
3	Партия IRL	Эстония	6,4	1,7	2	2	0,7
<i>Средний уровень</i>							
4	Партия JL	Литва	5,7	1,3	1,7	1	1,7
5	Партия NST	Латвия	5,6	1,3	1,3	1	2
6	Партия LTRS	Литва	5,6	1,3	1,7	1,3	1,3
7	Партия RÜE	Эстония	4,7	0,7	1,7	1,3	1
8	Организация LNF	Латвия	4,7	0,7	1,3	1	1,7
9	Организация LTC	Литва	4,7	0,7	1	1	2
10	Организация LTV	Латвия	4,4	1	0,7	1	1,7
11	Партия EIP	Эстония	4,3	1,3	0,7	1	1,3
12	Организация TS	Латвия	4,3	0,7	1,3	1	1,3
13	Организация LTJS	Литва	4,1	0,7	0,7	1	1,7
<i>Слабый уровень</i>							
14	Организация LNK	Латвия	3,7	1	1	0,7	1
15	Организация ELSK	Эстония	3,4	0,7	0,7	1	1
16	Группировка GCC	Латвия	2,7	0,7	1	0	1
17	Организация SOE	Эстония	2,6	0,3	0,7	1,3	0,3
<i>Крайне низкий уровень</i>							
18	Группировка RTK	Эстония	1,7	0,3	0,7	0	0,7

Источник: составлено автором.

На сегодняшний день в странах Балтии действуют около двух десятков националистических организаций и группировок. Применение метода шкалирования для определения и изучения их институциональных характеристик позволило сделать следующие выводы.

В группу сообществ с высоким уровнем политической институционализации вошли три политические партии – две из Эстонии и одна из Латвии -, которые в отличие от остальных исследуемых организаций и группировок, имеют возможности для непосредственного влияния на принятие политических решений. Достижение указанного уровня обеспечено за счет их

высокой степени укорененности в обществе, автономии, организованности и когерентности (Приложение Г).

Общей чертой большинства националистических сообществ стран Балтии является высокая политическая самостоятельность. Политические партии, общественные организации и группировки выступают независимыми от других субъектов сообществ. Большая часть националистов отличается отсутствием кардинальных внутренних противоречий, их структуры целостны или функционируют без дисфункциональных расколов, более половины сообществ имеют общеразделяемые и документально закреплённые программы.

Семь политических партий – две в Латвии (VL-TB/LNNK, NST), две в Литве (LTRS, JL), три в Эстонии (EKRE, IRL, RÜE) – ведут политическую деятельность. Действия шести организаций и группировок характеризуются как политическое участие (LNF, GCC, TS, LNK, LTC, LTJS), ещё четыре сообщества (LTV, EIP, ELSK, RTK) проявляют крайне низкую политическую активность. При этом большими или хотя бы ограниченными кадровыми, материальными и денежными ресурсами обладают шесть партий (VL-TB/LNNK, IRL, EKRE, RÜE, LTRS, JL) и две латвийских общественных организации (LNF, TS).

Процесс институционализации национализма в организационном аспекте проявляется в странах Балтии не однообразно. Для Латвии и Эстонии свойственно наличие как высоко институционализированных сообществ, так и тех, которые имеют средние и низкие уровни развития и закрепления. В двух указанных странах, в отличие от Литвы, ведут деятельность националистические партии, которые обладают достаточной электоральной поддержкой для регулярного вхождения в составы высших органов законодательной и исполнительной власти, что даёт им возможности для непосредственного влияния на принятие политических решений.

Большинство националистических сообществ Латвии нацелены либо на обретение политической власти, либо проявляют активное политическое участие. Они, как правило, отличаются достаточной степенью автономии и когерентности. Более половины действующих организаций и группировок Эстонии спорадически

включаются в борьбу за власть, либо выдвигают политические требования. Несмотря на это, в группу наиболее институционализированных сообществ вошли сразу две эстонские националистические партии.

Отличительной особенностью Литвы стало отсутствие националистических сообществ с высоким уровнем политической институционализации. Все организации ведут политическую деятельность, либо проявляют активное политическое участие, однако их институционализированность находится на среднем уровне. При этом литовские националистические партии не обладают электоральной поддержкой и возможностями оказывать непосредственное влияние на принятие политических решений. Они, как и другие организации, располагают ограниченными, либо крайне низкими ресурсами.

Итак, можно сделать вывод, что политика формирования национальной идентичности в странах Балтии основана на этническом факторе и тесно связана с институционализацией национализма в политико-практическом аспекте, что проявилось в создании неравных, либо дискриминационных условий для благоприятного существования национальных меньшинств и реализации их прав в различных сферах общественной жизни. После распада СССР языки относительно больших групп «нетитульного» населения Латвии, Литвы и Эстонии не получили какого-либо официального статуса. Власти, поддерживая исключительно государственные языки и культуры этнического большинства, в первую очередь стремятся создать условия для ассимиляции меньшинств. Латвия и Эстония продемонстрировали характерные признаки «этнических демократий», где этнонациональная политика выразилась в целом комплексе практических мер для закрепления приоритета «титульной» нации, преимущество которой провозглашается, обосновывается и поддерживается на нормативном уровне. Следствием политики в области гражданства стало появление категорий людей, состоящих из представителей русского и русскоязычного населения, лишившихся возможности публичного и легального отстаивания собственных интересов в политической сфере, а также попавших под дискриминационные практики в сферах образования, предпринимательства, трудоустройства и т. д. Политический

режим посткоммунистической Литвы не обладает совокупностью признаков, позволяющих относить его к этническим демократиям. Тем не менее с момента распада СССР элиты республики демонстрируют заинтересованность в строительстве государства, основанного на принципе политического приоритета «титulyного» населения и идентичности этнического большинства.

Из анализа программ следует, что националистические организации и группировки стран Балтии разделяют классические установки о приоритете нации, которую они трактуют исключительно в этническом ключе. Политика, согласно их убеждениям, должна быть обращена в первую очередь к национальным интересам и ценностям. Сообщества заявляют такие ключевые ценностные ориентации как: нация, традиции, культура, язык, независимость, история. Указанные приоритеты выступают символами групповой идентификации. Националисты различаются по уровню радикальности и провозглашают особое отношение к этническим меньшинствам. Умеренные организации заявляют о способности меньшинств стать частью нации за счет ассимиляции, радикальные националисты заявляют о недопустимости участия «нелояльных» меньшинств, включая русскоязычное сообщество в Латвии и Эстонии, в жизни мононациональных государств, а т. н. неонацистские организации призывают к осуществлению принципа «государство для одной нации» путем полного исключения, либо депортации «чужаков», «иммигрантов», «наследников оккупантов». В программах националистических сообществ стран Балтии представлены разнообразные оценки роли и места своих стран в европейском и международном сообществе, охарактеризованы внутренние и внешние угрозы. В основном националисты поддерживают ориентацию на Запад и евроатлантическую интеграцию, если это способствует укреплению безопасности государств, заявляют об угрозе со стороны России, ее соотечественников, либо «агентов» внутри стран. Особенностью части организаций стала реакция на негативные последствия членства стран в Европейском союзе.

Общей чертой большинства действующих в странах Балтии националистических сообществ является высокая политическая самостоятельность, отсутствие кардинальных внутренних противоречий, целостность или деятельность без дисфункциональных расколов, наличие общеразделяемых и документально закрепленных программ. Семь политических партий – две в Латвии, две в Литве, три в Эстонии – ведут политическую деятельность. Действия шести организаций и группировок характеризуются как политическое участие, еще четыре сообщества проявляют крайне низкую политическую активность. Процесс институционализации национализма в организационном аспекте проявляется в странах Балтии не однообразно. Для Латвии и Эстонии свойственно наличие как высоко институционализированных сообществ, так и тех, которые имеют средние и низкие уровни развития и закрепления. Националистические организации Литвы ведут политическую деятельность, либо проявляют активное политическое участие, однако в целом их институционализированность находится на среднем уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленное диссертационное исследование позволяет обосновать следующие выводы:

1. На основе анализа базовых теоретических положений можно определить, что нации являются относительно крупными социальными группами, которые объединены историческими и культурными особенностями, политическим укладом и общностью территории. Национализм предстает политической идеологией и практикой, устремленными как к установлению приоритета нации, так и формированию специфичной идентичности, выраженной в осмыслении и ощущении индивидов принадлежности к ней. Этнический национализм в отличие от гражданского подразумевает доминирование определенной этнической группы, обладающей первичным правом на государственность и территорию, над другими в политической и других сферах общественной жизни.

2. Из анализа литературы, посвященной объяснению происхождения и эволюции идеи нации, чувства национальной идентичности, был сделан вывод, что теоретическая и методологическая база ряда подходов к изучению данной проблематики уже оформилась, однако в политической науке до сих пор отсутствует самодостаточная теория национализма. Было установлено, что теоретико-методологической основой для изучения феномена этнического национализма может служить комплексный подход, для выработки которого необходимо учитывать: значимую роль политики в формировании наций; функции этнической идентичности, как инструмента осуществления политических целей, так и формы социального конструирования культурных различий; «националистический дискурс», утверждающий приоритет нации и противопоставляющий ее с другими группами.

3. Изучение политико-практического аспекта институционализации национализма предполагает анализ политических мер, предпринимаемых в целях обеспечения приоритета «титულных» наций; идеологического – выявление особенностей развивающихся, установившихся идеологием, программ, установок,

дискурсов и «проектов идентичности»; организационного – определение развитости и закрепления сообществ, которые идейно привержены принципу приоритета нации, а также функционируют в соответствие с ним.

4. Одним из факторов, обеспечивающих институционализацию этнического национализма в странах Балтии, является этнонациональная политика, особенностью которой стала поддержка исключительно государственных языков, культур этнического большинства, стимулирование ассимиляции меньшинств. При этом посткоммунистические Латвия и Эстония, в отличие от Литвы, демонстрируют характерные признаки «этнических демократий», где в целях демографического, политического и, как следствие, экономического преобладания этнического большинства ряда основных гражданских прав была лишена значительная часть постоянного населения.

5. Все националистические организации и группировки стран Балтии выступают за построение государств, основанных на этнонациональном принципе. Сообщества заявляют такие ключевые ценностные ориентации как: нация, традиции, культура, язык, независимость, история. В то же время идеологемы, разделяемые националистами Латвии, Литве и Эстонии, различаются по отношению к этническим меньшинствам, роли и месту своих государств в европейском и международном сообществе. Тенденцией последних лет является апелляция к идее о необходимости защиты «своей земли» от «других».

6. В диссертационном исследовании была предложена методика измерения уровней политической институционализации организаций и группировок. Ее применение позволило выявить и сравнить особенности, характеристики националистических сообществ стран Балтии. Для Латвии и Эстонии свойственно наличие как высоко институционализированных организаций, так и тех сообществ, которые имеют средние и низкие уровни развития и закрепления. Большинство националистических сообществ Латвии нацелены либо на обретение политической власти, либо проявляют активное политическое участие. Они, как правило, отличаются достаточной степенью автономии и когерентности. Более половины действующих организаций и группировок Эстонии спорадически

включаются в борьбу за власть, либо выдвигают политические требования. Несмотря на это, в группе наиболее институционализированных сообществ стран Балтии присутствуют две эстонские националистические партии. Институционализированность националистов Литвы находится на среднем уровне.

Рабочая гипотеза исследования состояла в том, что охарактеризовать институционализацию национализма в странах Балтии возможно при помощи комплексного подхода. В результате изучения трех аспектов указанного процесса выдвинутая гипотеза нашла свое подтверждение.

В процессе исследования автор пришел к выводу, что, с одной стороны, общей чертой установившихся типов национализма в современных странах Балтии является поддержка национальной идентичности и государственности, основанных на этническом факторе. С другой – разделяемые националистами наборы установок и «проекты идентичности» во многом противоречивы. По этой причине нельзя утверждать, что на сегодняшний день латышский, литовский или эстонский национализм нашел свое идеологическое оформление.

Спецификой Латвии и Эстонии в контексте политической институционализации национализма выступает явное слияние реализации принципа приоритета «титупьной» нации, этнонациональной политики и политики формирования национальной идентичности. Кроме того, организационное оформление национализма в указанных странах достаточно разнообразно. Институционализация национализма в политико-практическом и организационном аспектах в Литве менее выражена, что говорит о его ограниченной роли в политической жизни и относительно невысоком потенциале.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Список источников

1. Акция против приема беженцев собрала в Эстонии более тысячи участников. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/1991645.html> (дата обращения: 11.04.2017).
2. Апартеид по-эстонски: новые смелые идеи. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/accents/20170521/1494697547.html> (дата обращения: 11.04.2017).
3. В Латвии митингуют против притока мигрантов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2648943> (дата обращения: 11.04.2017).
4. В Латвии набирает силу группировка национал-радикалов. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.lsm.lv/statja/analitika/analitika/v-latvii-nabiraet-silu-gruppirovka-nacional-radikalov.a179713/> (дата обращения: 11.04.2017).
5. В Латвии по примеру Эстонии требуют снести памятник советским воинам. [Электронный ресурс]. URL: <https://newdaynews.ru/policy/100359.html> (дата обращения: 11.04.2017).
6. В Латвии решили увеличить штрафы за русский язык для роста экономики. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/25/yazik> (дата обращения: 11.04.2017).
7. В парламент Эстонии прошел молодой националист, публично восхвалявший фашизм и нацизм. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1901255.html> (дата обращения: 11.04.2017).
8. В Сейм Литвы под «неонацистским номером 88» пойдёт известный радикал. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsbalt.ru/news/2012/08/13/v-seym-litvy-pod-neonacistskim-nomer/> (дата обращения: 11.04.2017).
9. Врага «оккупантов» Латвии будут судить. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biznews.lv/ru/latvia/news/2515.html> (дата обращения: 11.04.2017).

10. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения республик СССР [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=10 (дата обращения: 17.04.2017).
11. Государственная программа Латвии «Национальная идентичность, гражданское общество и политика интеграции на 2012 -2018 годы» [Электронный ресурс]. // Министерство культуры Латвийской Республики [Официальный сайт]. URL: http://www.km.gov.lv/lv/doc/nozaru/integracija/Integ_ievads110315.doc (дата обращения: 03.04.2017).
12. Группировка «Gustava Celmiņa centrs» [Неофициальный сайт]. URL: <http://www.perkonkrusts.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).
13. Группировка «Rahvuslaste Tallinna Klubi» [Неофициальный сайт]. URL: <http://www.rahvuslasteklubi.org> (дата обращения: 09.04.2017).
14. Декларация «О восстановлении независимости Латвийской Республики»: принята Верховным Советом Латвийской ССР 4 мая 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/2945> (дата обращения: 04.04.2017).
15. Доступ к интернет-сайту латышских радикалов закрыт. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20100301/211598514.html> (дата обращения: 11.04.2017).
16. Закон Латвийской Республики «Об образовании»: принят Сеймом Латвийской Республики 29 октября 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=50759> (дата обращения: 03.04.2017).
17. Закон Латвийской Республики «О государственном языке»: принят Сеймом Латвийской Республики 21 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vvc.gov.lv/export/sites/default/docs/LRTA/Likumi/Official_Language_Law.doc (дата обращения: 03.04.2017).
18. Закон Латвийской Республики «О гражданстве»: принят Сеймом Латвийской Республики 22 июля 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.lv/ru/consul-info/356/> (дата обращения: 03.04.2017).

19. Закон Латвийской Республики «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другого государства»: принят Сеймом Латвийской Республики 12 апреля 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.likumi.lv/doc.php?id=77481> (дата обращения: 03.04.2017).
20. Закон Эстонской Республики «О гражданстве»: принят Рийгикогу 19 января 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/961169> (дата обращения: 03.04.2017).
21. Закон Эстонской Республики «О языке»: принят Рийгикогу 21 февраля 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legaltext.ee/en/andmebaas/tekst.asp?loc=text&dok=XXXXXX08&pg=1&tyur=X&query=language&ptyur=RT&keel=et> (дата обращения: 03.04.2017).
22. Кабинет министров Латвийской республики. [Официальный сайт]. URL: <http://www.mk.gov.lv> (дата обращения: 09.04.2017).
23. Кандидат в сейм Литвы агитирует за себя в галстуке со свастикой. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsbalt.ru/news/2012/10/05/kandidat-v-seym-litvy-agitiruet-za-seb/> (дата обращения: 11.04.2017).
24. Конституция Латвийской Республики: принята Учредительным собранием 15 февраля 1922 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=3&mid=8> (дата обращения: 03.04.2017).
25. Конституция Литовской Республики: принята на референдуме 25 октября 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 03.04.2017).
26. Конституция Эстонской Республики: принята на референдуме 28 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/estonia/estoni-r.htm (дата обращения: 03.04.2017).
27. Конституционный Закон «О государственном статусе Латвийской Республики»: принят Верховным Советом Латвийской Республики 21 августа

1991 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gorby.ru/userfiles/latvia_21.pdf (дата обращения: 03.04.2017).

28. Латвийский депутат призвал к выселению инородцев. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2010/10/20/mp/> (дата обращения: 11.04.2017).

29. Латвия отказывается от россиян. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/realty/2014/10/21_a_6269333.shtml (дата обращения: 11.04.2017).

30. Литовский премьер раскритиковал лагерь националистов. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2011/07/29/camp1/> (дата обращения: 11.04.2017).

31. Маргус Цахкна считает штраф за отказ принимать беженцев абсурдом. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.postimees.ee/3682203/margus-sahkna-schitaet-shtraf-za-otkaz-prinimat-bezhencev-absurdom> (дата обращения: 11.04.2017).

32. На шествии в Вильнюсе националисты Литвы демонстрировали риторику Трампа. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/na-shestvii-v-vilnyuse-nacionalisty-litvy-demonstrirovali-ritoriku-trampa.d?id=48613265> (дата обращения: 11.04.2017).

33. Националистам мешает памятник Победы. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/nacionalistam-meshaet-pamyatnik-pobedy.d?id=18492335> (дата обращения: 11.04.2017).

34. Организация «Eesti Leegioni Sõprade Klubi» [Офиц. сайт]. URL: <http://www.eestileegion.com> (дата обращения: 09.04.2017).

35. Организация «Jaunųjų tautininkų organizacija» [Офиц. страница]. URL: <http://tsajunga.lt/bendruomenes/jaunieji-krikscionys-demokratai/> (дата обращения: 09.04.2017).

36. Организация «Latvietis» [Офиц. сайт]. URL: <http://www.latvietis.com/> (дата обращения: 09.04.2017).

37. Организация «Latviešu nacionālistu klubs» [Офиц. сайт]. URL: <http://www.nacionalisti.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).

38. Организация «Latvijas Nacionālā fronte» [Официальный сайт]. URL: <http://fronte.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).
39. Организация «Lietuvos šaulių sąjunga» [Официальный сайт]. URL: <http://www.sauliusajunga.lt/> (дата обращения: 09.04.2017).
40. Организация «Lietuvių Tautinio Centro» [Официальный сайт]. URL: <http://www.tautiniscentras.lt/> (дата обращения: 09.04.2017).
41. Организация «Lietuvių tautinio jaunimo sąjunga» [Официальный сайт]. URL: <http://tautosjaunimas.lt/> (дата обращения: 09.04.2017).
42. Организация «Soldiers Of Odin Estonia» [Официальный сайт]. URL: <http://www.soldiersofodin.ee/> (дата обращения: 09.04.2017).
43. Организация «Tēvijas Sargi» [Официальная страница]. URL: <https://www.facebook.com/TevijasSargi> (дата обращения: 09.04.2017).
44. Политическая партия «Eesti Iseseisvuspartei» [Официальный сайт]. URL: <http://www.iseseisvuspartei.ee> (дата обращения: 09.04.2017).
45. Политическая партия «Eesti Konservatiivne Rahvaerakond» [Официальный сайт]. URL: <http://ekre.ee> (дата обращения: 09.04.2017).
46. Политическая партия «Eesti Vabaduspartei - Põllumeeste Kogu» [Официальный сайт]. URL: <http://www.vabaduspartei.ee> (дата обращения: 09.04.2017).
47. Политическая партия «Isamaa ja Res Publica Liit» [Официальный сайт]. URL: <http://www.irl.ee/> (дата обращения: 09.04.2017).
48. Политическая партия «Jaunoji Lietuva» [Официальная страница]. URL: <https://www.facebook.com/partijaJaunojiLietuva> (дата обращения: 09.04.2017).
49. Политическая партия «Latvijas Zaļā partija» [Официальный сайт]. URL: <http://www.zp.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).
50. Политическая партия «Latvijas Zemnieku savienība» [Официальный сайт]. URL: <http://www.lzs.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).
51. Политическая партия «Lietuvių tautininkų sąjunga» [Официальный сайт]. URL: <http://www.tautininkai.lt/> (дата обращения: 09.04.2017).
52. Политическая партия «Nacionālā Savienība «Taisnīgums»» [Официальный сайт]. URL: <http://www.taisnigums.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).

53. Политическая партия «Tėvynės sąjunga – Lietuvos krikščionys demokratai» [Офиц. сайт]. URL: <http://tsajunga.lt/> (дата обращения: 09.04.2017).
54. Политическая партия «Rahva Ühtsuse Erakond» [Офиц. сайт]. URL: <http://rue.ee> (дата обращения: 09.04.2017).
55. Политическая партия «Visu Latvijai!»—«Tēvzemei un Brīvībai/LNNK» [Офиц. сайт]. URL: <http://www.tb.lv/> (дата обращения: 09.04.2017).
56. Помощник депутата агитирует под лозунгом «Без голубых, черных и красных». [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.delfi.lt/news/politics/pomoschnik-deputata-agitiruet-pod-lozungom-bez-golubyh-chernyh-i-krasnyh.d?id=41787933> (дата обращения: 11.04.2017).
57. Правительство Эстонской Республики. [Офиц. сайт]. URL: <https://www.valitsus.ee> (дата обращения: 11.04.2017).
58. Рамочная конвенция Совета Европы о защите прав национальных меньшинств. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/168007cddc> (дата обращения: 03.04.2017).
59. Результаты латвийского референдума статусе русского языка. 2012. gada 18. februāra tautas nobalsošana par likumprojekta "Grozījumi Latvijas Republikas Satversmē" pieņemšanu Rezultāti [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tn2012.cvk.lv/> (дата обращения: 23.03.2017).
60. Статистические данные о постоянном населении Латвии и его этническом составе [Электронный ресурс]. Centrālā statistikas pārvalde. URL: http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/Sociala/Sociala__ikgad__iedz__iedzskaits/IS0070.px/table/tableViewLayout2/?rxid=cdbc978c-22b0-416a-aacc-aa650d3e2ce0 (дата обращения: 17.04.2017).
61. Статистические данные о постоянном населении Литвы и его этническом составе. [Электронный ресурс]. Statistikos departamentas. URL: <https://osp.stat.gov.lt/en/statistiniu-rodikliu-analize?portletFormName=visualization&hash=ed31cbb8-93dd-4677-92f4-8c2c620b8111> (дата обращения: 03.04.2017).

62. Статистические данные о постоянном населении Эстонии и его этническом составе [Электронный ресурс]. Statistikaamet. URL: http://pub.stat.ee/px-web.2001/Database/Rahvastik/01Rahvastikunaitajad_ja_koosseis/04Rahvaarv_ja_rahvastiku_koosseis/04Rahvaarv_ja_rahvastiku_koosseis.asp (дата обращения: 17.04.2017).
63. Ультраправые в Латвии [Электронный ресурс]. URL: https://imhoclub.lv/ru/material/ultrapravie_v_latvii/page/2/preview/1 (дата обращения: 11.04.2017).
64. Финансовая декларация политической партии «Jaunoji Lietuva». [Электронный ресурс]. URL: http://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/partijos/2016/dbFileDownload/5F7B345789EAFAA19F3BFD6ABF6DFF9B96417C40DDDEED1F14B660A516F81CBD34AAD0CDC5A53EC0/veiklos_rez_ataskaita.PDF (дата обращения: 11.04.2017).
65. Финансовая декларация политической партии «Lietuvių tautininkų sąjunga». [Электронный ресурс]. URL: http://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/partijos/2016/dbFileDownload/DB1DD4ED714C28EF62BB9FF28C40D9AF8931468778C85B1F388776E6951029CCD6E4DF71C0709321/veiklos_rez_ataskaita.PDF (дата обращения: 11.04.2017).
66. Финансовая декларация политической партии «Nacionālā Savienība «Taisnīgums». [Электронный ресурс]. URL: https://www.knab.gov.lv/upload/declarations/55/nacionalasavieniba_taisnigums_03042017.pdf (дата обращения: 11.04.2017).
67. Финансовая декларация политической партии «Visu Latvijai!»- «Tēvzemei un Brīvībai/LNNK». [Электронный ресурс]. URL: https://www.knab.gov.lv/upload/declarations/435536/nacionalaarpvieniba_vl_tb_lnnk_30032017.pdf (дата обращения: 09.04.2017).
68. Центр госязыка пожурил Лиепаяу за рождественскую елку на русском языке. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknews.lv/Latvia/20170206/3835354/elka-rozhdestvo-russkij-jazyk-latvija-nedoumenie-centr-gosjazyk.html> (дата обращения: 11.04.2017).

69. Шествие националистов в Литве собрало почти тысячу человек. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2012/03/11/neonazis1/> (дата обращения: 11.04.2017).
70. 16. marts – leģionāru piemiņas diena. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nacionalaarpvieniba.lv/par-mums/tradicijas/16-marts-legionaru-pieminas-diena> (дата обращения: 11.04.2017).
71. 2012. gada 18. februāra tautas nobalsošana par likumprojekta "Grozījumi Latvijas Republikas Satversmē" pieņemšanu Rezultāti [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tn2012.cvk.lv/> (дата обращения: 17.04.2017).
72. Ārzemju mediji par Latvijā notikušo protesta akciju: «250 nacionālisti pret 250 imigrantiem». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delfi.lv/news/national/politics/arzemju-mediji-par-latvija-notikuso-protesta-akciju-250-nacionalisti-pret-250-imigrantiem.d?id=46298557> (дата обращения: 11.04.2017).
73. Erakondade Rahastamise Järelevalve Komisjon. [Офици. сайт]. URL: <http://www.erjk.ee/et/aruanded/erakondade-tulud-ja-laekumised> (дата обращения: 11.04.2017).
74. DP: par labējo radikāļu galveno darbību pērn kļuva protesti pret bēgļiem. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delfi.lv/news/national/criminal/dp-par-labejo-radikalu-galveno-darbibu-pern-kluva-protesti-pret-begliem.d?id=47383649> (дата обращения: 11.04.2017).
75. Iseseisvuspartei juhatus: meie partei nime all esineb üks inimene ja tema ummamuudu meeskond. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delfi.ee/archive/iseseisvuspartei-juhatus-meie-partei-nime-all-esineb-uks-inimene-ja-tema-ummamuudu-meeskond?id=70896639> (дата обращения: 11.04.2017).
76. Kümned kaitseliitlased ja tegevväelased seovad ennast Odini sõdalastega. [Электронный ресурс]. URL: <http://epl.delfi.ee/news/eesti/kumned-kaitseliitlased-ja-tegevvaelased-seovad-ennast-odini-sodalastega?id=73671255> (дата обращения: 11.04.2017).

77. Lietuvos Respublikos politinių partijų sąrašas. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tm.lt/dok/Lietuvos%20Respublikos%20politini%C5%B3%20partij%C5%B3%20s%C4%85ra%C5%A1as%20su%20archyvu%202017-06-21.pdf> (дата обращения: 09.04.2017).
78. Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vrk.lt/pagal-data> (дата обращения: 13.06.2017).
79. Odini sōdalased koguvad raha lāhivōitluse koolituse tarbeks. [Электронный ресурс]. URL: <http://epl.delfi.ee/news/eesti/odini-sodalased-koguvad-raha-lahivoitluse-koolituse-tarbeks?id=75846279> (дата обращения: 11.04.2017).
80. Pikets 14. jūlijā pie Drošības policijas. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.latvietis.lv/index.cgi?&id=3757> (дата обращения: 11.04.2017).
81. Protests 4. augustā – imigrantiem NĒ! [Электронный ресурс]. URL: <http://fronte.lv/2015/07/protests-4-augusta-imigrantiem-ne/> (дата обращения: 11.04.2017).
82. Rahvuslaste klubi hinnangul on Eesti-Vene piirilepe vastuolus põhiseadusega. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.postimees.ee/2570146/rahvuslaste-klubi-hinnangul-on-eesti-vene-piirilepe-vastuolus-pohiseadusega> (дата обращения: 11.04.2017).
83. Respublikonų partija susijungė su Tautininkų sąjunga. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tm.lt/naujienos/pranesimasspaudai/2585> (дата обращения: 11.04.2017).
84. RÜE vastvalitud uus juhatus: moodustame kohalike omavalitsuste valimisteks valimisliidu «Meie Tallinn». [Электронный ресурс]. URL: <http://rue.ee/WP/rue-vastvalitud-uus-juhatus-moodustame-kohalike-omavalitsuste-valimisteks-valimisliidu-meie-tallinn/> (дата обращения: 11.04.2017).

Список использованной литературы

1. Абдулатипов Р.Г. Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях/ Научная Книга. 2005.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества, М. 2001.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания. М: Аспект Пресс, 2000.
4. Арутюнян Ю.В. О трансформации социальной структуры постсоветских наций // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 57-67.
5. Ачкасов В.А., Грызлов Б.В. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе. СПб., 2006.
6. Баранов Н.А. Институционализация в России: особенности национальной модели // Политическая экспертиза: Политэкс. Научный журнал. Том 3. № 4. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. С. 69-87.
7. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. М., 2006.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995.
9. Берендеев М.В., Уразбаев Е. Е., Развитие националистических идентичностей в странах Балтии: латвийский аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 6. С. 82-94.
10. Болховитина Т. С. Политика, политическая деятельность, политическое участие: теоретические интерпретации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. №7 (102).
11. Бройи Дж. Подходы к исследованию национализма. М. 2002.
12. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, - М.: «Наука», 1983.
13. Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма (сборник) // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010.

14. Брубейкер Р. Национальные меньшинства, национализирующиеся государства и внешние национальные отечества в новой Европе. – Этнос и политика. Хрестоматия. /Авт.-сост. А. А. Прузаускас. М. 2000.
15. Бузаев В. В. Неграждане Латвии [Электронный ресурс]. Рига. 2007. URL: http://www.lhrc.lv/biblioteka/Negrazhdane_Latvii.pdf (дата обращения: 23.02.2017).
16. Вирккунен Й., Лииканен И. Политическое конструирование идентичности в Эстонии [Электронный ресурс]. URL: http://www.indepsocres.spb.ru/virkun_r.htm (дата обращения: 11.04.2017).
17. Волкогонова О., Таратенко И. Этническая идентификация и искушение национализмом [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/volk/ident.html> (дата обращения: 23.02.2017).
18. Гапоненко А. Этнические конфликты в странах Балтии [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/krug/etnicheskiiy_konflikt_v_stranah_baltii_2008-11-12-6-46.htm (дата обращения: 23.02.2017).
19. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.
20. Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004. 560 с.
21. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки / М. Н. Губогло; Рос. акад. наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003.
22. Губогло М. Н. Предпосылки изучения современной этнополитической ситуации в СССР // Национальные процессы в СССР. М., 1991.
23. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы, М., 1993.
24. Зазнаев О. И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006.
25. Зверев К. Политика Эстонской Республики в отношении школьного образования на русском языке (1992–2007 гг.). Ярославский педагогический вестник. № 4. Том I. 2014. С. 112-115.

26. Иванова Н. Л., Конева Е. В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности. Ярославль, 2003.
27. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с.
28. Кирчанов М.В. *Zemnieki, latviesi, pilsoni*: идентичность, национализм и модернизация в Латвии / Воронеж: Научная книга. 2009.
29. Кон Х. Идея национализма // *Ab imperio*: Теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве. № 3. 2001.
30. Кузнецова Е.И. Формирование политической нации в современной Украине. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 314-320.
31. Кузьминых Н.Ю. Исторические предпосылки этнической политики постсоветской Латвии [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.asu.ru/2010/4-2/hist/TheNewsOfASU-2010-4-2-hist-19.pdf> (дата обращения: 23.02.2017).
32. Кули Ч. Социальная самость. Американская социологическая мысль: Тексты. М.: МГУ, 1994.
33. Малинова О.Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. О.Ю.Малиновой и А.Ю.Сунгурова. – СПб.: Норма, 2005.
34. Мальцев С., Петров М. Государственный национализм, как абсолютное зло [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moles.ee/00/Jul/04/2-2.html> (дата обращения: 23.02.2017).
35. Маркедонов С. Русские в Прибалтике станут европейцами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prognosis.ru/news/world/2004/6/29/russobalt.html> (дата обращения: 23.02.2017).
36. Мусаев, И. М. Современные подходы к изучению национализма // Человек, Общество, Управление. 2006. № 1. С. 36–49.
37. Нойманн И. Использование «Другого»: образцы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство. 2004.

38. Пальмовский Т. Балтийская Европа: от идеи к стратегии // Балтийский регион. - 2009. - № 1. С. 43-54.
39. Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Политические исследования. 2009. № 1. С. 143-157.
40. Попова О.В. Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науке. //Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции ИМЭМО РАН. 2010.
41. Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/891/691/1219/005.POTSELUEV.pdf> (дата обращения: 07.03.2017).
42. Приедитис А. Мультикультурализм и перспективы демагогии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spidolastelpa.narod.ru/stat1.htm> (дата обращения: 28.03.2017).
43. Смирнов В. А. Роль политических элит в формировании исторической политики в странах Прибалтики // Балтийский регион. 2015. № 2 (24). С. 78-97.
44. Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004.
45. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
46. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. №3. 1977.
47. Тишков В.А. Постсоветский национализм и российская антропология / Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1996.
48. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии, М.,2003.

49. Тишков В.А. Этничность и национализм в постсоветском пространстве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ic.omskreg.ru/cultsib/reg/tishkov.htm> (дата обращения: 05.03.2017).
50. Уразбаев Е. Е. Проблема измерения институционализации национализма в странах Балтии: организационный аспект // Власть. 2016. № 12. С. 231-236.
51. Уразбаев Е. Е. Этнонациональная политика в Латвии и Эстонии в контексте институционализации национализма // Власть. 2017. №6. С.146-152.
52. Фреден Л. Тени прошлого над Россией и Балтией [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2005. - №3. URL: <http://www.countries.ru/?pid=1969> (дата обращения: 23.02.2017).
53. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999.
54. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2004.
55. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: ПрогрессТрадиция, 2004.
56. Хечтер М. Внутренний колониализм // Этнос и политика: Хрестоматия. М., 2000. С. 202–210.
57. Чуланов В.А. Теоретические подходы в исследовании социальной идентичности. Вестник ЮРГТУ (НПИ) 2008. № 1.
58. Широкогоров С.М. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923.
59. Шутов А.Д. Коренные этносы Балтии и русские: общие интересы// Социологические исследования. №9. 1996.
60. Abdelal R. Memories of nations and states: Institutional history and national identity in post-Soviet Eurasia // Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2002. № 3. P. 459-484.
61. Alter P. Nationalism. London, 1994. 140 p.

62. Barrington L. W. "Nation" and "Nationalism": The Misuse of Key Concepts in Political Science // PS: Political Science and Politics. 1997. № 4. P. 712-716.
63. Basedau M., Stroh A. Measuring Party Institutionalization in Developing Countries: A New Research Instrument Applied to 28 African Political Parties // GIGA Working Papers. 2008. № 69. P. 5-27.
64. Brass P. Ethnic groups and the state, L,: Croom Helm, 1985.
65. Breuilly J. Nationalism and the State. Manchester, 1982.
66. Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in Europe. [Electronic resource]. URL: http://is.muni.cz/el/1423/jaro2011/SOC788/um/BRUBAKER_Nationalism_reframed.pdf (дата обращения: 21.06.2016).
67. Carter R.T., Helms J.E. White Racial Identity Attitudes and Cultural Values /Black and White Racial Identity: Theory, Research and Practice. Westport; London, 1990.
68. Clark T. Nationalism in Post-Soviet Lithuania: New Approaches for the Nation of "Innocent Sufferers" // Barrington L., After Independence: making and protecting the Nation in Postcolonial and Postcommunist States. Michigan: University of Michigan Press, 2006. P. 162-186.
69. Colton T. J. Transitional Citizens : Voters and What Influences Them in the New Russia. Cambridge; London. 2000.
70. Connor W. Ethnonationalism: The Quest for Understanding [Electronic resource]. 1994. URL: http://www.academia.edu/4080543/Ethnonationalism_in_the_contemporary_world._Walker_Connor_and_the_study_of_nationalism (дата обращения: 12.03.2016).
71. Deutsch K. Nationalism and Social Communication. New York, MIT Press, 1953.
72. Esman M. Ethnic conflict in the Western World, Ithaca, N.Y., Cornell University Press, 1977.

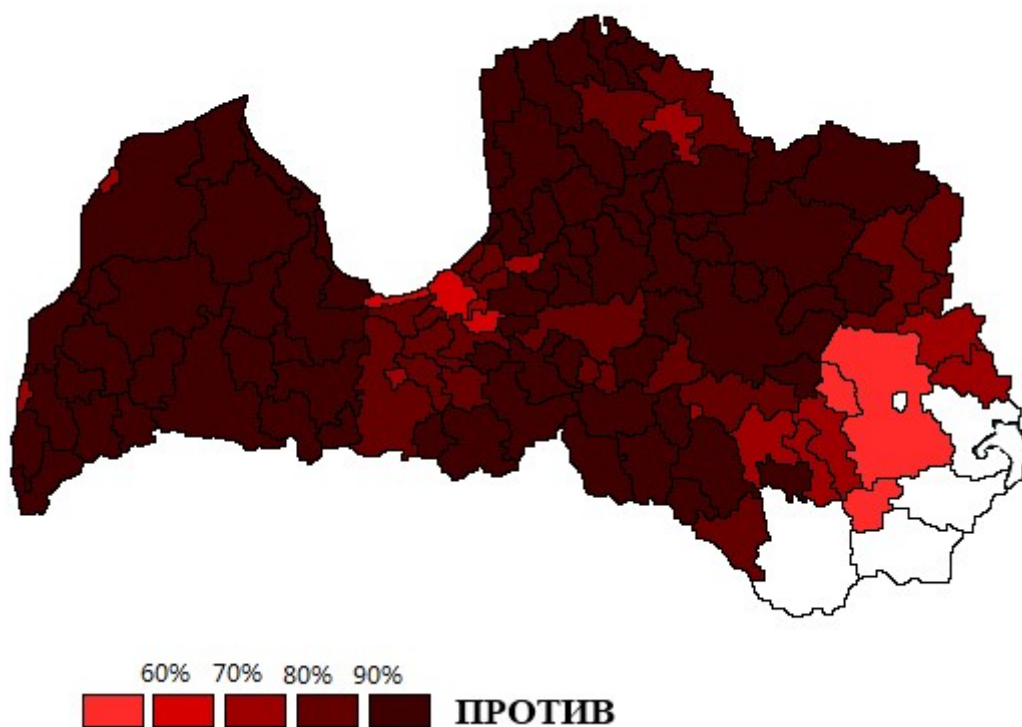
73. Esman M. Ethnic politics [Electronic resource]. URL: <http://www.questia.com/read/103734301/ethnic-politics> (дата обращения: 11.02.2017).
74. Gellner E. *Thought and Change*. London, Weidenfeld and Nicholson. 1964.
75. Giddens A. *A Contemporary Critique of Historical Materialism*. London, Macmillan, 1981.
76. Gorges M. *New Institutional Explanations for Institutional Change: A Note of Caution*. 2001.
77. Haas. E. What is Nationalism and Why Should We Study It? *International Organization* 40 (3). 1986. P. 707–744.
78. Hobsbawm E., Ranger T. *The Invention of Tradition*. Cambridge, 1983. 320 p.
79. Hroch M. *Social Preconditions of National Revival in Europe*. Cambridge, Cambridge University Press. 1968.
80. Ignatieff M. *Blood and Belonging: Journeys into the Nationalism*. NY: Farrar, Straus, Giroux, 1993.
81. Isaacs H. *The Idols of the Tribe*. New York, Harper, 1975.
82. Jepperson R.L. *Institutions, Institutional Effects, and Institutionalism* // Powell W.W. and DiMaggio P.J. (eds.) *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. 1991.
83. Judge D. *Legislative Institutionalization: A Bent Analytical Arrow?* 2003.
84. Kamusella T. *Language as an instrument of nationalism in Central Europe* // *Nations and nationalism*. – Cambridge, 2001. – Vol. 7. Pt. 2. – P. 235 – 251.
85. Kuzio T. «Nationalising states» or national building? A critical review of the theoretical literature and empirical evidence // *Nations and nationalism*. Cambridge. Vol. 7. Pt. 3. 2001. P. 135–154.
86. Lane J-E, Ersson S. *The New Institutional Politics: Performance and Outcomes*, London and New York: Routledge, 2000.
87. Mann M. *A Political Theory of Nationalism and Its Excesses* // Periwal S. (ed.) *Notions of Nationalism*. Budapest. 1995.

88. Mann M. "The Emergence of Modern European Nationalism" in HALL, J. and JARVIE, I.C. (eds.): *Transition to Modernity*. Cambridge, Cambridge University Press, 1992. P. 137-165.
89. Mellor R. *Nation, State, and Territory: A Political Geography*. London: Routledge. 1989.
90. Nairn T. *The Break-Up of Britain: Crisis and Neo-Nationalism*. L. 1977. P. 340.
91. Park A. *Turning-points of post-communist transition: Lessons from the case of Estonia* [Electronic resource]. Tallinn. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1477-7053.1994.tb01230.x/abstract> (дата обращения: 27.02.2017).
92. Peters B.G. *Institutional Theory: Problems and Prospects*, in J. Pierre, B. G. Peters, and G. Stoker (eds.), *Debating Institutionalism*. Manchester University Press, 2000.
93. Polsby N. *The Institutionalization of the U.S. House of Representatives*. *The American Political Science Review*. Vol. 62, № 1. 1968
94. Pourchot G. *Eurasia Rising: Democracy and Independence in Post-Soviet Space*, Westport, Conn: Praeger Security International. 2008.
95. Powell W.W. *Expanding the Scope of Institutional Analysis* // Powell W.W. and DiMaggio P.J. (eds.) *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. 1991.
96. Randall V. and Svåsand L. *Party Institutionalization in New Democracies*, *Party Politics*, 8 (1). 2002. P. 5-29.
97. Risse T. *The Euro between National and European Identity* // *Journal of European Public Policy*. №10. 2003.
98. Rothchild D. *Managing ethnic conflict in Africa*, Washington, DC: Brooking Institution Press 1997.
99. Rustow. D. *A World of Nations*. Washington, Brookings Institution, 1969.
100. Shaw P., Wong Y. *Genetic Seeds of Warfare*. London, Unwin Hyman, 1989.

101. Shils E. Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties, *British Journal of Sociology* 7. 1957. P. 13-45.
102. Schlesinger Ph. On National Identity: Some Conceptions and Misconceptions Criticized // *Social Sciences Information*, 1987. P 219-264.
103. Schopflin G. Nationalism and Ethnicity in Europe, East and West // *Nationalism and Nationalities in the New Europe* / C.A. Kupchan Ed. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1995.
104. Shulman S. Ethnic and West: East Dichotomies in the Study of Nationalism // *Comparative Political Studies*. 2002. Vol. 35. №5. 585 p.
105. Smith A. The Ethnic Origins of Nations [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/571192> (дата обращения: 22.03.2017).
106. Smooha S. The Model of Ethnic Democracy [Electronic resource]. // ECFI. 2001. URL: <http://soc.haifa.ac.il/~s.smooha/download/ModelofEthnicDemocracyInternetVersion.pdf> (дата обращения: 28.04.2017).
107. Tamir Y. The Enigma of Nationalism. *World Politics* 47(3), 1995. P. 418–440.
108. Tajfel H. Experiments in intergroup discrimination [Electronic resource]. URL: <http://courses.washington.edu/pbafhall/514/514%20Readings/tajfel.pdf> (дата обращения: 21.03.2017).
109. Turner J.C. Social categorization and the selfconcept: A social cognitive theory of group behavior // Lawler E.J. (ed.) *Advances in group process. Theory and research*. V. 2. Greenwich: Connect. 1985.
110. Van den Berghe P.L. *Man in society. A biosocial perspective*. New York. 1975.
111. Vardys V.S. Human rights issues in Estonia, Latvia, and Lithuania // *Journal of Baltic studies*. 1981. Vol. XII. № 3. P. 275–298.
112. Welsh J.M. *A People's Europe: European Citizenship and European Identity*. Badia Fiesolana. 1993.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Карта: Результаты референдума по статусу русского языка в Латвии

Источник: 2012. gada 18. februāra tautas nobalsošana par likumprojekta "Grozījumi Latvijas Republikas Satversmē" pieņemšanu Rezultāti [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tn2012.cvk.lv/> (дата обращения: 17.04.2017).

Таблица: Результаты парламентских выборов в Латвии (пропорциональная система)

Список партии, преодолевший избирательный барьер	2. 10. 2010	17. 09. 2011 (досрочные)	14. 10. 2014
Согласие (Центр Согласия)	26,04 %	28,36 %	23 %
Единство	32,22 %	18,83 %	21,87 %
Союз зелёных и крестьян	19,68 %	12,22 %	19,53 %
«Всё для Латвии!» — «Отечеству и свободе/ДННЛ»	7,67 %	13,88 %	16,61 %
От сердца для Латвии	-	-	6,85 %
Латвийское Объединение регионов	-	-	6,66 %
Партия реформ Затлерса	-	20,82 %	-
За лучшую Латвию	7,65 %	-	-

Источник: составлено автором на основе данных Центральной избирательной комиссии Латвии²⁶⁰.

²⁶⁰ Centrālā vēlēšanu komisija [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cvk.lv/pub/public/27427.html> (дата обращения: 13.06.2016).

Таблица: Результаты парламентских выборов в Эстонии (пропорциональная система)

Список партии, преодолевший избирательный барьер	4. 03. 2007	6. 03. 2011	1. 03. 2015
Партия реформ Эстонии	27,8 %	28,6 %	27,7 %
Центристская партия Эстонии	26,1 %	23,3 %	24,8 %
Социал-демократическая партия Эстонии	10,6 %	17,1 %	15,2 %
Союз Отечества (Исамаалийт) и Res Publica	17,9 %	20,5 %	13,7 %
Свободная партия Эстонии	-	-	8,7 %
Консервативная народная партия Эстонии	-	-	8,1 %
Эстонская партия зелёных	7,1 %	-	-
Народный Союз Эстонии	7,1 %	-	-

Источник: составлено автором на основе данных Национальной избирательной комиссии Эстонии²⁶¹.

²⁶¹ Vabariigi Valimiskomisjon [Электронный ресурс]. URL: <http://vvk.ee/> (дата обращения: 13.06.2016).

Таблица: Оценка политической институционализированности националистических сообществ стран Балтии

№	Сообщество	Страна	Инд.	Укорененность в обществе				Автономия				Организованность				Когерентность			
				И1	И2	И3	Суб.	И4	И5	И6	Суб.	И7	И8	И9	Суб.	И10	И11	И12	Суб.
<i>Высокий уровень</i>																			
1	Партия EKRE	Эстония	7	2	0	1	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
2	Партия VL-TB/LNNK	Латвия	7	2	0	2	1,3	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	1,7
3	Партия IRL	Эстония	6,4	2	1	2	1,7	2	2	2	2	2	2	2	2	2	0	0	0,7
<i>Средний уровень</i>																			
4	Партия JL	Литва	5,7	2	2	0	1,3	2	2	1	1,7	1	1	1	1	2	2	1	1,7
5	Партия NST	Латвия	5,6	2	2	0	1,3	2	2	0	1,3	1	1	1	1	2	2	2	2
6	Партия LTRS	Литва	5,6	2	2	0	1,3	2	2	1	1,7	1	2	1	1,3	2	2	0	1,3
7	Партия RÜE	Эстония	4,7	2	0	0	0,7	2	1	2	1,7	2	1	1	1,3	2	0	1	1
8	Организация LNF	Латвия	4,7	1	1	0	0,7	2	1	1	1,3	2	1	0	1	2	2	1	1,7
9	Организация LTC	Литва	4,7	1	1	0	0,7	2	1	0	1	1	1	1	1	2	2	2	2
10	Организация LTV	Латвия	4,4	1	2	0	1	2	0	0	0,7	2	1	0	1	2	2	1	1,7
11	Партия EIP	Эстония	4,3	2	2	0	1,3	2	0	0	0,7	1	1	1	1	2	0	2	1,3
12	Организация TS	Латвия	4,3	1	1	0	0,7	2	1	1	1,3	1	1	1	1	1	2	1	1,3
13	Организация LTJS	Литва	4,1	1	1	0	0,7	1	1	0	0,7	1	1	1	1	1	2	2	1,7
<i>Слабый уровень</i>																			
14	Организация LNK	Латвия	3,7	1	2	0	1	2	1	0	1	1	0	1	0,7	0	2	1	1
15	Организация ELSK	Эстония	3,4	1	1	0	0,7	2	0	0	0,7	1	1	1	1	1	2	0	1

Окончание таблицы

16	Группировка GCC	Латвия	2,7	0	2	0	0,7	2	1	0	1	0	0	0	0	0	2	1	1
17	Организация SOE	Эстония	2,6	1	0	0	0,3	2	0	0	0,7	2	1	1	1,3	0	0	1	0,3
<i>Крайне низкий уровень</i>																			
18	Группировка РТК	Эстония	1,7	0	1	0	0,3	2	0	0	0,7	0	0	0	0	0	2	0	0,7

Источник: составлено автором.